

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика. Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н. Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е. Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И. А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ, проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российская Федерация);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Российская Федерация);

Р.Т. Адильчаев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика Узбекистан, г. Нукус);

В. Благоев, профессор, PhD, Университет менеджмента Варна (Республика Болгария, г. София);

А. Даваасурэн, д-р экон. наук, профессор, зав. отделом региональной экономики Института международных исследований Академии Наук Монголии (Монголия, г. Улан-Батор);

А.Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В.В. Лузиков, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г.Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (Республика Армения, г. Ереван);

Е.П. Шустова, д-р экон. наук, MBA, проректор по международному сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан, г. Семей).

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

М.В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

С.Н. Третьякова, д-р экон. наук, доцент

Корректур: И.А. Зиновская

Верстка: Д.А. Хрипков

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236.

тел. (861) 219-95-53; e-mail: etip@kubsu.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 7.03.2025. Дата выхода в свет 11.03.25.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 11,53. Усл.-печ. л. 11,9.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 6015.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2025

Содержание

ИНВЕСТИЦИИ

И.В. Шевченко, Н.В. Хубутия

Роль импакт-инвестирования в преодолении последствий экологических катастроф (на примере ликвидации последствий разлива мазута в акватории Черного моря).....3

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

А.А. Воронов, А.О. Вяткин

Исследование сущности и содержания финансовых услуг.....12

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

И.И. Соколова, С.Е. Котляров

Российский фактор трансформации мирового рынка энергетических ресурсов17

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Н. Киселева, Ю.А. Шиханова

Анализ проблем налогообложения операций с цифровыми валютами и активами21

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Р.Н. Шангареев, Н.Е. Лазарева

Экспорт образовательных услуг в Российской Федерации: современные проблемы и пути решения27

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

М.П. Галимова

Стратегические ориентиры технологического суверенитета: демпфирование санкционных возмущений37

Т.С. Обраскова, Т.А. Мясникова

Качество жизни населения как фактор экономической безопасности региона47

Л.И. Егорова, Ахмад Хасан

Проблемы и перспективы экономической безопасности взаимодействия России и Сирии в современных условиях трансформации сирийской власти51

А.Ш. Хужаева

Сохранность коммерческой тайны как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия55

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Е.В. Вылегжанина, В.А. Гребенникова

Результаты и перспективы развития эксперимента по введению АУСН60

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

С.Н. Третьякова, А.А. Тушкин

Оценка эффективности деятельности российских финансовых организаций67

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Д.В. Вихарев, А.Ю. Анисимов

Влияние отзывов пользователей маркетплейсов на рейтинг продавца.....72

МАРКЕТИНГ

А.Н. Костецкий, Д.П. Кайфеджан

Проблемы и возможности применения data-driven-подхода в построении медиастратегий логистических компаний78

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Е.М. Егорова, А.Ю. Хохлов

Состояние, проблемы и перспективы реализации национальных проектов на территориях муниципальных образований Краснодарского края83

ABSTRACT 88

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 98

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. The Journal is registered in the Russian Science Citation Index.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Council:

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);
N. G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
E. L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);
I. A. Peronro, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);
Yu. I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);
L. S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);
R. T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);
V. Blagoev, Professor, PhD, Varna University of Management (Bulgaria, Sofia);
A. Davaasuren, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of Regional Economics and International Organizations Institute of International Relations Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia, Ulaanbaatar);
A. B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);
V. V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);
G. L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);
E. P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution "Alikhan Bokeikhan University" (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

E. M. Egorova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences
G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
J. D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor
L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor
A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor
M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor
V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor
M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
S. N. Tretyakova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Corrector: I. A. Zinovskaya

Print layout: D. A. Khripkov

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.
tel. (861) 219-95-53; e-mail: etip@kubsu.ru
<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>
Copy deadline 28.11.2024. Digital printing
Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 12,86. Run of 500. Free price.
Publishing and printing center Kuban State University
350040, Stavropolskaya str., 149, Krasnodar.
tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2025.

INVESTMENT

Kochergina T.E.

Shevchenko I.V., Khubutia N.V.

The role of impact investing in overcoming the consequences of environmental disasters (on the example of liquidation of consequences of fuel oil spill in the water area of the Black Sea).....3

FINANCIAL MANAGEMENT

Voronov A.A., Vyatkin A.O.

Research of the essence and content of financial services12

INDUSTRIAL ECONOMICS

Sokolova I.I., Kotlyarov S.E.

Russian factor of transformation of the global energy resources' market.....17

DIGITAL ECONOMY

Kiseleva E.N., Shikhanova Y.A.

Analysis of taxation problems of operations with digital currencies and assets.....21

INSTITUTIONAL ECONOMY

Shangaraev R.N., Lazareva N.E.

Export of educational services in the Russian Federation: modern problems and ways of solution27

ECONOMIC SECURITY

Galimova M.P.

Strategic guidelines of technological sovereignty: damping of sanctions disturbances37

Obraskova T.S., Myasnikova T.A.

Quality of life of the population as a factor of economic security of the region47

Egorova L.I., Ahmad Hassan

Problems and prospects of economic security of cooperation between Russia and Syria in modern conditions of transformation of the Syrian government.....51

Khuazheva A.Sh.

Safety of commercial secret as a factor of economic security of the enterprise55

FINANCIAL MANAGEMENT

Vylegzhanina E.V., Grebennikova V.A.

Results and prospects of development of the experiment on introduction of AUSN60

BANKING

Tretyakova S.N., Tupikin A.A.

Assessment of the efficiency of Russian financial organizations67

ENTREPRENEURSHIP

Vikharev D.V., Anisimov A.Y.

The Impact of Marketplace User Reviews on Seller Ratings....72

MARKETING

Kostetsky A.N., Kayfedzhan D.P.

Problems and possibilities of using the data-driven approach in building media strategies of logistics companies78

SCIENTIFIC LIFE

Egorova E.M., Khokhlov A.Yu.

The state, problems, and prospects for the implementation of national projects in the territories of municipal formations of the Krasnodar region83

ABSTRACT 88

CONDITIONS OF PUBLICATIONS 98

РОЛЬ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ (НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ РАЗЛИВА МАЗУТА В АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ)

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: decan@ec-n.kubsu.ru*

*Н.В. ХУБУТИЯ, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: nhubutiya@mail.ru*

Аннотация

Импакт-инвестиции — ключевой инструмент ликвидации последствий разлива мазута в Чёрном море. Они способствуют восстановлению экосистемы, биоразнообразия и развитию пострадавших регионов. Особое внимание уделяется оценке экономического ущерба: падению ВРП, убыткам в рыболовстве, туризме, сельском хозяйстве, снижению налоговых поступлений и росту социздержек. Комплексные методы оценки помогают формировать стратегии восстановления и снижать риски новых экологических катастроф.

Ключевые слова: импакт-инвестирование, организации морской грузовой сферы деятельности, экономическая оценка ущерба, платформа импакт-инвестирования, корреляционно-регрессионный анализ.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_3

Современная парадигма устойчивого развития фокусируется на экономических, климатических, экологических, социальных рисках и возможностях. В рамках этой концепции всё чаще говорят об импакт-инвестициях, хотя на практике их часто путают с другими видами «ответственных» вложений.

Любые инвестиции в той или иной степени могут оказывать социальное и экологическое влияние. Однако у импакт-инвестиций есть ключевое отличие: они нацелены на достижение положительных изменений для общества и (или) среды обитания одновременно с получением финансовой выгоды. Импакт-инвестирование, будучи частью концепции устойчивого развития, направлено на поиск синергии между финансовой результативностью и социально-экологическими

эффектами. Особенность такого подхода заключается в том, что он выходит за рамки традиционных инвестиций, ориентированных лишь на прибыль, и включает в себя стремление к формированию реальных позитивных изменений в обществе и окружающей среде (рис. 1).

Импакт-инвестирование укладывается в широкую концепцию устойчивого развития, но при этом обладает уникальными характеристиками, связанными с явным и осознанным стремлением инвестора влиять на социальную и экологическую сферу при одновременной финансовой отдаче [1, 3].

Важно понимать, чем же импакт-инвестиции отличаются от других подходов, таких как социально ответственное инвестирование (SRI) и ESG-инвестирование. Исторически социально ответственное инвестирование возникло в рамках религиозных и социальных движений. Например, исламский банкинг, основанный на принципах шариата, строго запрещает финансирование тех проектов, которые не соответствуют религиозным нормам — компании, занимающиеся производством алкоголя, азартными играми или другими видами деятельности, противоречащими исламским ценностям, просто не попадают в портфель инвесторов. Подобным образом развивались и «зелёные» инвестиции, когда инвесторы отказывались вкладываться в отрасли, наносящие ущерб окружающей среде, такие как добыча ископаемых или производство химических веществ, используя принцип исключающего скрининга, т.е. «не вкладываться в...». Здесь основной акцент делается на отказе от инвестирования в компании, деятельность которых воспринимается как неэтичная или вредная, без активного стремления поддержать позитивные изменения [2].

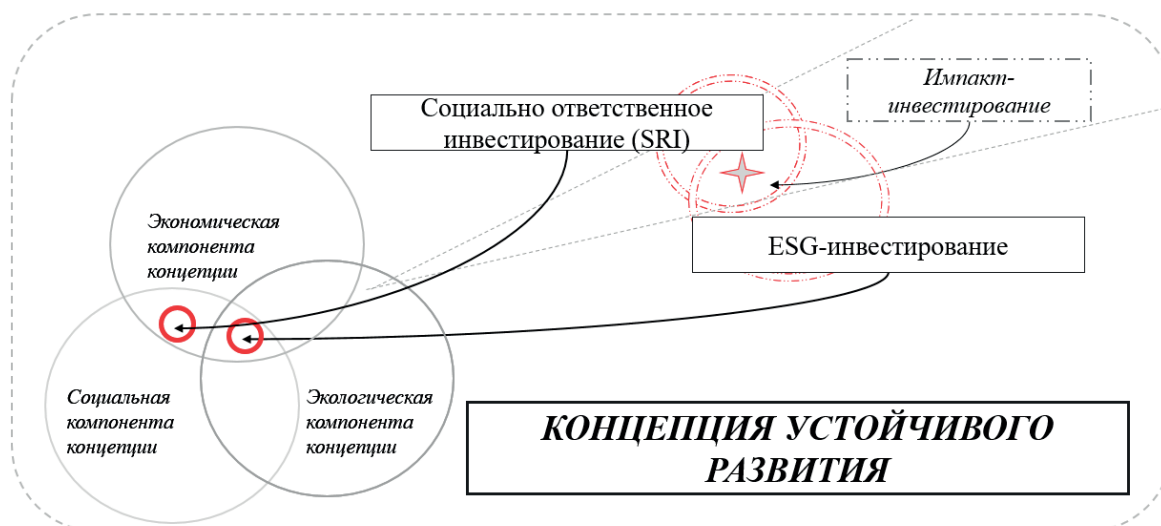

Рис.1. Концептуальная основа импакт-инвестирования [1, 7, 8]

ESG-инвестирование ориентировано на тщательный анализ того, как компании управляют экологическими, социальными и управленческими рисками. Вместо того чтобы исключать определённые виды деятельности, ESG-подход подразумевает оценку компаний по различным критериям: от выбросов углекислого газа до качества корпоративного управления и защиты прав работников. Например, инвестор может изучить, насколько эффективно предприятие управляет отходами или насколько прозрачно ведёт свою отчётность, и сделать выбор в пользу компаний с высокими или улучшающимися ESG-показателями. Такой подход больше ориентирован на системный анализ и оценку устойчивости бизнеса с точки зрения внешних рисков и возможностей, а не просто на этический фильтр [4].

Импакт-инвестиции же занимают промежуточное и одновременно активное положение между этими двумя подходами. Они не только исключают негативные сферы, как это делают SRI, и не ограничиваются лишь анализом рисков, как в ESG-инвестировании, а стремятся создать конкретное, измеримое позитивное воздействие на общество и окружающую среду. Примером может служить ситуация, когда вместо того, чтобы просто не вкладываться в традиционные углеводородные проекты, импакт-инвесторы направляют средства в развитие солнечной энергетики или строительства энергоэффективного жилья. Здесь речь идёт не только об избежании негативных последствий, а о том, чтобы посредством инвестиций способствовать активному решению экологических и социальных проблем [7].

Другой пример: в случае, когда традиционный ESG-подход оценивает компанию-производителя товаров с точки зрения её управления отходами, импакт-инвестор может пойти дальше и вложить средства в технологию, позволяющую полностью перерабатывать производственные отходы, превращая их в полезный ресурс, а также создавать новые рабочие места для местного населения. Таким образом, импакт-инвестиции предполагают не только защиту от рисков или исключение определённых видов деятельности, а активное содействие позитивным изменениям в конкретных социальных и экологических сферах. Это означает, что инвестор не просто избегает негативного воздействия, а намеренно выбирает проекты, способные улучшить качество жизни, снизить экологическую нагрузку или обеспечить устойчивое развитие сообществ [2, 3].

Таким образом, ключевое отличие импакт-инвестиций заключается в том, что они ориентированы не только на получение финансовой отдачи и управление рисками, но и на достижение конкретных, измеримых социальных и экологических результатов. В то время как социально ответственное инвестирование традиционно основывается на принципе исключающего скрининга, а ESG-инвестирование фокусируется на оценке управленческих аспектов и снижении рисков, импакт-инвестиции стремятся активно менять мир, вкладывая средства в проекты, которые способны создавать реальные и ощутимые позитивные изменения.

В условиях, когда инвестиции уже давно перестали быть инструментом исключительно

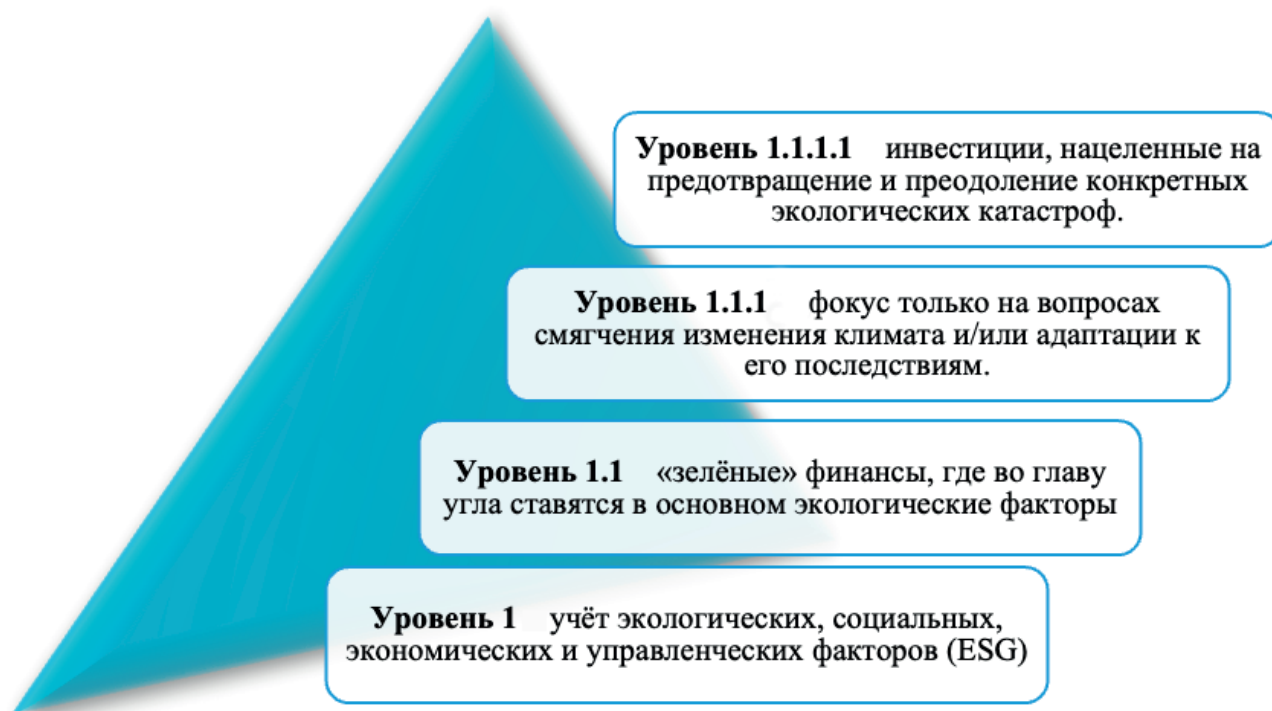

Рис. 2. Фрагмент структуры экологической компоненты устойчивого развития [6, 7]

финансовой отдачи, появляется потребность в ясном понимании, как именно можно совместить экономическую эффективность с положительным воздействием на природу и общество. Представленная на рис. 2 структура начинается с самого широкого уровня возможностей и заканчивая узкоспециализированными инвестиционными инициативами. Благодаря такому подходу импакт-инвестирование укладывается в более широкую концепцию устойчивого финансирования, оставаясь при этом уникальным инструментом, способным обеспечить одновременную финансовую отдачу и позитивное влияние на общество и природу [6, 7].

На самом базовом уровне, обозначенном как «уровень 1», речь идет о возможностях, которые выходят за рамки чисто финансовых аспектов и затрагивают широкий спектр социальных и экологических факторов. Это означает, что инвестиции оцениваются не только с точки зрения прибыли, но и с точки зрения их вклада в улучшение окружающей среды и благосостояния общества. Такой подход помогает инвесторам видеть не только потенциальные финансовые выгоды, но и те положительные изменения, которые могут произойти в результате реализации проекта. Когда речь заходит о «зелёных» финансах, или уровне 1.1, акцент смещается на экологическую

составляющую: здесь ключевыми факторами становятся энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, снижение выбросов парниковых газов и прочие инициативы, способствующие уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Примером может служить финансирование строительства солнечных электростанций или проектов по модернизации энергосистем, что позволяет не только сократить потребление ископаемого топлива, но и создать дополнительные рабочие места, способствуя развитию регионов. Уровень 1.1.1 еще больше сужает фокус, уделяя внимание смягчению изменения климата и адаптации к его последствиям. Здесь уже речь идет о проектах, направленных на сокращение углеродного следа, развитие инфраструктуры для учета климатических рисков и поддержку инновационных технологий, которые могут помочь компаниям и сообществам лучше подготовиться к изменению климата. В качестве примера можно привести инвестиции в создание систем раннего оповещения и адаптации для городов, которые подвержены экстремальным погодным условиям, или финансирование разработки «чистых» технологий, снижающих выбросы углекислого газа. На узком специализированном уровне, обозначенном как 1.1.1.1, инвестиции нацелены непосредственно на предотвращение и преодоление

конкретных экологических катастроф. Здесь стратегия становится максимально конкретной: это создание фондов и механизмов экстренного реагирования на природные катаклизмы, разработка программ восстановления территорий, которые уже пострадали от значительных экологических нарушений [6–8]. Примером может служить создание фонда для ликвидации последствий разливов опасных веществ в водных объектах, который финансирует как оперативные меры по очистке, так и долгосрочные проекты по восстановлению биоразнообразия и улучшению инфраструктуры в пострадавших регионах.

Импакт-инвестирование обладает двойственной сущностью, совмещая стремление к финансовой выгоде с намерением создать измеримые позитивные изменения в социальной и экологической сферах. Однако реализация таких проектов сопряжена с рядом существенных проблем и ограничений. Во-первых, многие импакт-проекты требуют длительного временного горизонта, поскольку их основной целью является достижение устойчивых социальных и экологических эффектов, что подразумевает стратегический и долгосрочный подход к планированию и реализации. Такие проекты нередко не демонстрируют мгновенной финансовой отдачи, что может отпугнуть инвесторов, ориентированных на краткосрочную прибыль. Во-вторых, существует проблема недостаточной инфраструктуры, когда успешная реализация инициатив требует не только наличия достаточного капитала, но и тесного сотрудничества с местными властями, разработки детальных «дорожных карт» и создания механизмов привлечения дополнительных источников финансирования. Без координации между участниками процесса, особенно в отдалённых и малоразвитых регионах, риск неэффективного использования ресурсов существенно возрастает. Ещё одна важная проблема – явление, известное как «импактвошинг», когда компании заявляют о высокой социальной значимости своих проектов, но на практике не предоставляют достоверных и системных данных, подтверждающих реальные достижения. Это явление подрывает доверие инвесторов и может негативно сказаться на общем восприятии импакт-инвестиций как инструмента устойчивого развития. Несмотря на эти вызовы, государства и региональные власти все активнее видят в импакт-инвестировании существенный ресурс для локального развития, особенно в отдалённых территориях, где традиционные источники финансирования зачастую

ограничены. Как отмечается, импакт-инвестиции представляют собой возможность мобилизации капитала для реализации проектов, способных оказывать измеримое положительное социальное, экономическое и экологическое воздействие наряду с финансовой отдачей. Такой подход позволяет не только привлекать средства, но и создавать условия для долгосрочного роста, развития местной инфраструктуры и повышения качества жизни населения, но и в долгосрочной перспективе обеспечивать устранение последствий экологических катастроф (особенно остро проявившихся в акватории Чёрного моря). Масштабный разлив мазута, ставший причиной деградации биоразнообразия, потери нерестилищ и общего ухудшения прибрежных экосистем, показал, насколько уязвимы регионы с интенсивной хозяйственной деятельностью. Ущерб от подобных техногенных аварий выходит за рамки экологического измерения: страдает туризм, рыболовство, деятельность семейных предприятий, разрушается социальная ткань местных сообществ. В ряде случаев государственные программы оказываются недостаточными, и здесь импакт-инвесторы способны обеспечить не только дополнительные ресурсы, но и профессиональную экспертизу. Для более наглядного понимания комплексного характера подобного ущерба важно иметь количественную основу, отражающую как прямые потери, так и косвенные эффекты. Далее представлена примерная таблица экономической оценки ущерба от экологических катастроф с учётом специфики разливов мазута. В ней каждое направление оценки ущерба сопровождается не только перечнем методов расчёта, но и комментариями о том, как именно они могут быть применены при ликвидации последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря. Введены дополнительные детали, позволяющие глубже проанализировать как сами критерии, так и способы их количественной и качественной оценки (табл. 1).

Такой подход даёт возможность более точно определить приоритеты в восстановительных работах и инвестиционных проектах, нацеленных на ликвидацию последствий разлива и предотвращение аналогичных ситуаций в будущем.

Кроме того, дополнительные комментарии и примеры показывают, как именно эти методы могут быть внедрены на практике, позволяя формировать прозрачные и объективные отчёты об эффективности проведённых мероприятий и реальном ущербе для природы, экономики и населения региона.

Критерии и методы оценки ущерба экологических катастроф (на примере ликвидации последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря)

Критерии оценки ущерба	Методы оценки ущерба (на примере разлива мазута в акватории Чёрного моря)
Экологические критерии (биологический ущерб)	<ul style="list-style-type: none"> – оценка потери биоразнообразия: полевые исследования численности ключевых видов (рыб, птиц и морских млекопитающих), лабораторные анализы проб воды и донных отложений на наличие токсичных веществ; – утрата нерестилищ: учет сезонных циклов, обследование районов традиционного нереста и сравнение данных с показателями до аварии; – расчёт утраченных экосистемных услуг: использование методики оценки «стоимости» таких услуг (например, рыбных запасов, качества воды и рекреационного потенциала); – оценка утраченного природного капитала: применение экономических коэффициентов, отражающих вклад экосистем в хозяйственную деятельность (стоимость восстановительных программ, репопуляция и мониторинг)
Экологические критерии (географический ущерб)	<ul style="list-style-type: none"> – анализ изменений ландшафта: дистанционное зондирование (спутниковые снимки), геоинформационные системы (ГИС) для выявления эрозии береговой линии и деградации прибрежных экосистем; – оценка утраты плодородных земель: геоботанические исследования, сопоставление сельскохозяйственных показателей до и после разлива мазута; – кадастровая стоимость природных территорий: определение, сколько могли бы стоить пострадавшие участки при условии их хозяйственного или рекреационного использования, с учетом рыночных данных
Физические критерии	<ul style="list-style-type: none"> – расчёт затрат на ликвидацию последствий: анализ стоимости специальных судов для сбора мазута, проведение боновых заграждений, забор и утилизация загрязнённых водно-грунтовых масс; – восстановление инфраструктуры: оценка затрат на ремонт портовых сооружений, береговых укреплений, систем водоочистки; – оценка стоимости специализированного оборудования: включение в смету затрат на насосы, фильтры, сорбенты, анализ потребности в новых технологиях для более быстрой и эффективной очистки
Экономические критерии	<ul style="list-style-type: none"> – снижение ВРП: сравнительный анализ показателей валового регионального продукта до аварии и после, использование эконометрических моделей для выявления динамики в ключевых отраслях (рыболовство, переработка морепродуктов, туризм); – убытки секторов рыболовства и сельского хозяйства: учет падения уловов, повышенных расходов на санитарно-ветеринарный контроль продукции; – сокращение туристического потока: изучение статистики гостиничного и ресторанного бизнеса, анализ отзывов и медиа для выявления уровня доверия к региону; – снижение налоговых поступлений: корректировка регионального бюджета, определение краткосрочных и долгосрочных потерь, связанных с уменьшением деловой активности
Социально-экономические критерии	<ul style="list-style-type: none"> – рост безработицы и снижение уровня доходов: анализ трудоустройства в секторах, наиболее пострадавших от разлива (туризм, рыболовство), оценка миграционных тенденций из-за потери работы; – социальные издержки: расчет дополнительных медицинских расходов, связанных с ухудшением здоровья населения (токсическое воздействие, стресс), затраты на социальные программы (пособия, переобучение); – определение косвенных эффектов: проведение опросов и интервью с местными жителями, анализ статистики (сравнение показателей уровня и качества жизни до и после катастрофы), учёт социальной напряжённости в регионе

«Платформа привлечения импакт-инвестиций» способна стать ключевым механизмом для координации финансовых потоков и экспертизы, нацеленных на ликвидацию последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря. Суть инициативы заключается в том, чтобы объединить на одной площадке предпринимателей, некоммерческие организации и потенциальных инвесторов, готовых вкладываться в проекты с измеримым положительным воздействием наряду с финансовой выгодой. Принципиальным отличием от традиционных форм финансирования здесь выступает желание не просто покрыть убытки и последствия аварии, но и внедрить в прибрежных регионах долгосрочные экологические, инфраструктурные и социальные решения.

В основе «Платформы» лежит концепция импакт-инвестирования, когда каждый проект проходит многоуровневую экспертизу на предмет экономической рентабельности, экологической эффективности и социальной значимости. Таким образом, заявки могут поступать от самых разных стейкхолдеров: подрядных организаций, способных быстро и качественно очистить загрязнённые территории и акваторию; компаний, разрабатывающих «зелёные» технологии для предотвращения повторных катастроф; некоммерческих объединений, ориентированных на восстановление биоразнообразия или поддержку пострадавших рыбаков и местных жителей. Любая идея, подаваемая на «Платформу», должна содержать чёткий план действий, экономическое обоснование и метрики, позволяющие оценить, в какой мере будут достигнуты цели по сокращению экологического ущерба и укреплению социального благополучия.

Для крупных инвесторов и фондов, которые подыскивают проекты с устойчивой отдачей, наличие такой «Платформы» значительно облегчает процесс поиска и отбора. Вместо разрозненных инициатив они получают единую витрину, где все участники придерживаются прозрачных требований к отчётности и доказательности воздействия (табл. 2).

Более того, благодаря механизму независимого мониторинга импакт-инвесторы могут регулярно контролировать динамику восстановительных работ, видеть, как расходуются вложенные средства, и при необходимости корректировать стратегию — например, перенаправлять финансирование в более эффективные или срочные направления (очистка особо загрязнённых участков побережья, усиление мер по сохранению водных биоресурсов).

Дополнительное преимущество «Платформы» — её способность привлекать различные источники капитала. Крупные инвесторы и профильные фонды могут финансировать масштабные проекты по модернизации портовой инфраструктуры, а частные лица и местный бизнес — участвовать в краудфандинге более узких инициатив, связанных, например, с обучением волонтеров, проведением экологических исследований или внедрением локальных систем раннего оповещения о возможных утечках. Такая диверсификация снижает риски для всех участников и повышает шансы на долгосрочную устойчивость задействованных проектов. В свою очередь, государственные программы развития прибрежных регионов могут дополняться за счёт ресурса, привлечённого через «Платформу», что способствует формированию эффективного партнёрства между муниципальными властями, общественными объединениями и предпринимательскими структурами.

Принципиально важно, что «Платформа» ориентирована не только на срочную ликвидацию ущерба, но и на профилактику подобных аварий в будущем. Например, помимо финансирования работ по очистке и восстановлению береговой линии, инвесторы могут поддерживать проектные команды, разрабатывающие инновационные технологии контроля качества воды, «зелёные» решения для судоходства и интегрированное управление прибрежными зонами. Эта долгосрочная перспектива особенно привлекательна для инвесторов, ориентированных на стабильную финансовую доходность: снизив риски повторных экологических коллапсов, можно укрепить экономическую базу региона и создать более надёжную среду для дальнейших проектов.

Таким образом, «Платформа привлечения импакт-инвестиций» в контексте разлива мазута в акватории Чёрного моря способна стать связующим звеном между локальными инициативами, крупным капиталом и государственными программами, помогая не только устранить уже нанесённый природе и экономике ущерб, но и сформировать системные условия для предотвращения аналогичных ситуаций и развития новых сегментов бизнеса (экотуризм, переработка вторичных отходов, «зелёные» технологии в портах). В итоге это позволяет региону выйти на новый виток устойчивого роста, а инвесторам — добиться сбалансированной комбинации финансового результата и реального вклада в сохранение морской экосистемы и повышение качества жизни местных жителей.

Таблица 2

Примеры инвестиционных проектов для ликвидации последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря, реализуемых через «Платформу импакт-инвестирования»

Проект	Цели проекта	Ключевые мероприятия	Ожидаемая доходность/ROI	Воздействие (экологическое, социальное, экономическое)
Комплексная очистка и восстановление акватории	Оперативное ликвидирование загрязнения, снижение концентрации токсичных веществ, восстановление водных экосистем.	– закупка и внедрение современной техники (сорбенты, фильтры, мобильные очистные станции); – организация системы мониторинга (датчики, спутниковое наблюдение)	Средняя доходность через экономии затрат на ликвидацию последствий, ROI зависит от сокращения дальнейших экологических рисков (примерно 8–12% годовых)	<i>Экологический:</i> значительное снижение загрязнения, улучшение качества воды <i>Социальный:</i> снижение угроз здоровью местного населения <i>Экономический:</i> уменьшение расходов на последующую ликвидацию, повышение инвестиционной привлекательности региона
Модернизация портовой инфраструктуры и береговой защиты	Обеспечение устойчивости прибрежных зон, снижение риска повторных аварий, восстановление и усиление природных барьеров	– ремонт и реконструкция портовых сооружений и береговых укреплений; – внедрение инновационных систем водоочистки; – восстановление естественных барьеров (установка искусственных рифов, посадка мангровых насаждений)	Долгосрочная доходность за счёт повышения безопасности и устойчивости; ROI может быть выше при синергии с туристическим и рыбным секторами (примерно 10–15% годовых)	<i>Экологический:</i> восстановление природного ландшафта, снижение эрозии. <i>Социальный:</i> создание новых рабочих мест и повышение безопасности для населения, <i>Экономический:</i> улучшение инфраструктуры способствует росту деловой активности и туризма
Восстановление экосистем и биоразнообразия	Реабилитация пострадавших экосистем, восстановление утраченного природного капитала, увеличение рекреационного потенциала.	– программы репопуляции ключевых видов (рыбы, морские птицы, млекопитающие); – восстановление нерестилищ и создание условий для повторного заселения; – внедрение проектов по оценке и восстановлению экосистемных услуг	Долгосрочная эффективность проявляется через улучшение экосистемных услуг и повышение рекреационного потенциала (ROI 7–10% годовых с дополнительными социальными бонусами)	<i>Экологический:</i> увеличение биоразнообразия, восстановление экосистемных функций. <i>Социальный:</i> повышение качества жизни за счёт улучшения природной среды. <i>Экономический:</i> рост рекреационного потенциала, привлечение туристов и инвесторов.

Таблица 2 (окончание)

Проект	Цели проекта	Ключевые мероприятия	Ожидаемая доходность/ROI	Воздействие (экологическое, социальное, экономическое)
Системы раннего предупреждения и мониторинга	Своевременное обнаружение утечек, предотвращение развития экологических катастроф, постоянный контроль состояния окружающей среды.	– создание интегрированной системы мониторинга (спутниковое наблюдение, БПЛА, стационарные датчики); – разработка платформы для анализа и оперативного реагирования на данные мониторинга.	Высокая эффективность за счёт предотвращения аварий; экономия затрат на ликвидацию (ROI потенциально > 15% годовых, особенно при снижении риска повторных катастроф)	<i>Экологический:</i> снижение риска повторных утечек, контроль за качеством окружающей среды. <i>Социальный:</i> повышение безопасности для населения за счёт оперативного реагирования. <i>Экономический:</i> снижение затрат на ликвидацию, повышение устойчивости отраслей, зависящих от чистой акватории.
Образовательные и социально-просветительские инициативы	Повышение экологической грамотности, подготовка специалистов по ликвидации последствий, формирование сети волонтеров для оперативного реагирования.	– организация тренингов, семинаров и практических занятий для местных жителей и специалистов; – создание онлайн-платформы для обмена опытом и координации волонтерских инициатив.	ROI выражается не только в финансовой отдаче, но и в снижении социальных и экологических издержек; качественный эффект трудно измерить в процентах, но обеспечивает устойчивость проекта в долгосрочной перспективе	<i>Экологический:</i> повышенная готовность к предотвращению будущих катастроф. <i>Социальный:</i> создание квалифицированных кадров, укрепление местных сообществ, улучшение качества жизни. <i>Экономический:</i> снижение затрат на ликвидацию последствий за счёт быстрого реагирования и профессионального вмешательства
Развитие «зелёного» туризма и эко-производства	Сочетание восстановления природы с развитием новых экономических секторов, создание рабочих мест, повышение доходов местного населения.	– разработка проектов по экотуризму: восстановление природных территорий, создание туристической инфраструктуры, продвижение экологических маршрутов; – поддержка переработки вторичного сырья и производства экологически чистых товаров.	Высокая доходность за счёт сочетания прямых доходов (туризм, производство) с косвенными эффектами (улучшение имиджа региона, привлечение инвесторов); ROI может составлять 10–18% годовых	<i>Экологический:</i> восстановление природных территорий, улучшение экосистем <i>Социальный:</i> создание рабочих мест, повышение уровня жизни местного населения <i>Экономический:</i> рост туристического потока, увеличение доходов предприятий, улучшение инвестиционного климата

Теория и практика импакт-инвестиций подчёркивают важность явного намерения инвестора способствовать позитивным переменам, будь то социальная стабильность, защита экосистем или развитие локальных сообществ. В контексте преодоления последствий экологических катастроф, особенно остро проявившихся в акватории Чёрного моря, данный подход приобретает особое значение. Масштабный разлив мазута, ставший причиной деградации биоразнообразия, потери нерестилищ и общего ухудшения прибрежных экосистем, показал, насколько уязвимы регионы с интенсивной хозяйственной деятельностью. Ущерб от подобных техногенных аварий выходит далеко за рамки экологического измерения: страдают не только виды флоры и фауны, но и традиционные отрасли – рыболовство, экотуризм, все формы локального предпринимательства. В условиях, когда ущерб приходится компенсировать годами, а государственная поддержка может быть фрагментарной, импакт-инвесторы способны обеспечить привлечение дополнительных ресурсов и стимулов к реабилитации территорий.

Библиографический список

1. Global Impact Investing Network / Global Impact Investing Network. 2022. URL: <https://thegiin.org>
2. *Elkington J.* Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Oxford: Capstone, 1997.
3. Global Sustainable Investment Alliance. Global Sustainable Investment Review 2020. London: GSIA, 2020.
4. *Третьякова С.Н.* Импакт-инвестиции как инструмент устойчивого развития // Журнал экономики и финансов. 2019. № 4. С. 25–33.
5. *Шевченко И.В.* Социально-экологические аспекты инвестиционной деятельности // Российский экономический журнал. 2020. № 7. С. 54–62.
6. *Третьякова С.Н.* Анализ социально-экономического воздействия экологических катастроф. М.; 2021.
7. *Drezner, D. W.* (2002). Globalization and Policy Convergence. The International Studies Review, 4 (2), P. 53–78.
8. *Purvis, M., & Grainger, A.* (2004). Exploring Sustainable Development: Geographical Perspectives. London: Routledge.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

*А.А. ВОРОНОВ, доктор экономических наук,
доцент, профессор ка-федры логистики
и коммерческой работы, Петербургский
государственный университет путей
сообщения Императора Александра I
e-mail: voronov.a@mail.ru*

*А.О. ВЯТКИН, аспирант 2-го года
обучения кафедры экономики, Северо-
Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова
e-mail: voronov.a@mail.ru*

Аннотация

Для устойчивого развития любой отрасли крайне важно наличие развитых финансовых рынков в экономике, а также расширение доступа к финансовым услугам. Благодаря развитой финансовой системе финансовые услуги становятся доступными для всех слоев общества, что оказывает значительное влияние на финансовое развитие. Цель статьи – уточнить и систематизировать концептуально-методические аспекты сущностного содержания финансовых услуг. Многие исследования показывают, что развитый финансовый рынок тесно связан с устойчивым развитием всей экономики по мере развития финансовых рынков.

Ключевые слова: финансовые услуги, финансовый рынок, финансовая инклюзивность, устойчивое развитие, цифровые технологии, цифровизация.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_12

Расширение доступа к финансовым услугам сокращает уровень бедности во всем мире и оказывает корректирующее влияние на распределение доходов, тем самым сокращая неравенство в доходах. Это обстоятельство играет решающую роль в содействии устойчивому развитию.

Одна из причин, по которой интерес к доступу к финансовым услугам растет с каждым днем во всех слоях общества, и обсуждение его актуальности не прекращается в академических кругах, заключается в том, что базовые финансовые услуги могут быть существенно доступнее и дешевле в качестве государственной услуги тем слоям населения, которые не могут позволить себе эти услуги в финансовом отношении.

Другая причина роста актуальности финансовых услуг в том, что доступ к ним, особенно в развивающихся странах, значительно ограничен, если брать для сравнения данные развитых стран. В то время как в развивающихся странах доля населения, не входящего в финансовую систему, составляет около 80% в развитых странах она менее 20%. Кроме того, МСП (малые и средние предприятия) в развивающихся странах часто испытывают проблемы с получением финансирования.

Из-за ряда проблем, таких как низкий уровень финансового развития общества, затрудненный доступ к финансовым услугам для отдельных категорий граждан и отсутствие обширных данных в исследованиях ученых, термин «финансовая глубина экономики» стал широко использоваться для установления связи экономического роста с неравенством доходов, а также в качестве эквивалента для описания финансового развития стран.

Патрик Хонохан (ирландский экономист) определил финансовую глубину как уровень бедности (количество людей с ежедневным доходом менее 1 или 2 дол. США) [1, 7].

В свою очередь латиноамериканский экономист Аугусто де ла Торре Дела Торе считал, что существуют другие аспекты финансового развития, помимо финансовой глубины экономики, например, финансовая стабильность, финансовая диверсификация и доступ к финансовым услугам.

Кроме того, многие ученые в своих трудах выделяют, что трудности с доступом к кредитам оказывают негативное влияние на рост и сокращение масштабов нищеты, не позволяя семьям с низкими доходами и небольшим

фирмам финансировать высокодоходные инвестиционные проекты, в то время как исследования других ученых показали, что в странах с более широкими кредитными возможностями, предоставляемыми частным секторам, уровень бедности снизился, а несправедливое распределение доходов сократилось [6].

Финансовое развитие стран определяется как увеличение разнообразия инструментов, доступных на финансовом рынке в стране, и более широкое использование этих инструментов, что непосредственно помогает развитию рынков.

Финансовый доступ представляет собой распространенность доступа к финансовым услугам и тесно связан с тем, в какой степени и насколько справедливо фирмы и домохозяйства, расположенные в стране, пользуются финансовыми услугами. Финансовый доступ также определяется как отсутствие ценовых и неценовых барьеров для использования финансовых услуг.

Так, нормированный индекс ценовой доступности финансовых услуг для взрослого населения определяется формулой: $7 - (X \cdot 6/4)$, где X – индекс ценовой доступности финансовых услуг для взрослого населения как сумма долей взрослого населения (в диапазоне от 0 до 1), отказавшегося в отчетном периоде от использования следующих финансовых услуг: получение кредита в банке из-за его высокой стоимости; открытие текущего счета в банке из-за его высокой стоимости; открытие срочного вклада в банке из-за низкой процентной ставки; заключение договора добровольного страхования из-за его высокой стоимости.

Согласно данным Банка России, доля взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам для осуществления перевода денежных средств в отчетном периоде, составила 76,6% от опрошенных, а доля взрослого населения, готового начать регулярно пользоваться дистанционными каналами доступа к финансовым услугам при наличии такой возможности, процент от опрошенных, не пользующихся на постоянной основе дистанционным обслуживанием, составляет 40,4% [8].

Критерием доступа к финансовым средствам является то, что в банке или в юридическом финансовом учреждении (чеки, сбережения, страхование, инвестиции, ссуды и т.д.) каждый может получить доступ к финансовым средствам в банке или в юридическом финансовом учреждении.

Всеобщий доступ к финансовым услугам и развитие финансовых рынков страны играют решающую роль как в обеспечении устойчивого развития, так и в сокращении бедности. Наряду с финансовым развитием общества сокращение бедности происходит двумя способами [1]:

- во-первых, по мере роста финансового развития в стране финансовые услуги становятся доступными и для бедных людей, а уровень бедности снижается [1];

- во-вторых, хотя финансовое развитие напрямую не обеспечивает достаточный доступ к услугам для бедных слоев населения, оно поддерживает экономическое развитие, обеспечивая экономическую среду, в которой бедные слои населения могут получать больший доход.

Проблема доступа к финансовым ресурсам и финансовой инклюзивности с каждым днем вызывает все больший интерес в странах как с развивающейся, так и с развитой экономикой.

Финансовая инклюзивность – это равные возможности на использование финансовых услуг отдельными физическими и юридическими лицами. Она дает субъектам финансовых отношений возможность использовать все имеющиеся в экономике возможности трудоустройства, инвестирования и сбережения полученных доходов [5].

До недавнего времени в мире основными показателями аналитических систем, отражающими финансовую доступность и инклюзивность финансовых услуг, были показатели банковских отделений или банкоматов на душу населения. С ростом безналичных платежей и доступности финансовых услуг через дистанционные каналы экономика нуждается в иных статистических данных.

Во всем мире коммерческие банки столкнулись с рядом проблем, связанных с трудностями расширения доступа к финансовым знаниям и самим финансовым услугам малоимущим и малообеспеченным семьям, особенно в странах с развивающейся экономикой, при этом и многие некоммерческие организации имеют крайне ограниченный доступ к необходимой для ведения бизнеса информации. По данным статистики во всем мире только 50% взрослого населения имеет собственный банковский счет [3, 6].

Стоимость, наличие услуги в шаговой доступности и сложность выполнения требований к заполняемой документации являются важными факторами доступа к финансовым услугам, особенно в развивающихся странах. Наименее обеспеченные слои населения, женщины, молодежь и сельские жители, не получившие достаточного образования или знаний в области финансовой грамотности, сталкиваются с существенными сложностями при получении финансовых услуг. К малому бизнесу могут предъявлять более строгие требования при оформлении кредитов и необоснованные ограничения при финансировании бизнеса. Например, согласно проведенным исследованиям Всемирного банка, 35% малых предприятий, 25% крупных фирм в странах с развивающейся экономикой и 8% крупных фирм в странах с развитой экономикой определяют доступ к финансированию как серьезное препятствие для начала ведения бизнеса.

Острая потребность в экономических, экологических и социальных ресурсах для удовлетворения потребностей растущего населения мира с целью повышения социального благосостояния привела к мысли о том, что эти ресурсы должны расходоваться с максимальной экономией и сохранением невозполнимых и не должны потребляться бесконтрольно, учитывая безграничные потребности растущего общества. Соответственно, ресурсы, которые потребуются в долгосрочной перспективе или не могут быть восполнены, не могут быть принесены в жертву для удовлетворения краткосрочных потребностей или экономических выгод.

Исходя из сказанного, важно изучать динамику устойчивости развития экономики в целом, а также отдельных отраслей и предприятий в разрезе трех ключевых аспектов: экономического, экологического и социального [4].

Экономически устойчивая финансовая система страны обеспечивает:

- поддержание приемлемых уровней внутреннего и внешнего долга страны;
- бесперебойное производство широкого ассортимента товаров и услуг при избегании отраслевого дисбаланса, наносящего ущерб сельскохозяйственным и промышленным производствам.

Экологически устойчивая экономическая система должна обеспечивать такую структуру производственных ресурсов, которая избегает чрезмерного использования возобновляемых и потребляет невозобновляемые ресурсы только в той мере, в какой их можно заменить. Это включает и биоразнообразие, атмосферное равновесие и другие функции экосистемы, которые обычно не классифицируются как экономические ресурсы.

Стратегия устойчивого развития, реализация которой необходима для достижения поставленных выше целей, предполагает сокращение краткосрочных экономических выгод, которые должны быть заменены долгосрочными социальными и экологическими выгодами, передаваемыми из поколения в поколение. Таким образом, можно добиться оживления роста, сохранения и повышения стоимости ресурсных резервов, объединения окружающей среды и экономики при организации процессов принятия решений и сокращения масштабов нищеты. Устойчивое развитие страны может быть достигнуто только путем обеспечения экономической, экологической и социальной устойчивости. Органичное сочетание этих трех аспектов чрезвычайно важно для существования устойчивого развития, они должны рассматриваться вместе, а не противоречить друг другу.

С глобализацией экономики появляются новые возможности для повышения качества жизни и благосостояния за счет торговли,

обмена информацией и доступа к технологиям. Однако эти возможности не всегда доступны для постоянно растущего населения мира [2].

Одна из основных проблем устойчивого развития страны заключается в том, что оно требует новых инновационных методов принятия решений и совершенствования методов мышления. При этом достижения в области информации и технологий, с одной стороны, способствуют экономическому развитию, с другой стороны, они могут устранить риски и угрозы устойчивости социальных отношений, окружающей среды и экономики.

В некоторых слаборазвитых странах подавляющее большинство субъектов финансовой системы находится за пределами финансовой системы. В некоторых развивающихся странах наблюдается ситуация, при которой более половины общества не пользуются финансовыми услугами. Во многих развитых странах уровень доступа к финансовым услугам достигает 90%.

Причины низкого качества и недостаточной эффективности финансовых услуг в России для реального сектора экономики можно объяснить несколькими причинами: во-первых, по-прежнему существуют строгие ограничения доступа бизнеса на финансовый рынок. Недостаточная открытость финансовой системы не только мешает оптимальному распределению финансовых ресурсов, но и влияет на конкурентоспособность и устойчивость финансовой системы к рискам. Финансовый рынок всё ещё обладает сильной «властью» над потребителями или покупателями финансовых услуг. В результате, независимо от качества услуг и добросовестности финансовых компаний они всегда могут получать прибыль благодаря большому количеству и разнообразию потребителей финансовых.

Одним из методов реализации эффективной политики оказания финансовых услуг в стране является продвижение инноваций бизнес-форматов в реальном секторе экономики. Чтобы способствовать высококачественному финансовому развитию, необходимо постоянно продвигать финансовые

практические, теоретические и институциональные инновации.

Создание парадигмы пилотного цифрового развития и построение экосистемы финансовых услуг «цифрового интеллекта» не только является сознательной осведомленностью и внутренней движущей силой финансовой индустрии для полной реализации сетевых стратегий и стратегий цифровой страны, но и ускоряет построение современной финансовой системы с продвижением качественных финансовых услуг в сектор экономики. Ключевой путь к преобразованию качества и эффективности из «количества» в «качество». Каждой стране необходимо ускорить цифровую трансформацию, модернизацию финансовой инфраструктуры и построить безопасную и мощную основу с помощью сетевого оборудования. С учетом нового поколения информационных технологий создается возможность комплексно улучшать оказание цифровых финансовых услуг для каждой группы клиентов и рынка в целом.

Цифровизация финансовых услуг возможна при тщательном подборе методов управления финансовыми данными, которые будут способствовать циклической интеграции финансового капитала и элементов данных, а также повысят ценность данных для достижения нового качественного уровня финансовых услуг. С опорой на технологию «больших данных», искусственный интеллект и другие цифровые технологии может быть создана среда для надежного и контролируемого цифрового барьера для предотвращения рисков, укрепления потенциала для борьбы с рисками и создания высококачественного финансового развития с помощью цифровых технологий.

Сегодня представляется, что доступ к финансовым услугам играет все более важную роль в сокращении масштабов нищеты, повышении общего благосостояния и содействии инклюзивному и устойчивому развитию рынка услуг.

Таким образом, для повышения роли и значения финансовых ресурсов и стабильного развития каждого гражданина, всех субъектов экономики и в целом России важно наличие

надежных и эффективных финансовых институтов. Проведенные академические исследования показывают, что надежная финансовая система тесно связана с экономическим ростом и развитием, а также указывают на то, что существует взаимосвязь между эффективностью их развития. Все слои общества должны иметь одинаковый уровень доступа к финансовым услугам. В частности, для предпринимателей малого и среднего бизнеса, которые могут считаться локомотивом общества в экономическом плане, доступ к финансовым услугам станет гарантом их устойчивого развития в настоящее время и в перспективе.

В качестве практического предложения следует рассмотреть необходимость формирования базы для качественного финансового обеспечения населения и юридических лиц финансовыми услугами с помощью инноваций и повышения уровня финансовых возможностей реальной экономики. Для максимально адаптивной организации и ведения бизнеса необходимо использовать современные инструменты инвестиций и финансирования, а также инновации в области управления рисками, чтобы расширить возможности, оживить промышленную экологию, активировать промышленный потенциал, оптимизировать промышленные функции, диверсифицировать развитие прямых инвестиций в акционерный капитал и использовать «зеленое» финансирование для содействия устойчивому экономическому и социальному развитию.

На государственном уровне необходимо стимулировать деятельность всех типов коммерческих банков, совершенствовать их организационные структуры и повышать рентабельность предлагаемых услуг и их адаптируемость к характеристикам финансовых потребностей малых, средних и крупных

предприятий, разрабатывать востребованные продукты кредитного финансирования.

Библиографический список

1. *Евстафьева И.Ю.* Финансы: учебник для вузов / И. Ю. Евстафьева [и др.]; под ред. И.Ю. Евстафьевой, Д. А. Жилука, Н. Г. Ивановой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024.
2. *Засенко В.Е., Фролова В.А.* Инновационное развитие финансовых услуг // Известия СПб-ГЭУ. 2021. №6 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-finansovyh-uslug>
3. *Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К., Андрианов А.Ю.* Финансовый рынок: вопросы теории // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-rynok-voprosy-teorii>
4. *Казаков М.Ю.* Пространственно-экономические системы «центр – периферия»: теоретические основы, диагностика проблем, стратегические направления развития. Ставрополь; 2020.
5. *Колпакова Г.М., Евдокимова Ю.В.* Сущность и особенности финансовой услуги в информационном обществе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика 2019. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-finansovoy-uslugi-v-informatsionnom-obschestve>
6. *Коробейникова О.М., Коробейников Д.А., Стефанович Л.И.* Перспективы цифровых банковских блокчейн-гарантий // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 110–116.
7. *Коханова В.С., Бохон К.С.* Влияние технологии блокчейн на финансовый сектор: современное состояние и сферы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4. С. 84–90.
8. Банк России: Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru>

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО РЫНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

*И.И. СОКОЛОВА, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной экономики и бизнеса, Донской государственный технический университет
e-mail: ira5986@bk.ru*

*С.Е. КОТЛЯРОВ, кандидат социологических наук, доцент кафедры международной экономики и бизнеса, Донской государственный технический университет
e-mail: ks118@yandex.ru*

Аннотация

Россия является крупнейшим мировым производителем и поставщиком энергетических ресурсов в мире. Ее роль на рынке энергетических ресурсов зависит не только от географического положения, экономической составляющей и общемировых тенденций. В данной статье приводится обстоятельный разбор проблематики российского присутствия на мировом рынке энергетических ресурсов, анализируются глобальные процессы, которые повлекли за собой значительные структурные изменения в определении баланса интересов стран – участников энергетического взаимодействия.

Ключевые слова: мировой рынок, энергетические ресурсы, международное сотрудничество, геополитическая трансформация, внешняя политика, Российская Федерация.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_17

Энергетические ресурсы и проблема их потребления на настоящем этапе развития глобальных рынков являются важным индикатором, который характеризует уровень социально-экономического развития страны. Развивая этот посыл, важно отметить, что энергетические ресурсы не только составляют базовое условие поддержания устойчивости и развития национальных производств, но и обеспечивают тяжёлую и обрабатывающую промышленность.

Вместе с этим, раскрывая роль энергетических ресурсов, необходимо помнить, что от их наличия и качества зависят уровень конкурентоспособности современных компаний, объёмы валютной выручки от экспорта, расходы на электропотребление различных отраслей экономики, эффективность использования

инвестиций. Таким образом, в современной мирохозяйственной системе вопросы исследования места и роли энергетических ресурсов постоянно актуальны для рассмотрения в научном ключе.

Как известно, Россия является крупнейшим мировым производителем и поставщиком энергетических ресурсов в мире. В современных условиях системы глобального энергетического взаимодействия Россия – основной поставщик Европейского союза, а также главный партнер стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что позволяет ей быть главным субъектом процессов потребления и распределения энергетических ресурсов на мировом уровне.

Резкие колебания конъюнктурных показателей на мировом рынке энергетических ресурсов, усиление глобальной политической нестабильности, структурное влияние пандемии Covid-19 на все отрасли мирохозяйственной системы повлекли за собой изменение траектории развития российской энергетики и привели к значительному изменению роли страны на мировом энергетическом рынке.

Значительная трансформация роли России на мировом рынке энергетических ресурсов детерминирована рядом процессов, специфика которых стала предметом обширных дискуссий в исследованиях макроэкономических явлений и процессов, а также в работах, посвященных изучению проблематики геополитических и социальных направлений.

В современных условиях уровень развития экономик отдельных стран оказывает все более глубокое влияние на формирование их

конкурентных преимуществ в мировом геополитическом пространстве, а также на степень их влияния в мире, что приводит к возрастающему вниманию ученых и практиков к темпам развития экономики в условиях нестабильной внешней среды. Глобальные вызовы в контексте развития современной мировой экономики становятся все более ощутимыми, охватывая проблемы распределения природных ресурсов, функционирования сырьевых рынков, потребления энергетики и поставки топлива.

Особенно острой мировой проблемой на настоящем этапе экономического развития является энергетическая безопасность, которая связана с распределением энергетических ресурсов. Энергетическая проблема, напрямую связанная с вопросами ограниченности запасов ресурсов, поднимает также вопрос об острой необходимости экономить потребление энергии, активно развивать и использовать современные ресурсосберегающие технологии. Таким образом, в рамках сложившейся ситуации роль российской экономики, которая является значимым мировым игроком на энергетическом рынке, трансформировалась. Приходится констатировать, что экспортно-сырьевая модель наполнения российского бюджета, существовавшая длительное время в России, в существенной мере обусловила прямую зависимость системы российской энергетики от геополитической ситуации в мире.

Россия исторически занимала доминирующее положение на мировом рынке энергетических ресурсов, который являлся важнейшим направлением реализации внешней политики страны. Во внешней торговле на мировом рынке энергетических ресурсов стратегическим направлением длительное время оставались торговые связи со странами европейского региона, где страна занимала положение основного и постоянного поставщика углеводородного топлива.

Научно-практические работы, раскрывающие проблематику масштабности и динамичности глобальных сдвигов, указывают на то, что «Россия начала поставлять энергоресурсы в Европу уже с конца XIX в. И уже в 1960-е началось формирование экспортной

системы трубопроводов современной России. Следует отметить, что данные проекты не носили коммерческий характер и предназначались скорее для нерыночных поставок нефти в европейскую часть СССР, а также ГДР, Польшу, Венгрию и другие страны СЭВ» [2].

Процесс решения вопросов международного энергетического обеспечения в рамках реализации внешнего курса политических и экономических связей России со странами – импортерами европейского региона в современных рамочных условиях глобальной деструктивной динамики претерпел значительные трансформации.

Обстоятельный разбор вопросов поставок энергетических ресурсов позволяет сделать вывод о существовании серьезных проблем в системе международных связей стран европейского региона и Российской Федерации. Трансформация энергетической системы Европейского союза в сторону декорбанизации, как декларируется, приведет к отказу от использования классических энергоресурсов (угля, нефти, газа) с 2030 по 2050 г. [3].

Учитывая превалирующий российский фактор в поставке энергоресурсов в ЕС, можно говорить о том, что в данном случае очевидно получить выгоду от принятого Зеленого курса, так как для обеспечения снижения выбросов в энергетической сфере необходим достаточно быстрый переход с угольных ресурсов на газ, что будет означать рост импорта последнего вида топлива.

Меняя вектор энергетического сотрудничества и взаимодействия, Россия рассматривает дальнейшее углубление связей в сфере энергетики со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, имея давнее сотрудничество с ними, что предопределено российским геостратегическим положением и близостью географического положения данного региона. Интеграционные тенденции в АТР затрагивают экономические интересы России как члена Форума АТЭС и ШОС, в том числе и в области энергетических ресурсов [1].

Следует констатировать, что «в целом имевшее место общемировое расширение

энергопотребления (за последнее десятилетие на 20,2%) нараста-ло благодаря динамичным развивающимся государствам – на 45% (в том числе их лидерам – Китаю, Бразилии и Индии – соответственно на 67%)» [4].

Современные аналитические исследования вопросов обеспечения международной энергетической безопасности позволяют обоснованно утверждать о необходимости закрепления за Россией стратегической роли ведущего экспортера энергетических ресурсов на мировом рынке.

С эмпирической точки зрения, такой акцент создает предпосылки решения вопроса в русле формирования условий, позволяющих России наращивать устойчивое присутствие в главных энергопотребляющих макрорегионах мира: Европейском и Азиатско-Тихоокеанском.

Вместе с тем инерционная сложность развития геополитической ситуации в мире заставляет обратить внимание на то, что «перспективы развития энергетической отрасли России с учетом изменчивости глобального энергетического рынка демонстрируют новые внешние вызовы и угрозы для национальной энергетической безопасности при существенных изменениях условий функционирования ТЭК внутри страны» [8]. Таким образом, представленная комплексная оценка проблем и перспектив сотрудничества Российской Федерации с другими странами показала, что в обозримом будущем во внешнеполитической сфере и международной экономической стратегии императивом останется тесное взаимодействие в рамках энергетического диалога. Учитывая деструктивные тенденции глобальной динамики, важно акцентировать внимание на необходимости переосмысления и практической трансформации структуры международного взаимодействия России на рынке энергетических ресурсов.

Особенность современного этапа развития мировой экономики в том, что все происходит в своеобразных реалиях, связанных со стремительно меняющейся геополитической ситуацией в мире и со сложившимися правилами изменения мирового порядка. Процессы

глобализации имеют тенденцию к постепенному «сворачиванию», а на смену им приходят региональные тенденции.

Изменение структуры рынка энергетических ресурсов связано с беспрецедентным в истории количеством вводимых поэтапно с 2014 г. санкций против России со стороны США и стран ЕС. Так, ЕС с 2022 г. по настоящее время введенот уже 14 пакетов санкций, что означает фактический предел в экономической борьбе с Россией.

В современных условиях санкционного давления со стороны западных стран и США развиваются позитивные тенденции экономического регионального сотрудничества с другими странами, в том числе и в энергетической сфере. Так, например, наблюдается активизация международных связей России и Индии в энергетической сфере.

Российско-индийское энергетическое сотрудничество наиболее активно развивается в нефтяном секторе. В январе 2023 г. Россия экспортировала в Индию рекордный объем в 1,4 млн баррелей нефти [6]. По прогнозам современных исследователей, именно Тихоокеанский регион будет развиваться быстрее и динамичнее в 1,8 раз, чем другие регионы мира, в том числе и в энергетической сфере, этот центр будет двигаться на Восток [1, 5].

В 2022 г. Россия столкнулась с падением доходов от экспорта энергетических ресурсов, что привело ее к поиску рынков сбыта, альтернативных европейским. Принимая во внимание аналитические и экспертные оценки, можем спрогнозировать, что новые рынки сбыта будут окончательно сформированы в течение 2–3 лет, что приведет к стабилизации макроэкономической ситуации на мировом рынке энергетических ресурсов и снижению политической напряженности.

С начала 2022 г. углубление взаимодействия России с Китаем получило новый импульс, предполагающий расширение сотрудничества этих стран в рамках энергетического вопроса. Данное сотрудничество имеет достаточно серьезные перспективы. Так, в схеме и программе развития Единой энергетической системы России на 2019–2025 гг. уже в 2024 г. Россия

увеличила объемы экспорта электрической энергии в Китай до 8 млрд кВт в год [7].

Наращивание сотрудничества России с Китаем в области экспорта энергетических ресурсов связано с вынужденным поиском новых направлений взаимодействия после прекращения поставок в прибыльные европейские страны. Приоритетными являлись направления поставок энергетических ресурсов в Финляндию, Латвию, Литву, что составляло около 60% российского экспорта энергии.

Переориентировав свою энергетическую доктрину [9], Россия почти вдвое увеличила экспорт электроэнергии в Китай. Активное развитие в 2023 г. получил экспорт энергии в Турцию, Грузию, Казахстан и Монголию. Налаживание политического и экономического сотрудничества с Африкой, в частности с Нигером, дает России шанс усилить свое присутствие в данном регионе, в том числе в сфере энергетики.

Рассматриваемая проблема трансформации роли России на мировом рынке энергетических ресурсов является актуальной и важной для понимания тенденций развития мировой экономики на перспективу. Дефицит углеводородов на мировом рынке, сложившийся в 2022 г., показал весомость вклада России в формирование устойчивого энергетического баланса в мире.

Несмотря на тяжелые геополитические условия и санкционное давление со стороны США и стран Европы, Россия остается серьезным игроком на мировом энергетическом рынке.

В цепочках поставок энергии Россия доминирует и любые ограничения неминуемо приведут к дисбалансу на мировом рынке, что может повлечь энергетический кризис. Таким образом, анализируя новые реалии, можем заключить, что роль и место России на мировом энергетическом рынке остаются политически устойчивыми и экономически системообразующими.

Библиографический список

1. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы / под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой.
2. Бабич С.В., Булаева М.М. Российский сжиженный природный газ и российский трубопроводный газ на европейском рынке: конкуренция или синергия // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/97ECVN619.pdf>
3. Бирюкова Н.Д., Таджетдинова А. Нормативно-правовое регулирование декарбонизации в контексте энергетического перехода ЕС // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. №64 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-dekarbonizatsii-v-kontekste-energeticheskogo-perehoda-es>
4. Дмитриева А.Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско-китайского экономического взаимодействия // Экономика. Налоги. Право. 2022. №9 (2). С. 81 – 87.
5. Костюкович А.Д. Современное состояние и перспективы развития сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы науч.-практ. конф. Симферополь; 2021. С. 156 – 160.
6. Маньшин Р. В., Латиф Г. А. Инвестиционное сотрудничество России и Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29, № 3. С. 490 – 501.
7. Приказ Минэнерго России «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2019 – 2025 годы» от 28.02.2019 №174 // СПС «Консультант Плюс».
8. Уланов В.Л. Влияние внешних факторов на национальную энергетическую безопасность // Записки Горного института. 2019. №238. С. 474-480.
9. Черкесова Л.И. Государственная правовая политика энергетической безопасности в доктринальном документе стратегического планирования // Право и управление. 2022. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-pravovaya-politika-energeticheskoy-bezopasnosti-v-doktrinalnom-dokumente-strategicheskogo-planirovaniya>.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ВАЛЮТАМИ И АКТИВАМИ

*Е.Н. КИСЕЛЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
e-mail: kafedra.kim@mail.ru*

*Ю.А. ШИХАНОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
e-mail: anna310395@mail.ru*

Аннотация

Статья анализирует проблемы налогообложения операций с цифровыми валютами и активами. Рассматриваются понятия «налоговая политика» и «цифровая экономика», выявлены изменения в подходе РФ к налогообложению данного сектора. Определено, что изменение видов производственно-хозяйственной деятельности субъектов налоговых отношений в условиях цифровой экономики влечет за собой как изменения налогов и налоговой базы, так и изменения налоговой системы и налоговой политики стран мирового сообщества. Подчеркивается необходимость автоматизации налогообложения. Сделан вывод, что изменения в цифровых технологиях трансформируют налоговые требования, влияя на налоговую политику. Это касается как поддержки отдельных отраслей цифровой экономики для устойчивого роста, так и введения строгих фискальных мер.

Ключевые слова: налогообложение, цифровизация, регулирование, алгоритмизация, автоматизация, налоговая база, децентрализованная платежно-расчетная индустрия, криптовалюта.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_21

Страны ЕС, США и их союзники на фоне развития конфликта на Украине ввели масштабное количество санкций в отношении Российской Федерации и ее экономики, связанных с заморозкой государственных международных резервов страны и экспроприацией доходов от их использования. Нарушены нормы международного права. Со стороны стран ЕС, США и их союзников произведена блокировка счетов и отключение ряда системно значимых финансово-кредитных учреждений от платежной системы SWIFT, тем

самым были сформированы значительные препятствия для реализации внешнеэкономической деятельности предприятиями Российской Федерации в контексте проведения международных расчетов.

Под давлением санкций Российская Федерация решила ряд вопросов налоговой политики, связанных с регулированием подходов законодателя к налогообложению цифровой экономики, составной частью которой выступает децентрализованная платежно-расчетная индустрия. Децентрализованные платежно-расчетные системы в условиях глобализации и цифровизации экономики выступают в качестве альтернативы традиционным финансовым системам и реализуются, как правило, в криптовалютной индустрии. Это распределенная платежно-расчетная онлайн-инфраструктура, интегрированная между странами мирового сообщества.

26 ноября 2024 г. Государственная дума Российской Федерации приняла закон о налогообложении цифровой валюты, а 29 ноября Президент Российской Федерации его подписал [7]. В текущих условиях Российская Федерация выступает в роли лидера по развитости налоговой политики в области цифровой экономики. Тем не менее законодательное регулирование все еще не удовлетворяет потребности российской экономики, что подчеркивает актуальность темы исследования.

Методология исследования базируется на применении системного подхода, который позволил авторам статьи комплексно, объективно рассмотреть множественные изменения налоговой политики в области цифровой

экономики, направленные на решение проблем, связанных с налогообложением доходов физических и юридических лиц при ведении деятельности в сфере децентрализованной платежно-расчетной индустрии. Применены методы системного и сравнительного анализа, метод анализа законодательно-правовых актов и трудов научной литературы. Для визуализации данных использовался графический метод.

В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, В.В. Дементьев, А.В. Гурнак раскрывали содержание категории «налоговая политика» в условиях цифровой экономики с позиции системы, структурирующей для налогоплательщиков (налоговых агентов) в лице субъектов хозяйствования и физических лиц, правила налогообложения в условиях цифровизации, закрепленные в требованиях Налогового кодекса, и регулирующей возникновение изменений в налоговом законодательстве. Указанные авторы отмечали, что цель разработки налоговой политики в условиях цифровой экономики заключена в организации достоверной и своевременной системы бухгалтерского учета, обеспечивающей своевременное поступление денежных средств в виде налоговых отчислений в государственный бюджет от ведения деятельности в глобальных сетях массовых коммуникаций интернет-платформ и мобильных приложений через компьютерные сети [1].

Р.А. Петухова и Я.А. Григорьева дополняли данное утверждение целями разработки налоговой политики с позиции утверждения методов, по которым налогоплательщики в условиях цифровой экономики рассчитывают доходы, расходы и вычеты в рамках, установленных для них режимов налогообложения и правил исчисления налогооблагаемой базы [4].

В научной литературе термин «цифровая экономика» (*digital economy*), раскрывают с позиций применения ИТ-технологий при ведении электронной коммерции посредством компьютерных сетей в глобальных сетях интернет-платформ и мобильных приложений на базе инфраструктуры Интернета и программного обеспечения [10]. Электронная

коммерция выступает ядром цифровой экономики и связывает ее с услугами и товарами, реализуемыми с помощью Интернета или прочих ИТ-технологий.

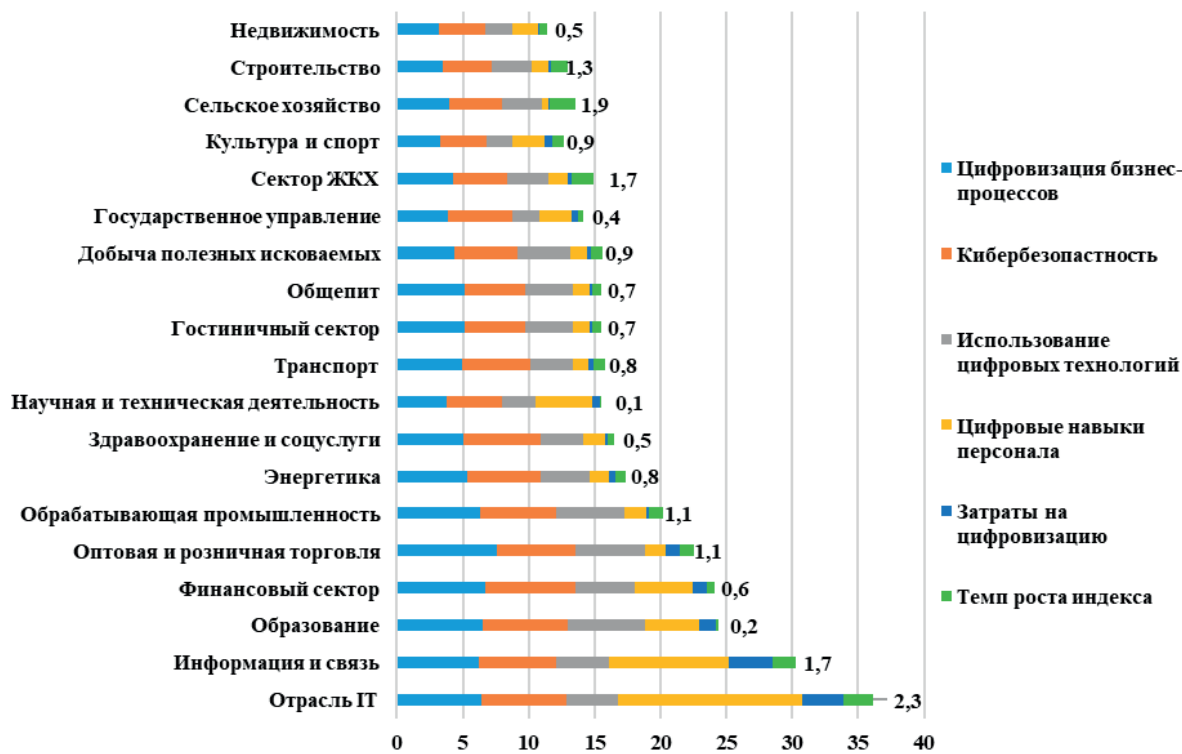
Положения «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» так раскрывают определение цифровой экономики: «это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные, представленные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3]. Рейтинг оценки эффективности планирования и реализации программ цифровой трансформации по итогам 2020–2024 гг. раскрывает Индекс развития цифровизации ключевых отраслей российской экономики и социальной сферы российского государства (рис. 1).

Как видно из рис. 1, наибольшие темпы роста индекса обеспечивает ИТ-отрасль, но при этом все показатели цифровизации ключевых отраслей российской экономики и социальной сферы и российского государства фиксируют положительные темпы роста индекса.

Изменение видов производственно-хозяйственной деятельности субъектов налоговых отношений в условиях цифровой экономики влечет за собой как изменения налогов и налоговой базы, так и изменения налоговой системы и налоговой политики стран мирового сообщества. Налоговая политика в условиях цифровой экономики должна быть нацелена на цифровую алгоритмизацию и автоматизацию базы налогообложения в режиме реального времени и на обеспечение ее защищенности.

Опираясь на аналитические данные ФНС России по итогам 2023 г., представим большие данные налогового администрирования (рис. 2).

По итогам анализа данных ФНС России следует отметить, что контрольные фискальные и контрольно-надзорные мероприятия

Источник: составлен автором по материалам [6]

Рис. 1. Индекс развития цифровизации ключевых отраслей экономики и социальной сферы российского государства по итогам 2020–2024 гг.

Источник: составлен автором по материалам [12]

Рис. 2. Большие данные налогового администрирования

государства требуют непрерывного совершенствования функционирования IT-технологий в целях усиления темпов роста собираемости налогов и формирования условий прозрачного ведения отчетности бизнесом.

Изначально налоговая политика в условиях цифровой экономики во многих странах мирового сообщества была нацелена на предоставление льгот. Так, «Акт США о свободе Интернета» от 1997 г., закреплял за налогоплательщиками (налоговыми агентами), реализующими электронную коммерцию посредством компьютерных сетей в глобальных сетях интернет-платформ и мобильных приложений на базе инфраструктуры Интернета и программного обеспечения, разнообразные льготы или полное освобождение от налогов [2].

Налоговое стимулирование электронной коммерции активно использовали именно те страны, которые обеспечили свое технологическое преимущество [8]. Тем не менее стремительное развитие цифровой экономики привело к пониманию, что процесс, связанный с передачей части суверенитета цифровых эмитентов как активов, формирует значительный объем налоговой базы, исчисляемый в денежном эквиваленте. Были затронуты вопросы, связанные с фактической утратой государств в начале XXI в. фискального суверенитета в части взимания налогов [9].

В условиях развития цифровой экономики ряд государств Европейского союза в 2018–2019 гг. был вынужден в одностороннем порядке изменить направления своей национальной налоговой политики для пополнения налоговых доходов государственных бюджетов без принятия решения Европарламентом, Европейской комиссией и Европейский советом, выступающими в роли наднациональных уровней законодательной власти. Так, Австрийская Республика, Королевство Бельгии, Королевство Испания, Итальянская Республика, Венгрия и Французская Республика ввели ряд специальных налогов и сборов в размере от 3% до 5% на цифровые доходы налогоплательщиков до принятия общей Директивы ЕС [11].

Таким образом, была изменена налоговая политика во многих странах мирового сообщества. Произошла существенная трансформация налоговых требований, определяющих снижение зависимости параметров налоговой политики в контексте принятия мер налогообложения, связанных с выделением секторальной налоговой поддержки отраслям цифровой экономики в сторону введения жестких фискальных мер налогообложения субъектов налоговых отношений, реализующих деятельность в цифровой индустрии.

29 ноября 2024 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 418-ФЗ, регулирующий налогообложение цифровой валюты. Правовые законодательные нормы вступают в силу с 1 января 2025 г. [5].

В соответствии с законодательными положениями цифровую валюту налоговые органы обязаны рассматривать в качестве имущества. Эти же законодательные положения применяются к цифровым валютам, используемым при проведении транзакций, связанных с международными финансово-расчетными операциями во внешнеэкономической деятельности.

По сути, введен экспериментальный правовой режим для цифровых инноваций. Налоги за услуги организаций, выступающих в роли посредников при совершении сделок в рамках экспериментального правового режима по внешнеторговым контрактам в соответствии с законодательными положениями, не взимают. Закон официально легализует использование в трансграничных сделках инструментов цифровых финансовых активов и открывает новые возможности для проведения международных расчетов [7].

В соответствии с законодательными положениями доход физического лица, являющегося гражданином Российской Федерации, созданный по результатам майнинга и полученный в натуральной форме в виде цифровой валюты на территории российского государства, облагается налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) по общеустановленным ставкам. Дата фактического получения

дохода в виде цифровой валюты или дата совершения сделки по рыночным котировкам выступают базовой основой для определения стоимости дохода. Доходы от покупки, продажи или других операций с цифровой валютой облагаются по двухступенчатой шкале НДФЛ: 13% – на доход до 2,4 млн р. и 15% на сумму, превышающую данный объем дохода. Здесь следует отметить тот факт, что исчисляются доходы от операций по майнингу по аналогии с доходами от операций с ценными бумагами [7].

В том случае, если налогоплательщик документально подтверждает фактически произведенные сопутствующие расходы по результатам майнинга, ему предоставляется профессиональный или специальный имущественный налоговый вычет по НДФЛ из базы налогообложения [7].

Юридические лица и индивидуальные предприниматели выплачивают стандартный налог на прибыль по ставке 25%. Реализация цифровой валюты и операции по майнингу освобождены от взимания налога на добавленную стоимость (НДС). Юридические лица обязаны учитывать цифровую валюту по операциям майнинга в составе внереализационных доходов на дату их признания по рыночным котировкам.

Операторы – уполномоченные организации в соответствии с законодательными положениями обязаны предоставлять в налоговые органы в электронном виде ежеквартальные данные по операциям майнинга и в случае невыполнения указанных требований на них налагается штраф размером 40 тыс. р.

Законом введен ряд ограничений для организаций и ИП, осуществляющих операции по майнингу и по покупке и продаже цифровой валюты. Для них введен запрет перехода на упрощенную систему налогообложения и специальный автоматизированный налоговый режим «УСН». Не применяются патентная система и режимы самозанятых [7].

Налоговая политика в контексте подходов законодателя в 2024 г. в сравнении с вариантами законопроектов по налогообложению цифровой экономики 2021 г. претерпела

существенные изменения. Если в предыдущих вариантах 2021 г. основной упор налоговой политики в законопроектах делался на требованиях отчетности и штрафных санкциях (40% от стоимости цифровых валют, скрытых от налогообложения), то в текущих условиях доход от операций по майнингу и операций с цифровыми валютами приравнен к доходам от прочих инвестиционных операций, не предусматривающих переоценку цифровых эмитентов в целях налогообложения. Существенной особенностью выступает необходимость уплатить налоги в момент получения цифровых эмитентов активов до их дальнейшей фактической реализации на биржевом рынке.

Однако в соответствии с мнением экспертов криптосообщества требуется дальнейшее совершенствование налоговой политики с целью приведения законодательства к полной реализации потенциала всей совокупности инструментов [6]. Требуется введение дополнительных налоговых поправок в отношении цифровых активов и цифровых прав при организации допуска на биржевой рынок посредников и введение дополнительных налоговых поправок в отношении стимулирования инвесторов к работе с цифровыми активами за счет обеспечения предоставления налоговых льгот, требуется введение дополнительных налоговых поправок в отношении обеспечения возможности компаний с ограниченной правоспособностью выпускать собственные цифровые права.

Тем не менее, текущая налоговая политика стимулирует развитие отрасли цифровых валют в Российской Федерации и развитие деятельности субъектов налоговых отношений, функционирующих в децентрализованной платежно-расчетной индустрии.

Подводя итоги исследования, сделаем вывод, что изменения, происходящие в жизненных циклах цифровых технологий, приводят к трансформации налоговых требований и определяют зависимость параметров налоговой политики в контексте принятия мер налогообложения, связанных как с выделением секторальной налоговой поддержки конкретным

отраслям цифровой экономики, обеспечивающим достижение устойчивого экономического роста функционального (введение специального налогового режима на территориях особых экономических зон и территориях опережающего социально-экономического развития, стимулирование цифровых инноваций с помощью специальных инвестиционных контрактов и пр.), так и с введением жестких фискальных мер налогообложения субъектов налоговых отношений, реализующих деятельность в децентрализованной платежно-расчетной индустрии. Определено, что изменение видов производственно-хозяйственной деятельности субъектов налоговых отношений в условиях цифровой экономики, влекут за собою как изменения налогов и налоговой базы, так и изменения налоговой системы и налоговой политики стран мирового сообщества. Налоговая политика в условиях цифровой экономики должна быть нацелена на цифровую алгоритмизацию и автоматизацию базы налогообложения в режиме реального времени и на обеспечение ее защищенности.

Библиографический список

1. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики // *Terra Economicus*. 2022. № 20 (2). С. 59–71.
2. Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы // *Вестник института экономических исследований*. 2020. № 1 (101). С. 147–156.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // *DIGITAL*. URL https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf
4. Петухова Р.А., Григорьева Я.А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 46. С. 303–313.
5. Путин подписал закон о налогообложении цифровой валюты // *IZ.RU*. URL: <https://iz.ru/1798975/2024-11-29/putin-podpisal-zakon-onalogooblozhenii-tcifrovoy-valiuty>
6. Рейтинг оценки эффективности планирования и реализации программ цифровой трансформации // *TADVISER*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
7. Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87221.html>
8. Шохин С., Кудряшова Е., Шаикова А. Налогообложение цифровой экономики: конец оптимизма // *Международные процессы*. 2022. Т. 19, № 2 (65). С. 138 – 150.
9. Boccia F., Leonardi R. The challenge of the digital economy: markets, taxation and appropriate economic models. Palgrave Macmillan, 2019. P. 148.
10. Kenney M., Zysman J. (2020). The platform economy: restructuring the space of capitalist accumulation. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. Vol. No. 1. P. 55–76.
11. Shashkova A., Verlaine M. Change of tax policy model as a base for innovation development while transferring from the pre-industrial to the Industrial society // *Post-industrial Society* / ed. by J. Kovalchik. Cham: Palgrave Macmillan. 2020. P. 137–147.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*Р.Н. ШАНГАРАЕВ, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры стратегических коммуникаций и государственного управления, Дипломатическая академия МИД России
e-mail: R.shangaraev@dipacademy.ru*

*Н.Е. ЛАЗАРЕВА, аспирант кафедры мировой экономики и таможенной статистики, Российская таможенная академия (г. Люберцы)
e-mail: nina-160@yandex.ru*

Аннотация

В статье исследованы проблемы экспорта образовательных услуг, которые характерны для России на современном этапе. На основании статистических данных проводится исследование количества числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, а также числа российских студентов, обучающихся за рубежом. На основании выявленных тенденций и оценки экономического эффекта привлечения иностранных специалистов в российскую экономику делается вывод о необходимости развития системы целевого обучения в стране.

Ключевые слова: экспорт, образовательные услуги, целевое обучение, миграция, мониторинг, услуги.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_27

Введение

В современном мире сфера образования играет ключевую роль в формировании базиса экономического и социального развития общества и государства. Импульс промышленного развития XIX–XX вв. обусловил необходимость становления института образования с отлаженным механизмом снабжения отраслей производства кадрами с необходимым уровнем квалификации, включающим в себя новые формы обучения и регламентацию их применения. Наличие человеческого резерва с необходимыми знаниями сделало возможным дальнейшее развитие научно-технического прогресса (далее – НТР) по пути цифровизации экономических процессов, в том числе рынка услуг образования.

Сегодня рынок образовательных услуг представляет собой сложную и динамичную

систему, которая постоянно развивается и адаптируется к изменяющимся условиям.

Актуальность исследуемой темы подтверждается возрастающим спросом на качественное образование, позволяющее с учетом динамичного характера развития экономической системы интенсивным путем модернизации процессов, сопровождающих воспроизводство товаров и услуг. Усиление конкуренции национальных экономик, реализуемой за счет активного внедрения передовых технологий, указывает на повышение потребности всех секторов экономики в обладающей необходимой квалификацией рабочей силе. На данный факт указывает индекс охвата высшим образованием (табл. 1). Значение данного показателя, разработанного статистическим институтом ЮНЕСКО, рассчитывается путем деления числа студентов, обучающихся в высших учебных заведениях (независимо от возраста), на численность возрастной группы, которая официально соответствует высшему образованию, и умножения на 100. Индекс помогает анализировать достижения стран в области образования, выявлять пробелы и определять области, требующие улучшения. Он также используется для сравнения образовательных систем разных стран и оценки прогресса в достижении целей устойчивого развития, связанных с образованием. Ввиду наличия прямой взаимосвязи экономического развития стран с охватом их населения высшим образованием данный показатель наглядно демонстрирует актуальность исследуемой темы.

По данным ЮНЕСКО в 2022 г. Россия находится на 29 месте по индексу уровню

Таблица 1

Динамика индекса образования в наиболее экономически развитых странах

Топ-5 экономик мира	1980 г.	2022 г.	Прирост индекса
США	0,79	0,91	15,19
Китай	0,36	0,69	91,67
Германия	0,67	0,96	43,28
Япония	0,66	0,85	28,79
Индия	0,24	0,58	141,67

Источник: <https://uis.unesco.org>

образования. Нас опережают не только такие страны как США, Швейцария, Германия, Великобритания, но и такие, как Эстония, Литва, Латвия, Польша, Чехия. В условиях глобализации и цифровизации образования, российские учебные заведения сталкиваются с рядом современных проблем, таких как недостаточная узнаваемость на международной арене, нехватка финансирования для модернизации образовательных программ и инфраструктуры, а также сложности в привлечении иностранных студентов. Кроме того, существуют барьеры, связанные с визовыми и миграционными процессами, которые затрудняют обмен студентами и преподавателями. Для решения этих проблем необходимо разработать стратегию, включающую улучшение качества образовательных программ, активное продвижение российских вузов на международных рынках, создание привлекательных условий для иностранных студентов и развитие партнерских отношений с зарубежными образовательными учреждениями.

Анализ понятия экспорта образовательных услуг из Российской Федерации как направления деятельности в области образования

Экспорт образования из Российской Федерации представляет собой важное направление в области образования, которое включает в себя предоставление образовательных программ и услуг иностранным

студентам и учреждениям. Экспорт образования можно определить как процесс предоставления образовательных программ, курсов, учебных материалов и других связанных услуг за пределами страны, который включает в себя четыре важных аспекта:

- обучение иностранных студентов в российских вузах;
- программы дистанционного обучения и онлайн-курсы;
- совместные образовательные проекты с зарубежными учебными заведениями;
- консультационные услуги в области образования.

В официальных источниках термин «образовательная деятельность» трактуется по-разному, однако в основу всех определений положено понимание такой деятельности как процесса взаимодействия субъектов системы образования с целью приобретения ими определенных навыков (табл. 2).

На основании данных трактовок нами сформулировано наиболее полное определение образовательной деятельности: «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения совокупности знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности, осуществляемый в интересах человека, общества и государства».

В рамках исследованного понятия существует понятие «экспорт образовательных услуг». В Распоряжении Правительства РФ № 1340-р сформулировано определение экспорта образовательных услуг: «коммерческая реализация образовательных услуг для иностранных граждан как на территории Российской Федерации, так и за границей» [2].

Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности устанавливает четыре группы услуг в сфере деятельности, связанной с образовательным процессом (рис. 1). Также образовательные услуги можно подразделить на основные (образовательные, методические, научные) и дополнительные (по рекламе, безопасности, организации и проведению приемной компании и т.д.) [8].

Таблица 2

Сравнительный анализ определений термина «образовательная деятельность»

Автор	Определение
Международная стандартная классификация образования ЮНЕСКО	Целенаправленная деятельность, подразумевающая некоторую форму коммуникации, ориентированной на обучение
«Модельный закон о статусе работника образования» (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-13 на 27-ом пленарном заседании межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ)	Совокупность последовательных действий, предпринимаемых организаторами образования, педагогическими и иными работниками образования для достижения результатов
Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации»	Деятельность по реализации образовательных программ

Иными словами, экспорт образовательных услуг представляет собой процесс предоставления образовательных услуг иностранным студентам и учреждениям. Он может включать в себя различные формы: обучение иностранных студентов, привлечение студентов из других стран для получения образования в учебных заведениях страны-экспортера, онлайн-курсы и программы, обмен программами, консультационные услуги, включающие помощь иностранным учебным заведениям в разработке учебных программ, аккредитации и других аспектах образовательного процесса; а также создание филиалов и кампусов за границей для предоставления образовательных услуг на месте. Экспорт образовательных услуг способствует культурному обмену, экономическому развитию и повышению международной конкурентоспособности учебных заведений.

Экспорт таких услуг из Российской Федерации на международный рынок осуществляется в соответствии с национальным

проектом «Образование». Прогнозируется, что к концу 2024 г. удастся достичь двухкратного роста числа иностранных студентов и внедрения мер их дальнейшего трудоустройства; увеличить количество слушателей онлайн-курсов и доходы от экспорта российского образования [8].

Анализ экспорта образовательных услуг

Далее в работе исследована ситуация в экспортном сегменте образовательных услуг. Анализ динамики исходящих и входящих в Российской Федерации потоков обучающихся в 2018–2023 гг. с прогнозным значением на 2024 г. свидетельствует об увеличении иностранцев, получающих образование в России (на 26,2% за исследуемый период), в то время как количество получающих образование за рубежом россиян при условии увеличения такого значения на 18% за исследуемый период по-прежнему значительно меньше указанного ранее показателя (в 2024 г. – примерно

Рис. 1. Классификация видов образовательных услуг в соответствии с ОКПД

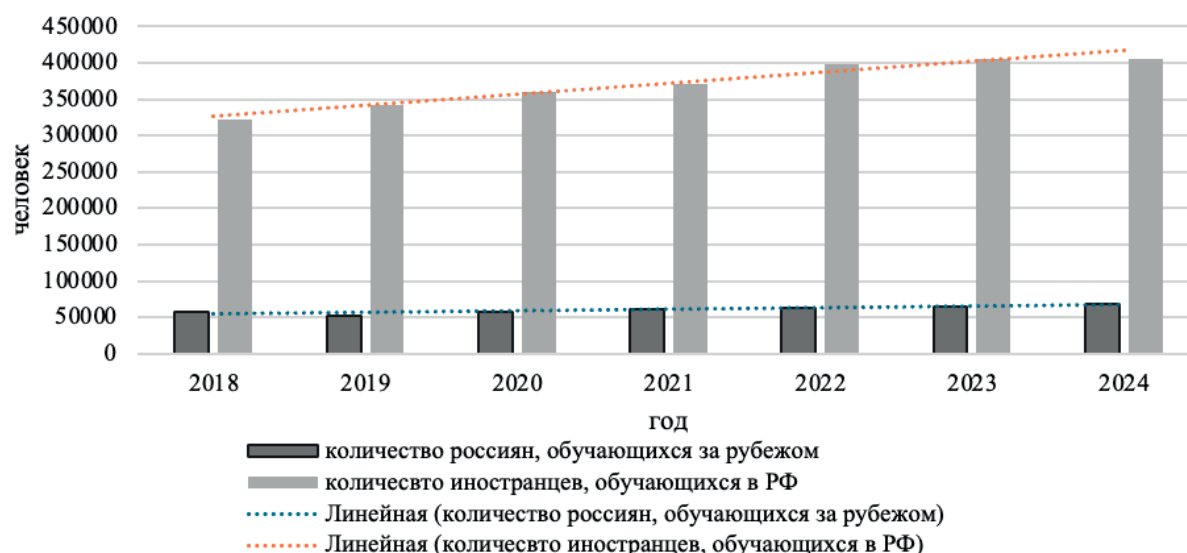

Рис. 2. Динамика миграции лиц, получающих образование в 2018–2024 гг., чел.
Источник: <https://www.fedstat.ru>

в 6 раз). Данный факт свидетельствует о развитой системе обучения образовательным программам в РФ, освоение которых впоследствии влияет на развитие социально-экономического положения в странах, где кадры с полученной квалификацией продолжают свою жизнедеятельность (рис. 2).

Проведенный в 2023г. социологический опрос на предмет удовлетворения предоставляемыми услугами по получению высшего образования свидетельствует о высокой степени развития направления деятельности по получению теоретических и практических навыков профессионального и высшего образования в РФ (рис. 3).

Дальнейший анализ свидетельствует о низкой заинтересованности получивших образование иностранных граждан в трудоустройстве в РФ, так доля иностранных граждан, получивших квалификацию в стране и трудоустроившихся в дальнейшем в России, за последние 5 лет выросла в 2 раза после резкого сокращения данного показателя в 2020–2022 гг., обусловленного обострением геополитической ситуации из-за начала Специальной военной операции (СВО) на Украине, и составила лишь 20% от всего объема иностранцев, прошедших программы образования и профессиональной подготовки в РФ. Основным

негативным последствием бегства трудовых ресурсов из РФ является ухудшение состояния отдельных отраслей экономики ввиду нехватки рабочей силы необходимой квалификации и соответственно замедление российского социально-экономического развития (рис. 4).

Для определения значимости отечественных и иностранных трудящихся граждан, получивших необходимое образование в Российской Федерации для российской экономики, авторами была составлена следующая формула, позволяющая количественно оценить потенциал внешних трудовых ресурсов при их применении на российском рынке труда:

$$W_n = \frac{Q_e - Q_j - Q_r}{Q_d} \cdot 100, \quad (1)$$

где: W_n — доля потенциального удовлетворения спроса на рынке труда за счет эмигрировавших специалистов с образованием РФ;

Q_e — количество иностранных студентов, получивших образование в РФ;

Q_j — количество иностранцев, получивших квалификацию и трудоустроенных в РФ;

Q_r — количество российских специалистов, уехавших работать за рубеж;

Q_d — количество вакантных рабочих мест на российском рынке труда.

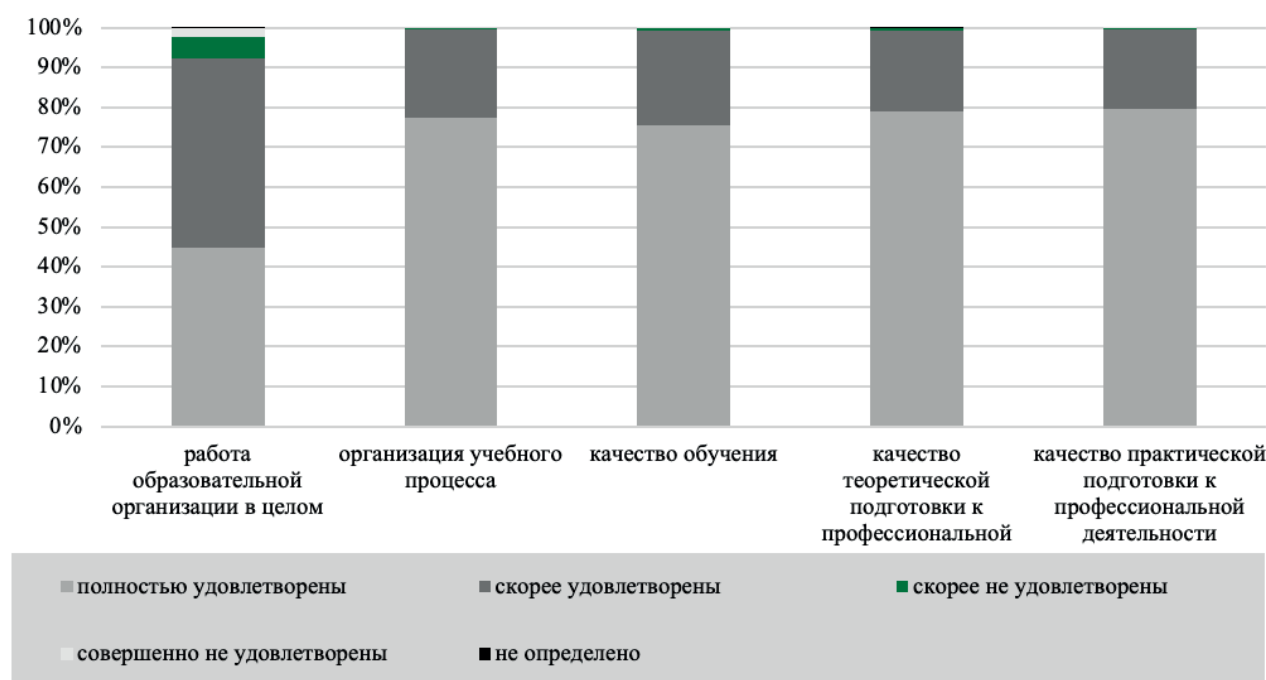

Рис. 3. Мониторинг степени удовлетворенности работой образовательных организаций профессионального и высшего образования в 2023 г., % [10]

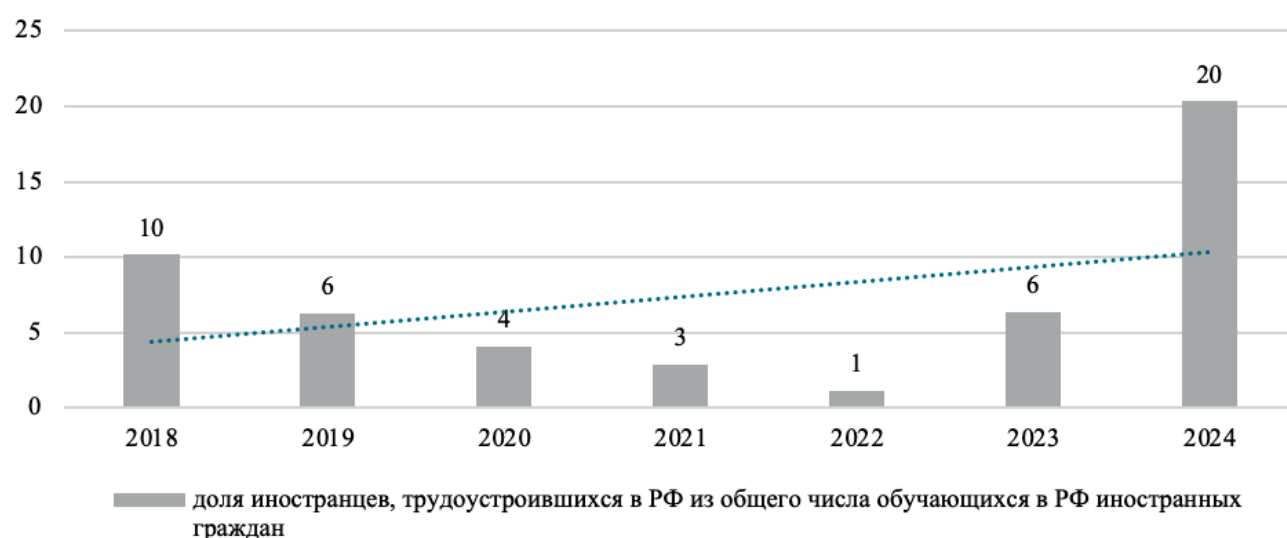

Рис. 4. Динамика доли иностранцев, обучавшихся и работающих в РФ, в общем количестве иностранцев с российским образованием в 2018–2024 гг., % [4]

При значениях показателей за 2022 г. (число иностранных студентов, получивших образование в РФ – 398 600 чел.; число иностранцев, получивших квалификацию и трудоустроенных в РФ – 64 390 чел.; число российских специалистов, уехавших работать за рубеж – 55 597 человек; количество вакантных рабочих мест на российском

рынке труда – 1 950 820 чел.) W_n составил 20%. Данный показатель свидетельствует о возможности частичного покрытия потребности национальной экономики в квалифицированных кадрах за счет иностранных и отечественных специалистов, предпочитающих в сложившейся ситуации работать за рубежом. При этом сравнительно большой поток

иностранных обучающихся в РФ обуславливает более широкий спектр возможностей применения их квалификации в целях развития отечественной экономики.

Анализ распределения спроса в 2022 г. на специалистов в России по направлениям профессиональной деятельности свидетельствует о необходимости восполнения кадров в области государственного управления и обрабатывающего производства (рис. 5).

Обрабатывающие производства включают в себя группы специалистов и рабочих различного уровня образования и квалификации, многие из которых представлены в разрезе структурного анализа трудовых эмигрантов (табл. 3).

Причинами обозначенной тенденции потерь российского рынка труда ввиду эмиграции иностранных граждан, получивших образование в РФ, являются следующие факторы:

1. Языковой барьер. Несмотря на возможность изучения русского языка во время обучения, некоторым иностранным специалистам

может быть сложно преодолеть языковой барьер и полностью адаптироваться к общению на русском языке, что ограничивает потенциал личностного развития и социальных взаимодействий.

2. Сложности с поиском работы. Наличие спроса на рынке труда на определенные специальности не обеспечивает его удовлетворение за счет квалифицированных иностранных граждан. Помимо данного аспекта в эту группу причин можно включить социальную составляющую, подразумевающую личную и семейную ситуацию, исключающую возможность дальнейшего трудоустройства иностранцев после их обучения в РФ.

3. Культурные различия. Различия в культуре, традициях и ценностях могут создавать определённые трудности при адаптации к жизни и работе специалистов из других стран в России.

4. Отсутствие стимулов. Некоторые иностранные специалисты могут не видеть для себя достаточных стимулов для того, чтобы

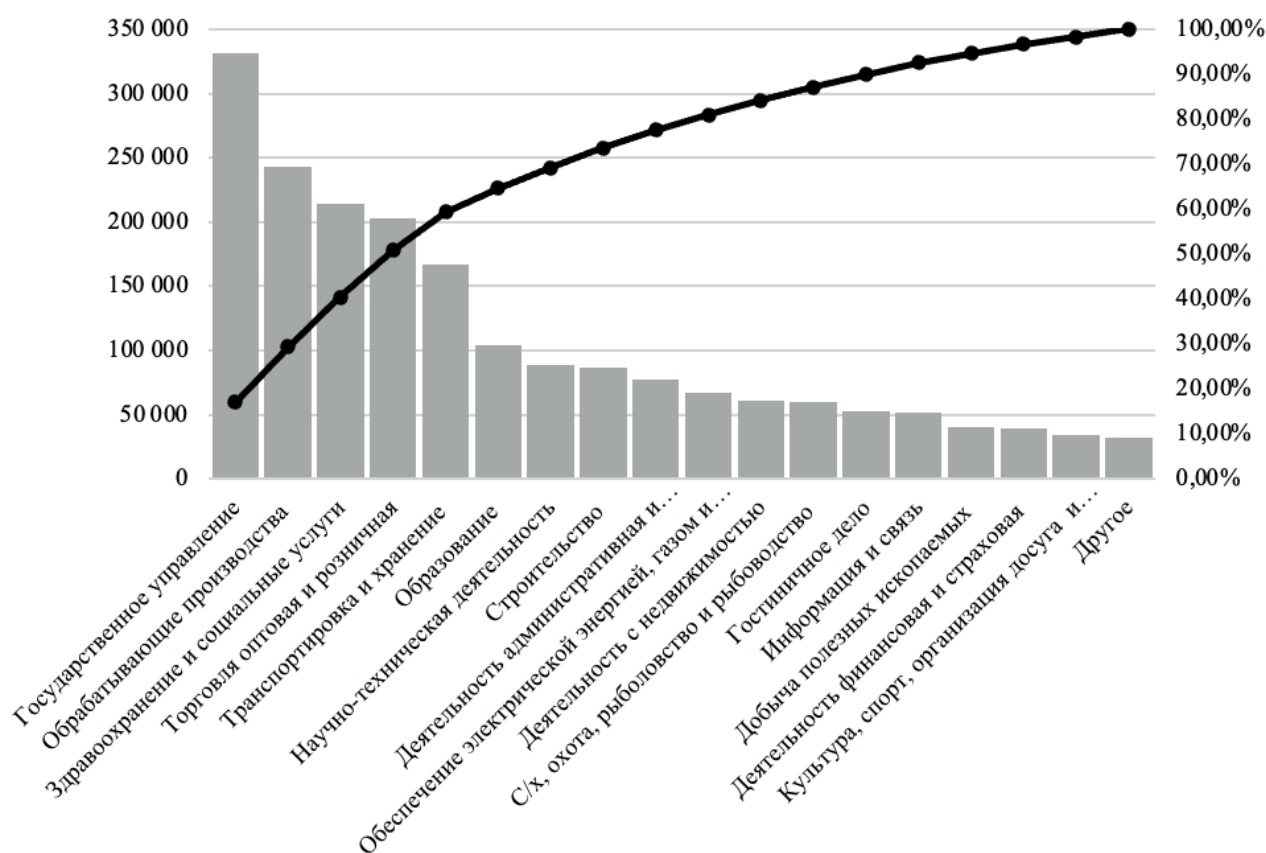

Рис. 5. Распределение спроса на российском рынке труда по Парето в 2022 г. [4]

Таблица 3

Структурный анализ трудовых эмигрантов с российским образованием по виду профессии в 2022 г., чел. [4]

Направление подготовки	Количество специалистов, уехавших работать за границу
Инженеры, техники, механики, лаборанты, архитекторы	14 798
Матросы, шкиперы, подшкиперы, боцманы	10 167
Машинисты всех наименований и их помощники	3 898
Пекари, тестоводы, кулинары, повара, тестомесы	1 822
Продавцы, официанты, буфетчики, бармены	801
Газосварщики, газорезчики, электросварщики, электрогазосварщики, сварщики	754
Электромонтеры, электрики	673
Горничные, кастелянши, уборщики, гардеробщики, дворники, домашняя прислуга, прачки, гладильщики	134
Слесари	73
Библиотекари, лекторы, экскурсоводы, переводчики, библиографы, искусствоведы, художники, режиссеры, артисты	66
Занятые обслуживанием и ремонтом средств вычислительной техники	58
Специалисты в области здравоохранения	55
Операторы	46
Учебно-воспитательный, преподавательский персонал	26
Водители автотранспортных средств	9
Няни, сиделки, младшие медицинские сестры по уходу за больными (санитарки)	3
Другие	1 326

оставаться работать в России, особенно если у них есть предложения о работе в других странах со сравнительно более высоким заработком. Так, в конкурентной борьбе за трудовые ресурсы средний заработок в странах варьируется от 6,5 тыс. дол. США (Швейцария) до 37 дол. (Куба). В РФ данный показатель в 2023 г. составил 517,80 дол. США, что говорит о необходимости формирования дополнительных стимулов для трудоустройства иностранцев в РФ. В роли таких факторов могут выступать социальные лифты.

5. Недостаточная степень развития базы обеспечения квалифицированных специалистов условиями труда и другими аспектами своей работы.

Таким образом, экспорт образования, несмотря на свой значительный потенциал,

сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют внимательного анализа и решения. Одной из ключевых проблем является высокая конкуренция со стороны других стран, таких как США, Великобритания и Германия, которые предлагают качественные образовательные услуги и имеют устоявшиеся репутации на международной арене. Также существует необходимость повышения качества образования и соответствия международным стандартам. Для успешного экспорта образовательных услуг учебные заведения должны не только соответствовать национальным требованиям, но и адаптироваться к международным критериям, что требует значительных усилий в области разработки учебных программ, повышения квалификации преподавателей и улучшения инфраструктуры. Кроме того, языковые барьеры

и проблемы адаптации иностранных студентов к образовательной среде представляют собой значительные препятствия. Соответственно, для успешного развития экспорта образовательных услуг необходимо разработать комплексные стратегии, направленные на преодоление указанных проблем и создание благоприятной среды для иностранных студентов.

Формирование путей развития деятельности в области образования (предоставление услуг)

Проведенный анализ показывает, что обозначенные узкие места системы образовательной деятельности в части предоставления услуг по приобретению профессионального образования и повышению квалификации в основном связаны с некорректной работой программы социальной адаптации и социальных лифтов, в связи с чем целесообразно исследовать возможности формирования структурированной системы взаимных обязательств иностранных получателей услуг образовательной деятельности. Такая система формирует, с одной стороны, перед обучаемым обязательство государства в предоставлении услуг надлежащего качества. С другой стороны – обязательство иностранных граждан по активному внедрению в систему трудовых отношений Российской Федерации и развитию национальной экономики. Подобием представленного решения является учрежденная Постановлением Правительства РФ № 1352 система грантов для иностранных лиц и лиц без гражданства (начало действия – с 2025 г.) [1].

Обозначенная система грантов не в полной мере отвечает запросу рынка труда в Российской Федерации, так как ввиду высоких финансовых затрат невозможно масштабировать предполагаемый экономический эффект для полноценного удовлетворения потребности в высококвалифицированных кадрах. При этом необходимо предусмотреть механизм формирования кадров с учетом мониторинга спроса на рынке труда в Российской Федерации.

Для решения обозначенных аспектов необходимо развивать систему целевого обучения

в Российской Федерации путем регламентации порядка получения такого рода услуг иностранными гражданами. Анализ современного состояния системы целевого образования в РФ в 2020–2022 гг. с прогнозным значением на 2023–2024 учебный год свидетельствует о точечной поддержке таким инструментом медицины и железнодорожной отрасли, при этом существует множество иных поддерживаемых направлений, объем стимулирования обучения в рамках которых значительно меньше, при том, что потребность в таких профессиях на рынке труда растет с каждым годом (рис. 6) [5].

Система целевого обучения в Российской Федерации подразумевает отложенный экономический эффект ввиду необходимого периода на получение обусловленных компетенций. Для формирования пласта иностранных специалистов, способных в краткосрочном периоде получить квалификацию, требующую наличия у обучаемого необходимого базиса знаний, целесообразно сформировать единую систему стажировок для студентов из других государств. В РФ по инициативе Президента с 2018 г. функционирует платформа «Россия – страна возможностей», в рамках которой по различным специальностям реализовано 144 программы по стажировке российских и иностранных граждан (на момент исследования в программах задействованы граждане 150 стран мира). Развитие представленной системы для ее функционирования по направлению восполнения спроса на квалифицированный труд в Российской Федерации за счет внешних ресурсов подразумевает целесообразность не только формирования необходимого опыта для работы в Российской Федерации, но и организацию сопутствующих процессов адаптации иностранцев к существующей социокультурной среде.

Расширение представленных систем обучения иностранных граждан в Российской Федерации с последующей интеграцией в российскую экономику и их активная популяризация за рубежом возможны при

Рис. 6. Динамика предоставления целевых направлений получения образования в РФ по сферам образования в 2020–2023 гг. шт. [4]

формировании поддерживаемого со стороны государства международного сотрудничества российских образовательных организаций, некоммерческих организаций, а также конкретных компаний и учреждений.

Анализ географии иностранных работников в 2022 г. свидетельствует о превалировании числа иностранных трудовых ресурсов из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) (рис. 7).

При этом наличие небольшой доли таких граждан из стран АТР и Турции свидетельствует о наличии необходимых связей, определяющих наличие перспектив развития дальнейшего международного сотрудничества по получению образования в исследованных формах в рамках международных объединений ШОС и БРИКС. Такое взаимодействие позволит углубить интеграционные отношения и пополнить рынок труда в РФ необходимыми квалифицированными иностранными специалистами.

Заключение

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Во-первых, степень охвата населения страны профессиональным образованием и квалификацией напрямую влияет на уровень социально-экономического развития государства. При этом экспорт образования в РФ имеет стратегическое значение для развития системы отечественного образования и национальной экономики.

Развитое направление экспорта образовательных услуг не в полной мере учитывает потребности трудового рынка РФ в квалифицированных кадрах. Рассчитанный коэффициент восполнения потребностей российского рынка труда определяет возможность частичного покрытия кадрового голода в отдельных отраслях экономики за счет обученных иностранных специалистов. Проведенный анализ структуры спроса на рынке труда позволяет выделить ключевые

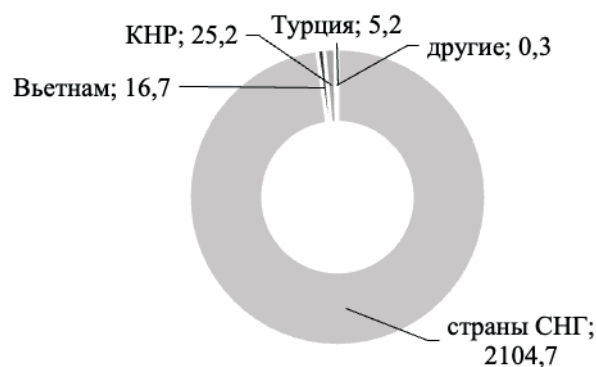

Рис. 7. Географическая структура трудовых мигрантов в Российской Федерации в 2022 г., тыс. чел. [10]

направления образования различного уровня и квалификации иностранных специалистов с последующим трудоустройством: сфера государственного управления и обрабатывающие производства.

В свою очередь, анализ причин низкого уровня последующего трудоустройства иностранных специалистов в РФ сводится к социальным и культурным различиям, требующим создания системы адаптации иностранных граждан еще на этапе обучения к реалиям жизнедеятельности в РФ.

Исследование поиска путей развития деятельности в области образования (предоставление услуг) свидетельствует о необходимости реструктуризации системы целевого образования и системы «мегагрантов» с упором на развитие подсистемы социальной адаптации иностранных студентов и контролем соотношения целевых направлений с потребностями рынка труда РФ; развитие системы профессиональных стажировок на основе модернизации платформы «Россия – страна возможностей»; активизация международного сотрудничества по направлению экспорта услуг образовательной деятельности со странами таких экономических интеграционных объединений как ШОС и БРИКС.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 29.07.2022 №1352 (ред. от 24.03.2023) «О грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Распоряжение Правительства РФ от 03 сентября 2005 г. № 1340-р «О концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. URL: <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJAI13AntFYxDYzpn0Ngsv7T1vX.pdf>
4. Доклад об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год // Минобрнауки. URL: [https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_Итоги_v4%20\(3\).pdf](https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_Итоги_v4%20(3).pdf)
5. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU-2023/index.html
6. Калинин А. В. Понятие и сущность эффективности экспорта образовательных услуг // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2018. №13. С. 60–69.
7. Миронова С.В., Тимченко Н.С. Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений // Социодинамика. 2020. № 11. С. 65–80.
8. Паспорт Федерального проекта «Экспорт образования». URL: <https://www.eduportal44.ru/deko/NPO1/FP-Eksport-obrazovaniya.pdf>
9. Плешакова А.Ю. Проблема экспорта российского образования в технических университетах // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 25-й Междунар. науч.-практ. конф., 7–8 апреля 2020 г. Екатеринбург, 2020. Т. 2. С. 295–298.
10. Степанова В.С., Миронова И.Б. О дефиниции понятий «образование», «образовательная деятельность», «образовательная услуга» // Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 22–26.
11. Труд и занятость в России. 2023: стат. сб. М., 2023. Т. 78.
12. Тюрина Ю.А., Луценко Е. Л., Казаку О.В. Реализация приоритетного проекта «экспорт образования» в социологическом измерении // Власть и управление на востоке России. 2022. №2 (99). С. 21–32.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ДЕМПФИРОВАНИЕ САНКЦИОННЫХ ВОЗМУЩЕНИЙ

*М.П. ГАЛИМОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства, Уфимский университет науки и технологий
e-mail: polli66@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются методические подходы к выбору стратегических направлений обеспечения технологического суверенитета в условиях санкций. Предложена модель трансформации стратегий демпфирования санкционных возмущений в долгосрочные модели технологического лидерства. Разработаны матричные инструменты оценки потенциала технологического развития. Предлагаемый структурированный подход к выбору стратегий способствует более глубокому пониманию механизмов адаптации к санкционным воздействиям.

Ключевые слова: технологический суверенитет, санкции, демпфирование, импортозамещение, технологическое лидерство.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_37

Актуальность. В условиях глобальной технологической конкуренции и санкционных ограничений обеспечение технологического суверенитета становится ключевым фактором экономической безопасности и устойчивого развития российской экономики [9].

Ключевая роль в решении этой стратегической задачи отводится развитию обрабатывающей промышленности, которая к 2035 г. должна добиться роста технологической активности до 45%, роста доли затрат на внедрение цифровых технологий в валовой добавленной стоимости до 5,1 %, внутренних затрат на исследования и разработки до 1510 млрд р., количества отечественных технологий, используемых организациями реального сектора экономики, до 217 770 ед. [13]. В станкоинструментальной

отрасли поставлены цели обеспечения роста российского производства станкоинструментальной продукции средними темпами в объеме не менее 5 % в год и увеличение доли российской продукции на внутреннем рынке до 38 % к 2035 г. [13].

Санкции ограничивают доступ к критически важным ресурсам, технологиям и рынкам и превышают предел адаптивности к ним экономики, создавая барьеры достижения поставленных целей. Разработка стратегий, способных ослабить и устранить деструктивные воздействия санкционных возмущений, повысить сопротивляемость давлению внешних факторов и создать условия для долгосрочного технологического лидерства, становится актуальной управленческой задачей.

Проблемам санкций и оценки их влияния на экономическое развитие посвящены исследования С.А. Афонцева [3], О.В. Вагановой [4], Т.Е. Кочергиной [10], А.А. Угрюмовой, А.О. Польшева, И.А. Родионовой [16]. В работах О.И. Солдатенковой [14] рассмотрены стратегии сопротивления санкционным возмущениям и дана оценка их последствий. Обеспечение технологического суверенитета стало центром внимания для В.Н. Анищенко [1], А.А. Афанасьева [2]. Т.Д. Степанова [15] рассматривает технологический суверенитет как основу экономической безопасности, Е.Б. Ленчук [12] – как условие национальной безопасности, а Р.Р. Юсупов [18] – как основу устойчивого развития промышленных предприятий – ядер технологического лидерства. Вопросы импортозамещения и импортонезависимости освещают Н.Л. Калинин [8], Т.Е. Кочергина,

А.И. Рябошапка [11]. Инновационные механизмы обеспечения технологического суверенитета рассмотрены И.Г. Дежиной [7], М.П. Галимовой [5], А.А. Гончаруком, Е.В. Суминой [6]. Кейсы, изученные исследователями, позволяют обобщить факторы влияния на выбор стратегий технологического суверенитета. Востребованными становятся инструменты выбора стратегических ориентиров технологического развития и их приоритизации в условиях санкций. Демпфирование санкционных возмущений выбрано как самостоятельная область исследования.

Целью исследования является разработка научно обоснованных подходов к обеспечению технологического суверенитета в условиях санкционных ограничений на основе использования матричных инструментов для анализа и выбора стратегий, направленных на смягчение последствий санкций, достижения независимости и формирование условий для технологического лидерства.

В Концепции технологического развития России до 2030 г. технологический суверенитет определяется как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы» [9]. Технологический суверенитет является постоянной составляющей, обеспечивающей экономическую безопасность страны в долгосрочной перспективе [12, 15].

Под технологическим суверенитетом будем понимать способность самостоятельно разрабатывать, производить и внедрять критически важные технологии, минимизируя зависимость от внешних поставщиков и ограничений, при этом обеспечивая устойчивость и экономическую безопасность в условиях усиления глобальной конкуренции и интенсивных геоэкономических трансформаций.

Анализ факторов внешней среды выявил, что современные геоэкономические трансформации проявляются: в усилении санкционных

ограничений и торговых войнах, ведущих к ограничению доступа к перспективным технологиям; в разрывах и переструктурировании производственных и логистических цепочек, следствием которых являются усиление локализации производства, регионализации экономики, формирование альтернативных торговых союзов и блоков; в усилении технологической конкуренции и ускорении технологических гонок, в усилении цифрового суверенитета, что, с одной стороны, стимулировало развитие национальных инновационных технологических экосистем, с другой – привело к ограничению трансфера технологий между странами; в энергетическом переходе и борьбе за ресурсы, проявляющиеся в политике декарбонизации, активного перехода на альтернативные источники энергии, усиления контроля редкоземельных ресурсов; в усилении экономического протекционизма: стимулирование национальных производителей, ограничение импорта и импортозамещение, госконтроль и господдержка в стратегических отраслях; в финансовой и валютной диверсификации: развитие альтернативных платежных систем, рост роли региональных финансовых институтов; в усилении борьбы за «умы», интеллектуальный капитал, который свободно перетекает через формальные границы [5, 8, 10, 11, 13].

Следует отметить, что меняется характер технологической конкуренции, выходящей за рамки технических характеристик продукции [13]. Так, цифровизация привела к сокращению циклов разработки и вывода на рынок инноваций (конкурентным преимуществом становится скорость доставки ценности), изменились бизнес-модели – происходит переход к сервисной модели поставок, цифровые платформы сместили фокус с рентабельности в производстве на рентабельность в сервисе и продажах. И хотя санкции открывают новые возможности роста внутреннего спроса на технологии, что станет стимулом роста инновационной и технологической активности, но мощностей отечественных производителей недостаточно, чтобы заместить выбывших участников или создать собственные производственные цепочки с контролем центра создания стоимости.

Противоречия технологического развития в условиях санкций заключаются также в разновекторном движении – происходит замещение технологий «прошлого» в ущерб развитию будущих инноваций, что может генерировать технологическую отсталость.

Новые условия требуют гибкой адаптации технологического развития, усиления кооперации между государством, наукой и бизнесом, а также формирования эффективных механизмов импортозамещения, дружественного международного технологического партнерства.

В контексте разработки стратегий технологического суверенитета демпфирование санкционных возмущений рассматривается как первый шаг их реализации и необходимое условие. В статье предлагается рассматривать демпфирование санкционных возмущений как одну из стратегических стадий обеспечения технологического лидерства.

Под *санкционными возмущениями* понимаются внезапные или системные изменения в экономической и технологической среде, вызванные введением внешних ограничений (санкций), которые препятствуют доступу к критически важным ресурсам и технологиям, капиталу и рынкам и приводят к структурным дисбалансам, снижению экономической устойчивости и технологической зависимости от альтернативных поставщиков.

К санкционным возмущениям относят технологические ограничения; финансовые санкции; логистические сбои; торговые ограничения; кадровые и интеллектуальные санкции и др. [10].

Демпфирование санкционных возмущений – это комплекс стратегических мер, направленных на минимизацию деструктивных последствий санкций и адаптацию экономики к новым условиям.

Очевидно, что стратегия демпфирования является *реактивной* стратегией, которая применяется как реакция на изменения внешней среды, позволяющая смягчить негативные эффекты и адаптироваться к текущей ситуации для выживания и обеспечения стабильности. Данная стратегия носит краткосрочный характер и не позволяет обеспечить

долгосрочные устойчивые конкурентные позиции на внутреннем и внешних рынках.

Первым шагом стратегии демпфирования санкционных возмущений является импортозамещение. Дальнейшее развитие импортозамещения приводит не только к удовлетворению внутреннего спроса отечественными товарами и технологиями и выходу на международный рынок, но и к обеспечению технологического суверенитета [9, 11].

Стратегия *технологического суверенитета* ориентирована на долгосрочное развитие, предотвращение технологической зависимости и отставания, создание условий для развития независимой инновационной экономики.

Стратегия технологического суверенитета носит *проактивный* характер и нацелена на опережение.

Стратегия технологического лидерства / превосходства предполагает обеспечение уникальной конкурентной позиции по разработке, продвижению научно-технологической продукции на мировом рынке.

Стратегии демпфирования санкционных возмущений трансформируются в стратегии технологического суверенитета и технологического лидерства (табл. 1).

Таким образом, эволюция технологического превосходства начинается со смягчения и устранения негативного воздействия санкций, переходит к обеспечению самостоятельности в критически важных отраслях и достигает стадии, когда страна или предприятия становятся игроками на глобальных технологических рынках (табл. 2).

В данной статье рассматриваются стратегии демпфирования санкционных возмущений в контексте обеспечения технологического суверенитета и шаги, которые помогут повысить эффективность стратегий демпфирования санкционных возмущений и укрепить экономическую устойчивость страны.

Анализ теоретических концепций и практики хозяйствования позволяет выделить следующие стратегические ориентиры демпфирования.

Устойчивое технологическое замещение и реверс-инжиниринг предполагают в условиях

Таблица 1

Содержание фаз эволюционной траектории обеспечения технологического превосходства

Стратегии	Демпфирование санкционных возмущений	Технологический суверенитет	Технологическое превосходство / лидерство
Цели	Снижение / смягчение деструктивного воздействия санкций на текущую деятельность и обеспечение стабильности производства.	Достижение независимости от внешних технологий, ресурсов, критически важных компонентов.	Установление лидерства на глобальном рынке технологий, опережение конкурентов в стратегической перспективе.
Механизмы	Поиск альтернативных поставщиков. Параллельный импорт. Реверс-инжиниринг западных технологий, запрещенных к ввозу.	Инвестирование в отечественные НИОКР, инновационные производства. Трансформация производственных цепочек с контролем центра создания стоимости, в том числе создание национальных цепочек, перекрестное встраивание в цепочки партнеров.	Создание прорывных инноваций. Создание инновационной экосистемы мирового уровня. Экспорт технологий. Привлечение мировых талантов. Формирование международных стандартов. Встраивание партнеров в собственные цепочки

Таблица 2

Матрица идентификации условий для реализации стратегий

Внешнее давление / внутренние силы	Слабое давление	Сильное давление
Силы	Технологический суверенитет / технологическое лидерство	Демпфирование санкционных возмущений. Технологический суверенитет / технологическое лидерство
Слабости	Базовое развитие / стабильное развитие на основе технологической кооперации	Демпфирование санкционных возмущений

ограничения и запрета импорта технологий локализацию производства, развитие внутренних мощностей для замены недоступных технологий, создание новых независимых технологических, производственных и логистических цепочек и поддержку отечественных высокотехнологичных предприятий. Реверс-инжиниринг (обратный инжиниринг) представляет собой процесс разработки конструкторской документации на основе полученного готового образца. Такой процесс является законным, но требует патентной поддержки [11]. Кроме того, реверс-инжиниринг может генерировать

технологическую отсталость, если для образца берется технология поздних стадий жизненного цикла.

Новые технологические партнерства – это диверсификация внешнеэкономических связей и формирование новых технологических партнерств, поиск устойчивых альтернативных поставщиков, создание альянсов, развитие новых логистических коридоров, участие в дружественных интеграционных экономических блоках.

Инновационное развитие и технологическая автономия – формирование инновационной

экосистемы, диверсификация источников финансирования и усиление инвестиций в НИОКР, стимулирование и господдержка инновационной активности, развития высокотехнологичных стартапов, венчурного капитала.

Финансовый суверенитет – отказ от внешних валютных систем, обеспечение финансовой и валютной диверсификации и независимости, создание альтернативных платежных систем, формирование независимых инвестиционных фондов.

Институциональная адаптация и правовая защита ориентированы на создание адаптивных правовых механизмов в ответ на санкционное давление: параллельный импорт, юридически защищенный механизм обхода барьеров, защита активов от заморозки, новые экономические механизмы (субсидии, льготы, налоги, преференции).

Интеллектуальное лидерство – долгосрочное развитие человеческого капитала, подготовка кадров в ключевых технологических сферах, противодействие утечке умов, поиск и привлечение талантов, развитие программ релоцирования кадров в дружественные юрисдикции.

Для приоритизации выбора стратегических ориентиров предлагается использовать

многокритериальный подход и следующие критерии: экономическая эффективность, отражающая степень снижения издержек и увеличение эффекта от внедрения стратегии (K1); скорость реализации стратегии, соответствующая требованиям развития (K2); технологическая осуществимость, предполагающая наличие развитой инфраструктуры, компетенций и научно-технического потенциала для решения стратегических задач (K3); ресурсная обеспеченность, доступность необходимых финансовых, кадровых и материальных ресурсов (K4); гибкость и адаптивность, показывающая способность стратегии изменяться в зависимости от внешних условий (K5); устойчивость к санкционному давлению, отражающая способность стратегии предотвращать новые санкционные риски (K6); долгосрочный эффект как перспективность стратегии в контексте устойчивого развития экономики (K7).

На основании анализа сущностных характеристик стратегий для приоритизации используется шкала оценок: «низкий уровень», «средний уровень», «высокий уровень» (табл. 3).

Самый высокий потенциал (приоритет 1) имеет стратегия интеллектуального

Таблица 3

Многокритериальная характеристика стратегий демпфирования санкционных возмущений

Критерии / стратегии	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7
Устойчивое технологическое замещение	средний	низкая	средняя	низкая	низкая	средняя	высокий
Технологическое партнерство	низкий	средняя	низкая	средняя	высокая	низкая	средний
Инновационное развитие и технологическая автономия	высокий	низкая	высокая	низкая	низкая	высокая	высокий
Финансовый суверенитет	средний	низкая	низкая	средняя	средняя	средняя	средний
Институциональная адаптация	низкий	высокая	низкая	высокая	средняя	низкая	низкий
Интеллектуальное лидерство	высокий	низкая	высокая	средняя	средняя	высокая	высокий

лидерства, которая рассматривается как ключевой фактор долгосрочного технологического суверенитета и обеспечения технологического лидерства. Кадры являются критическим ресурсом для реализации любой стратегии. Инновационное развитие и технологическая автономия (приоритет 2) является фундаментом технологической независимости. Технологическое партнерство (приоритет 3) является эффективной стратегией для адаптации к текущим санкционным возмущениям. Устойчивое технологическое замещение (приоритет 4) и институциональная адаптация (приоритет 5) эффективны в краткосрочной перспективе и имеют ограничения по гибкости и долгосрочному развитию.

Для получения синергетического эффекта необходимо данные стратегические направления реализовать комплексно.

Для детализации направления стратегического развития необходимо учитывать как внешнее давление, так и внутренние возможности.

Рассмотрим позиционирование предприятий и детализацию стратегий по критериям «Уровень санкционных возмущений» и «Потенциал демпфирования».

Уровень санкционных возмущений отражает степень деструктивного (разрушительного) воздействия санкций на экономику, технологические цепочки и финансовую систему и учитывает глубину ограничений, масштаб последствий и сложность преодоления. *Потенциал демпфирования* показывает способность снижать негативные последствия санкционных возмущений, обеспечивая устойчивость экономики, безопасность и технологическое развитие, а также отражает способность эффективно адаптировать экономику к новым условиям. Укрупненная шкала оценки представлена в табл. 4.

В табл. 5. идентифицированы предприятия / отрасли и детализированы стратегии в зависимости от потенциала и уровня рисков предприятия, отрасли. Для избежания излишней детализации позиционирование проводится по усредненным оценкам «низкий», «средний», «высокий». Позиционная матрица

позволяет выделить 9 типов предприятий (отраслей). Для каждой позиции рекомендуется оптимальная стратегия демпфирования.

В матрице, кроме ключевых базовых опорных стратегий, используются промежуточные стратегии. Рассмотрим их.

Ситуация «*Низкий потенциал демпфирования*» / «*Низкий уровень санкционных возмущений*». Минимальное вмешательство предполагает наблюдение за ситуацией без активного принятия мер, опираясь на самостоятельную адаптацию экономики к незначительным изменениям, при этом рекомендуется мониторить риски, укреплять базовые позиции и наращивать компетенции для предотвращения будущих угроз.

Ситуация «*Низкий потенциал демпфирования*» / «*Средний уровень*» санкционных возмущений». Оптимальной будет стратегия точечной адаптации, которая фокусируется на адаптации отдельных секторов экономики, подверженных санкционному влиянию, применение временных мер поддержки или частичное изменение внутренних процессов (например, перераспределение ресурсов, субсидирование пострадавших отраслей или введение налоговых льгот для поддержки пострадавших от санкций предприятий). Рекомендуется также создание запасов критически важных материалов и компонентов.

Ситуация «*Низкий потенциал демпфирования*» / «*Высокий уровень санкционных возмущений*». Это кризисная ситуация, которая может привести к банкротству, ликвидации предприятий, длительному кризису отраслей. Оптимально применение стратегии экстренной стабилизации – принятие экстренных мер для предотвращения критических последствий, например, жесткий контроль над ресурсами, регулирование цен, распределение дефицитных товаров.

Ситуация «*Средний потенциал демпфирования*» / «*Высокий уровень санкционных возмущений*». Рекомендуется стратегия международной кооперации – привлечение ресурсов из внешней дружественной среды, восполнение внутренних ресурсов за счет партнеров,

Таблица 4

Предлагаемая шкала оценки критериев

<i>Потенциал демпфирования</i>				
Минимальный	Низкий	Средний	Высокий	Максимальный
Стратегия не оказывает значимого влияния на снижение негативных последствий санкций, слабо адаптивна к изменениям	Стратегия частично снижает санкционные риски, требует значительных ресурсов, не масштабируется	Стратегия работает в ограниченных сферах, умеренно эффективна, требует постоянной доработки	Стратегия успешно компенсирует санкционные ограничения в большинстве случаев, но имеет точечные уязвимости	Стратегия полностью демпфирует ограничения, обеспечивает долгосрочное и устойчивое развитие
<i>Примеры</i>				
Предприятие или отрасль полностью зависит от иностранных компонентов без возможности их замены	Имеются ограниченные связи с альтернативными поставщиками, но их мощности недостаточны для полного замещения	Возможность производить собственные компоненты, но не в полном объеме	Налажено сотрудничество с альтернативными поставщиками и имеются собственные разработки и мощности для их производства	Полная автономия производства и потребность в компонентах покрывается в полном объеме собственными силами
<i>Уровень санкционных возмущений</i>				
Минимальный	Низкий	Средний	Высокий	Критический
Санкции практически не влияют на данную сферу или их можно легко обойти	Санкции создают определенные трудности, но они не критичны для функционирования экономики	Санкции оказывают ощутимое давление, но есть возможности для адаптации	Санкции серьезно дестабилизируют сферу, требуются значительные меры по смягчению последствий	Санкции полностью блокируют доступ к ключевым ресурсам, технологиям и рынкам и создают угрозу безопасности
<i>Примеры</i>				
Ограничения на поставки компонентов и продукции, не имеющих критического значения для производства	Санкции на некоторые виды оборудования, но у них имеются доступные аналоги	Ограничения на компоненты, требующие поиска альтернативных поставщиков или разработки собственных решений	Санкции на критически важные технологии, без которых производство существенно затруднено	Полное эмбарго на экспорт жизненно важных ресурсов или технологий, необходимых для базового функционирования отрасли

Таблица 5

Позиционно-рекомендательная матрица

Критерии		Потенциал демпфирования		
		Низкий	Средний	Высокий
Уровень санкционных возмущений	Высокий	<i>П1. Критически зависимый субъект</i> Экстренная стабилизация. Технологическое партнерство	<i>П2. Стратегический адаптант</i> Устойчивое технологическое замещение и реверс-инжиниринг. Инновационное развитие и технологическая автономия	<i>П3. Суверенный технологический лидер</i> Финансовый суверенитет. Инновационное развитие и технологическая автономия. Интеллектуальное лидерство
	Средний	<i>П4. Уязвимый игрок</i> Технологическое партнерство	<i>П5. Адаптирующийся игрок</i> Институциональная адаптация	<i>П6. Укрепляющийся лидер</i> Технологическое партнерство. Международная кооперация
	Низкий	<i>П7. Пассивный игрок-наблюдатель</i> Минимальное вмешательство	<i>П8. Стабильный игрок-точечный адаптант</i> Точечная адаптация	<i>П9. Пионер-инициатор (проактивный игрок)</i> Инновационное развитие и технологическая автономия. Интеллектуальное лидерство

не подверженных санкциям, перестройка внутренних процессов под доступные ресурсы и технологии, использование технологий двойного назначения.

Использование матричного подхода позволяет идентифицировать позицию отрасли, региона, предприятия, по возможности противостоять санкциям и обеспечивать технологический суверенитет. Предлагаемый структурированный подход к анализу и выбору стратегий способствует более глубокому пониманию механизмов адаптации к санкционным воздействиям.

Как уже было отмечено выше, стратегии демпфирования возмущений не должны рассматриваться как изолированные временные меры, а должны последовательно интегрироваться в долгосрочные стратегии технологического суверенитета.

Наиболее эффективный подход заключается в том, чтобы использовать санкционные ограничения как стимул для углубленного развития национальной технологической базы и перехода от зависимости к инновационному лидерству (табл. 6).

Выводы. В статье обоснована необходимость стратегического подхода к адаптации экономики в условиях интенсивных геоэкономических трансформаций, включая усиление санкционного давления.

Предложенные матричные инструменты позволяют объективно оценить уровень внешнего давления и потенциал демпфирования, что способствует выбору наиболее эффективных стратегий для различных типов предприятий и отраслей.

Эволюционная траектория стратегий, от импортозамещения и институциональной адаптации до развития инновационной экосистемы, формирует основу для перехода к технологическому суверенитету и лидерству на глобальных технологических рынках.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанных моделей и рекомендаций для повышения устойчивости российских предприятий в условиях ограниченного доступа к критически важным технологиям, ресурсам и рынкам.

Таблица 6

Трансформация стратегий демпфирования санкционных возмущений в стратегии технологического суверенитета и лидерства

Стратегии демпфирования санкционных возмущений	Стратегия технологического суверенитета / лидерства
Импортозамещение и реверс-инжиниринг	Технологическая независимость
В краткосрочной перспективе позволяет производить аналоги западных технологий	В долгосрочной перспективе позволяет создавать уникальные российские разработки
Параллельный импорт	Национальные технологические платформы
В краткосрочной перспективе обеспечивает доступ к технологиям через альтернативные цепочки поставок	В долгосрочной перспективе замена импорта локальными разработками и возможность продавать партнерам по кооперации и научно-техническому сотрудничеству
Диверсификация поставок	Технологическая кооперация
Краткосрочно: поиск дружественных стран для замены западных поставщиков	Долгосрочно: стратегическое партнерство с государствами для выполнения совместных НИОКР
Финансовая независимость	Инвестиции в технологии
Снижение зависимости от западных финансовых систем в краткосрочной перспективе	Финансирование масштабных инновационных и технологических проектов внутри страны и на мировом уровне
Поддержка кадров и противодействие утечке умов	Формирование интеллектуальной экономики, привлечение талантов
Удержание специалистов внутри страны	Создание среды для высокотехнологичного предпринимательства

Библиографический список

1. Анищенко В.Н. Проблемы технологического развития России в условиях мировой экономической интеграции // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т.16. №6. С. 38–42.

2. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 12, № 9. С. 2377–2394.

3. Афонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С.193–198.

4. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т.46. №1. С.21–30.

5. Галимова М.П. Трансформация инновационной инфраструктуры обеспечения технологического суверенитета: механизмы и методы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управ-

ление: научно-практический журнал. 2024. № 1 (175). С. 63–72.

6. Гончарук А.А., Сумина Е.В. Технологическое лидерство как приоритетное направление инновационного развития региона // Решетневские чтения. 2018. Т.2. С.502–504.

7. Дежина И. Г., Пономарев А.К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 53–68.

8. Калинин Н.Л. Импортозамещение и технологический суверенитет // Образование и право. 2023. № 11. С.87–91.

9. Концепция технологического развития на период до 2030 года. Распоряжение правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р. // СПС «Консультант Плюс».

10. Кочергина Т.Е. Роль и функции организаций, содействующих развитию внешнеторговых отношений в условиях санкций // Экономика: теория и практика. 2024. № 4(76). С.3–13.

11. Кочергина Т.Е., Рябошапка А.И. Импортонезависимость российской экономики: постановка проблемы, факторы, возможности реализации в современных условиях // Экономика: теория и практика. 2023. № 2(70). С.10–18.
12. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие как стратегический национальный приоритет России // Экономическое возрождение России. 2022. №1 (71). С.58–65.
13. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 2436 – р) // СПС «Консультант Плюс».
14. Солдатенкова О.И. Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №10. С.39–50.
15. Степанова Т.Д. Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 9а. С. 567–577.
16. Угрюмова А.А., Польшин А.О., Родионова И.А. Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т.9. №3. С. 5–18.
17. Шевченко И.В., Поддубная М.Н. Влияние санкций на развитие международного бизнеса в России // Экономика: теория и практика. 2023. №2 (70). С.3–9.
18. Юсупов Р.Р. Подход к определению уровня устойчивого функционирования промышленных предприятий в рамках стратегии достижения технологического суверенитета // Вестник Академии знаний. 2024. № 3(62). С.532–536.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

*Т.С. ОБРАСКОВА, старший преподаватель
кафедры государственной политики
и публичного управления, Кубанский
государственный университет
e-mail: obr_ts@mail.ru*

*Т.А. МЯСНИКОВА, профессор
кафедры государственной политики
и публичного управления, Кубанский
государственный университет
e-mail: ormх@mail.ru*

Аннотация

Проблемы экономической безопасности регионов в условиях глобализации акцентируют внимание на качестве жизни населения как ключевом факторе. Связь между качеством жизни и экономической безопасностью очевидна: высокий уровень жизни способствует социальной стабильности, что важно для экономической безопасности. Управление качеством жизни требует комплексного подхода со стороны власти, включая программы социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, качество жизни, регион, управление, население, муниципальное образование.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_47

В последние десятилетия проблема экономической безопасности регионов приобретает особое значение в условиях глобализации и ускоренных изменений в экономике. Одним из ключевых факторов, влияющих на экономическую безопасность региона, является качество жизни населения. В условиях кризисных явлений, социальной нестабильности и экологических угроз качество жизни становится индикатором не только экономического, но и социального благополучия региона.

Качество жизни населения и экономическая безопасность региона находятся в тесной взаимосвязи. Высокий уровень жизни способствует укреплению социальной стабильности, что является важным элементом экономической безопасности. Так, успешные примеры регионов с высоким качеством жизни показывают, что эффективная региональная политика, направленная на развитие социальной инфраструктуры, улучшение условий

труда, образования и здравоохранения, а также на борьбу с социальным неравенством, способствует повышению уровня жизни и укреплению экономической безопасности.

Показатели уровня и качества жизни населения зависят от развития экономики и социальной сферы, что делает управление ими сложной задачей для власти. Сегодня это реализуется через региональные программы поддержки проблемных территорий и бюджетное финансирование, но это дает краткосрочный эффект. Более перспективно искать собственные источники развития территорий и устранять причины низкого уровня жизни в муниципальных образованиях.

Методы и методология исследования. Методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам формирования уровня и качества жизни населения и управления им, изучению практических аспектов регулирования уровня и качества жизни населения на государственном и муниципальном уровнях, разработки программ поддержки социально-экономического развития муниципальных образований на региональном уровне (опыт Краснодарского края), а также материалы периодической печати и научных изданий, материалы официальных органов власти, в том числе размещенные в сети Интернет.

Эмпирическую базу исследования составили действующие федеральные законодательные акты и нормативно-правовые документы, регулирующие социально-экономическое развитие муниципальных образований и регионов, государственные инициативы

Российской Федерации и Краснодарского края по поддержанию доходов и повышению качества жизни населения, рекомендации отечественных и зарубежных научных исследований, конференций и семинаров.

Основная часть. Качество жизни населения является ключевым фактором экономической безопасности региона, так как напрямую влияет на его устойчивость, социальную стабильность и экономическое развитие. Высокий уровень жизни способствует снижению бедности, улучшению здравоохранения и образования, что в свою очередь укрепляет экономику региона и делает его более устойчивым к внутренним и внешним угрозам.

Комплексная оценка качества жизни должна быть неотъемлемой частью анализа экономической безопасности, поскольку учитывает не только экономические показатели, но и социальные, экологические и культурные аспекты. Факторы, влияющие на качество жизни, такие как доходы, доступность социальных услуг, состояние экологии и инфраструктура, требуют комплексного подхода в управлении регионом.

В настоящее время в научной литературе, а также в публичном пространстве широко используются как понятие уровень жизни, так и понятие качество жизни населения. В то время как уровень жизни в большей степени связан с заранее определенным, искусственным статусом, который стал считаться мерой хорошей жизни, качество жизни ориентировано на нематериальные объекты, которые не обязательно зависят от богатства.

Параметры, определяющие качество жизни, охватывают такие аспекты, как свобода выражения мнений, демократические права, защита индивидуальности, право на религиозные убеждения, конфиденциальность, общее благосостояние и даже факторы, связанные с состоянием брака.

При этом оба показателя – и уровень жизни, и качество жизни являются связанными. Так, качество жизни невозможно представить без соответствующего уровня жизни и, наоборот, уровень жизни без показателей качества жизни не имеет смысла [2].

Причем, если уровень жизни в основном трактуется как доходы жителей и возможности их расходования на товары и услуги, с различными вариациями, то понятие качества жизни населения является еще более сложным. По сути, речь идет об ожиданиях человека о благополучной и комфортной жизни. Эти ожидания очень субъективны [4]. Они определяются жизненными целями и установками человека, его представлением о своих целях и задачах в трудовой и бытовой сферах, а также социальными условиями, психологическими условиями жизни людей, их уровнем психологического комфорта от нахождения в обществе, а также культурными традициями и представлениями о том, что имеет приемлемое или, наоборот, недопустимое значение для человека.

Иными словами, говоря о качестве жизни, мы говорим о субъективном ориентире жизни каждого человека. Поэтому здесь не может быть удобной и удовлетворяющей всех формулировки этого понятия.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) трактует данное понятие качества жизни как физическое, психологическое, эмоциональное и социальное здоровье человека, основанное на его восприятии своего места в обществе.

Именно такое субъективное восприятие качества жизни поддерживается Организацией Объединённых Наций (ООН). Однако здесь ООН использует свой подход к трактовке этого понятия. Так, в оценке качества жизни ООН целью ставится определение универсальных критериев субъективной оценки качества жизни, применимых во всех странах мира.

В таком подходе речь идет о том, чтобы, поставив во главу угла человека и его личные потребности, разработать систему критериев, универсальную для всех стран мира. Для этого ООН сформировала в 1978 г. перечень из 12 показателей оценки уровня и качества жизни населения: рождаемость, смертность и другие демографические характеристики населения; санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продовольственных

товаров; жилищные условия; образование и культура; условия труда и занятость; доходы и расходы населения; стоимость жизни и потребительские цены; транспортные средства; организация отдыха; социальное обеспечение; свобода человека.

В целом понятие качества жизни населения является абстрактной, нематериальной и исключительно субъективной категорией. Для кого-то качество жизни связано со свободами, возможностями своего выражения, реализации себя как личности, а для кого-то качество жизни является более материальным, выражается в доступности определенных продуктов или услуг.

Все это сильно затрудняет исследование понятия качества жизни.

Вместе с тем невозможно построить исследование только на субъективных показателях или субъективном представлении о счастье индивида. Кроме того, оказывается невозможным и принятие в отношении такого качества жизни сколько-нибудь сформированной государственной политики управления качеством жизни. Это объясняется тем, что невозможно на государственном уровне учесть разнообразные интересы и удовлетворить все их.

Не менее важным является и тот момент, что качество жизни имеет выраженную территориальную характеристику. Например, в городах, где изначально уровень доступности услуг выше, требования к качеству жизни также формируются выше. Напротив, в сельской местности, где вообще могут отсутствовать некоторые категории услуг, требования к качеству жизни населения могут быть ниже городских.

Территориальные различия в уровне и качестве жизни влияют на привлекательность территорий для людей. Субъективная оценка качества жизни зависит от личного опыта (работа, семья) и может сильно различаться даже в пределах одной местности. Распространены случаи, когда жители сельской местности предпочитают родной дом, несмотря на более низкий уровень услуг и доходов, чем предлагаемый в городах.

Субъективные оценки формируют усредненное представление о качестве жизни территории, становящееся «нормой». Восприятие человеком «хорошего» и «плохого» определяется оценкой качества жизни окружающих. Уровень и качество жизни территории заданы и не могут быть изменены жителями самостоятельно. Единственным решением часто становится миграция в более благоприятные регионы, что приводит к масштабным перемещениям населения из села в город, между регионами и странами.

Выводы. Для устойчивого развития региона необходим комплексный подход к оценке экономической безопасности через анализ качества жизни населения. Оценка включает экономические, социальные, экологические и культурные аспекты для выявления угроз и рисков.

Качество жизни – это комплексный показатель, включающий объективные (доходы, здравоохранение, образование, экология) и субъективные аспекты (удовлетворенность жизнью, чувство безопасности).

Мы считаем необходимым сместить акцент исследования качества жизни населения на локальный уровень – на уровень конкретных территорий. Именно в привязке к развитию конкретных территорий должно формироваться представление о показателях уровня и качества жизни населения.

Выделить два уровня формирования «территориального» представления об уровне и качестве жизни населения:

- уровень региона – это совокупные представления жителей о возможностях удовлетворения своих жизненных потребностей в масштабах всего региона, общая свойственная региону оценка качества жизни в нем;
- уровень муниципальных образований, характеризующихся оценкой качества жизни на уровне небольших территорий – городов и районов – тех непосредственных мест, где складывается и протекает жизнь конкретного человека.

Дифференциация территорий региона по уровню и качеству жизни населения имеет

важные последствия, среди которых можно выделить:

- различия в уровне и качестве жизни населения в разных территориях региона ведут к росту региональных различий в условиях жизни людей, а также ведения предпринимательской деятельности. В результате жители одних территорий оказываются в более выгодных условиях по сравнению с жителями других территорий, становящихся настоящими районами бедствия;

- дифференциация условий жизни людей ведет к формированию внутрирегиональной миграции. Так, жители менее благоустроенных территорий перемещаются в более благоустроенные. Это создает дополнительную нагрузку на располагающиеся там социальные учреждения, ведет к снижению показателей качества жизни населения;

- вместе с тем дифференциация территорий региона по уровню социального развития приводит и к перемещению части производств и предприятий.

Повышение качества жизни населения должно рассматриваться не только как социальная цель, но и как стратегический приоритет регионального развития, направленный на укрепление экономической безопасности, устойчивость и долгосрочный рост экономики.

Создаваемая система оценки должна позволить определить эффективные меры государственного воздействия на развитие

соответствующих территорий, обеспечить необходимую дифференциацию мер воздействия. Также она должна позволить самим муниципалитетам найти необходимые формы и механизмы взаимодействия для совместного решения проблем экономического и социального характера в целях повышения уровня и качества жизни их жителей.

Библиографический список

1. *Aleksandrov, G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G.* Economic security as a condition for sustainable development of countries, regions and enterprises // E3S Web of Conferences: International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023, Novosibirsk, Russia, 16–19 мая 2023 года. Vol. 402. Novosibirsk, Russia: EDP Sciences, 2023. P. 13032.
2. *Анимица Е.Г., Пыльцова Т.П.* Качество жизни населения региона // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 декабря 2020 года. Петрозаводск, 2020. С. 145 – 150.
3. *Васильев А.Л.*, Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация / М., 2003.
4. Влияние процессов глобализации на экономическую безопасность региона // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2 т., Курск, 16–17 мая 2019 года. Курск, 2019. с. 19–24.
5. *Обраскова Т.С.* Проблемы определения качества жизни населения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2023. № 10 (159). С. 524–528.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И СИРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИРИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Л.И. ЕГОРОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар e-mail: l-egorova-@mail.ru

АХМАД ХАСАН, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар e-mail: l-egorova-@mail.ru

Аннотация

На внешнеторговое взаимодействие между странами существенное влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для их экономической безопасности. Внешнеторговое взаимодействие стран испытывает влияние факторов, угрожающих их экономической безопасности. Особенно актуальны вызовы военно-политического характера и экономические санкции, используемые для политических целей. Примером служит кризис власти в Сирии, ставящий под вопрос её внешнеторговые перспективы. Исследование проблем и перспектив экономической безопасности России и Сирии в условиях трансформации сирийской власти является актуальным и значимым.

Ключевые слова: экономическая безопасность внешнеторгового взаимодействия стран, экономические угрозы, состояние, проблемы и перспективы российско-сирийского внешне-торгового взаимодействия.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_51

Введение

В современной мировой экономике ведущее место занимает тенденция разрушения однополярного мира. Становится очевидным, что процесс перехода к многополярности вызван нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития экономик большинства стран мира, критическим обострением конкурентной борьбы за лидерство на глобальном рынке и обладание природными ресурсами.

Эти глобальные тенденции не могут не касаться и российской экономики, что подтверждают и законодательные инструменты ее

преобразования. Так, в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [10] предлагаются пути преобразования внутренней и внешней экономики на основе ее информатизации с целью укрепления позиций России на современном этапе функционирования мирового хозяйства.

Кроме того, с учетом резко меняющихся современных условий развития внешне-торговых взаимодействий с зарубежными странами Правительством РФ предпринимаются активные меры содействия в обеспечении экономической безопасности такого взаимодействия [13]. Именно этими обстоятельствами обусловлена актуальность темы исследования. Исследованность изучаемой проблемы обеспечена научными разработками следующих ученых: Е.П. Анисимовой, И.А. Палагиной [1]; А.В. Вагиной [2]; А.В. Воронцовского [3]; Е.Ф. Прокушева [8] и др.

Реализация цели исследования, проведенного в статье, обеспечена разработкой комплекса предложений по формированию приоритетных направлений развития внешнеторгового взаимодействия России и Сирии с учетом обеспечения безопасности этого взаимодействия в создавшихся условиях трансформации сирийской власти.

Объект исследования статьи – сфера внешнеторгового взаимодействия России и Сирии

и механизм обеспечения их экономической безопасности.

Предмет исследования – экономические отношения, возникающие во внешнеторговом взаимодействии России и Сирии, а также при формировании механизма их экономической безопасности в современных условиях трансформации сирийской власти.

Теоретическая значимость состоит в развитии научных представлений об инструментах оптимизации внешнеторгового взаимодействия компаний России и Сирии и о механизме обеспечения их безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для формирования стратегий развития внешнеторгового взаимодействия компаний России и Сирии и разработки механизма обеспечения экономической безопасности с учетом выявленной специфики в условиях трансформационных преобразований в управлении Сирийской Арабской Республикой.

1. Методы (Materials and Methods)

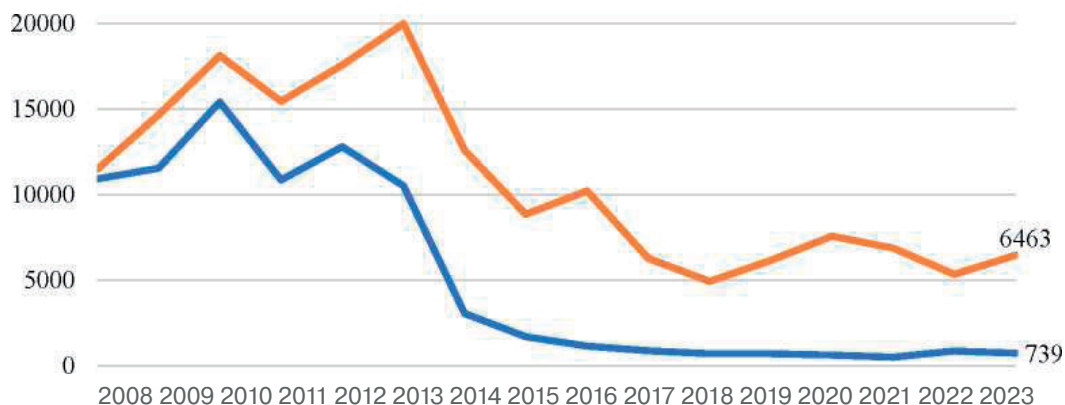
Для решения исследуемых проблем были использованы новые научные подходы, инструменты и методы, включая сравнительный анализ, метод агрегирования экспертных оценок, экономико-математического моделирования, позволивших обеспечить оптимизацию направлений развития внешнеторгового взаимодействия России и Сирии, а также управление его экономически безопасным развитием.

2. Результаты (Results)

Современная ситуация состояния сирийской экономики может быть охарактеризована следующим образом: глубокий экономический кризис, вызванный войной; катастрофическая нехватка энергоресурсов, которая не позволяет восстановиться пережившим, отрицательно влияет как на возможность стабилизации социальных условий жизни населения, так и на развитие малого и среднего бизнеса и его конкурентоспособность; высокие инфляция и безработица (на начало 2024 г. соответственно составляли 148 % и 57%); предельно низкая покупательная способность населения; более 75 % квалифицированных рабочих выехали из страны. Снижение объемов сирийского экспорта привело к нехватке иностранной валюты в стране и сбою в валютном регулировании [11].

В начале 2024 г. произошло некоторое восстановление внешнеторговых связей Сирии, но на объемы сирийского экспорта это не повлияло, наблюдалась тенденция его сокращения (см. рисунок). Внешнеторговый баланс на начало 2024 г. сформировался отрицательным. Экономисты видят причину этого в значительном преобладании в структуре импорта дорогостоящих промышленных товаров, прежде всего военного назначения.

Если анализировать географию экспортных поставок сирийских компаний, то на начало 2024 г. первую десятку составлял экспорт в следующие страны: 1) Саудовская Аравия; 2) Ливан; 3) Египет; 4) ОАЭ; 5) Кувейт; 6) Иран;

Изменение объемов экспортно-импортных поставок Сирии, 2008-2023 гг., млн дол. [12]

Характеристика сравнительных преимуществ товаров Сирии, 2023 г. [11; 12]

Код	Описание продукта	Индекс СП
[111]	Безалкогольные напитки	204,0
[025]	Яйца и яичные желтки	62,6
[272]	Минеральные удобрения	33,0
[075]	Специи	29,5
[223]	Семена подсолнечника и другие масличные семена и плоды	14,4
[659]	Напольные покрытия и т.д.	11,6
[062]	Кондитерские изделия	11,2
[554]	Мыло, чистящие средства	9,6
[263]	Хлопок	9,2
[001]	Животные	8,7
[091]	Маргарин	8,3
[057]	Фрукты и орехи	7,9
[773]	Электроэнергетическое оборудование	7,9
[041]	Пшеница и другие зерновые	7,3
[022]	Молоко и молочные продукты	6,8
[268]	Шерсть животных	5,1
[267]	Искусственные волокна, пригодные для прядения	4,9
[264]	Джут, прочее текстильное лубяное волокно	4,6
[662]	Строительные материалы	4,8
[775]	Оборудование бытового назначения	4,2

7) Федеративная Р. Германия; 8) Испания; 9) Индия; 10) Россия [11; 12].

Основными поставщиками импорта в Сирию являются: 1) Турция; 2) Россия; 3) Китай; 4) ОАЭ; 5) Египет; 6) Иран; 7) Индия.

Россия занимает третье место по внешнеторговому обороту среди зарубежных партнеров Сирии [11, 12, 14] (см. таблицу).

Основу структуры сирийского экспорта составляют сельскохозяйственные товары, их доля в общем объеме экспорта на начало 2024 г. составляла 82,1% [11; 12]. Высокий уровень сравнительных преимуществ в Сирии имеют товары пищевой и текстильной промышленности.

С учетом приведенных характеристик сравнительных преимуществ товаров может быть выстроена структура сирийского экспорта в Россию.

Следует отметить, что внешнеторговая политика Сирии строится на использовании протекционистских мер. На сегодня заключены преференциальные торговые соглашения

с Ливаном, Египтом, Иорданией и Ираном. Также сирийским экспортерам предоставлен режим наибольшего благоприятствования со стороны ряда развитых стран, в том числе стран ЕС, ЕАЭС и др.

3. Обсуждение

За последние несколько десятилетий между Москвой и Дамаском, вплоть до переворота, произошедшего 8 декабря 2024 г., было подписано несколько соглашений в области нефти и газа. В 2021 г. сирийское правительство одобрило контракт с российской компанией Capital Limited на разведку нефти в Средиземном море [7]. Стратегическое значение имел подписанный в марте 2022 г. контракт между компанией «Росэнергострой Левант» (RESL) и Дамаском на строительство газотурбинной электростанции мощностью 25 мегаватт в Алеппо. Российскими инвесторами были заключены многочисленные соглашения и контракты на строительство и реконструкцию электростанций.

Российские компании, несмотря на переворот, в настоящее время присутствуют в Сирии в области транспорта, технологий, ирригации и водных ресурсов, а также активно обучают сирийский персонал [9]. Текущие объемы двусторонней торговли оцениваются примерно в 1 млрд дол. США, при этом около 65% этого объема приходится на российский экспорт.

4. Заключение (Conclusion)

Дальнейшее развитие внешнеторгового взаимодействия России и Сирии в контексте обеспечения экономической безопасности может быть обеспечено на основе использования следующих инструментов государственной поддержки:

- формирование благоприятных институциональных условий проведения экспортно-импортных операций;
- возобновление практики создания торговых представительств российского бизнеса в Сирии, сирийского бизнеса в России;
- создание благоприятных условий привлечения научно-исследовательских институтов, консалтинговых и маркетинговых компаний для изучения потребительского спроса на внутреннем рынке Сирии;
- активизация экспорта образовательных услуг для повышения деловой культуры компаний, участников российско-сирийских внешнеторговых связей;
- повышение инвестиционной привлекательности инфраструктурных транспортно-логистических проектов российско-сирийского внешнеторгового взаимодействия;
- привлечение Сирии к участию в торговом взаимодействии в рамках ЕАЭС, что позволит повысить эффективность регулирования ВТД России и Сирии на межгосударственном уровне.

Библиографический список

1. Анисимова Е.П., Палагина О.А. Современная оценка уровня экономической безопасности

предприятия // Ученые заметки ТОГУ. 2022. Т. 13, № 1. С. 125–132.

2. Вагина А.В. Обеспечение экономической безопасности во внешнеторговой сфере РФ / М.; 2018.

3. Воронцовский А.В. Оценка рисков: научное издание. М., 2023.

4. Меркулова Е.Ю. Общая экономическая безопасность: научное издание. М., 2023.

5. Митрахович С.П., Салихов М.Р., Юшков И.В. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор. Актуальные интервью // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1. С. 6–33.

6. Новак А. Будущее российской нефти в эпоху энергоперехода // Энергетическая политика. 2021. №12 (166). С. 4–13.

7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 330 (ред. от 28.03.2019) «Об утверждении государственной программы РФ “Развитие внешнеэкономической деятельности”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/

8. Прокушев Е.Ф., Костин А.А. Внешнеэкономическая деятельность: научное издание под ред. Е.Ф. Прокушева 12-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

9. Разуваева Е.Б., Трифонова Ю.В. Комплексная методика оценки рисков и угроз экономической безопасности предприятия // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 1. С. 150–153.

10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

11. Федеральная служба государственной статистики: Цены, инфляция. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

12. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. – 2024. URL: <https://www.gks.ru>

13. Шелухина Е.А., Румачик Н.А., Мезенцева Е.С. Сущностная характеристика и ключевые составляющие системы экономической безопасности государства // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6, С. 801–810.

14. The OPEC Monthly Oil Market Report (MOMR). URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm

СОХРАННОСТЬ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*А.Ш. ХУАЖЕВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Адыгейский государственный университет
e-mail: a.khuazheva@mail.ru*

Аннотация

В статье показана роль коммерческой тайны как объекта обеспечения информационной и экономической безопасности. Утечка конфиденциальной информации может привести к финансовым потерям, потере репутации организации и снижению стабильности функционирования. Авторами отмечается, что это особенно актуально не только для предприятий и организаций, но и для органов местного самоуправления, которые управляют финансовыми и информационными потоками на местах, обеспечивая стабильность социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, коммерческая тайна, конфиденциальность, система защиты, утечка информации, синтетические показатели, бюджет, экономическая безопасность региона, безопасность страны.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_55

В соответствии с федеральным законодательством коммерческая тайна — это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличивать доходы, избегать неоправданных расходов, сохранять положение на рынке товаров, работ, услуг или получать иную коммерческую выгоду. Такая информация является объектом принятых мер по ее защите и не является общедоступной.

Конфиденциальность информации является более широким понятием, так как, помимо коммерческих сведений, она включает в себя персональные данные, информацию об организации, штате сотрудников, сведения о служебной тайне и др.

Основные критерии, характеризующие отличие коммерческой тайны от других видов

конфиденциальной информации, приведены в таблице.

Эффективная защита коммерческой тайны невозможна без глубокого анализа факторов, угрожающих ее сохранности. Угрозы можно разделить на внутренние и внешние, а также учитывать такие явления, как промышленный шпионаж и корпоративное мошенничество.

К внутренним угрозам относятся действия и бездействия, исходящие от сотрудников компании или других лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации. Основные причины внутренних угроз включают:

1. Недобросовестность сотрудников: умышленное разглашение информации с целью получения личной выгоды (продажа данных конкурентам или использование в собственных интересах); переманивание сотрудниками клиентов и партнеров после увольнения.

2. Небрежность и ошибки персонала: использование слабых паролей или их передача посторонним лицам; неправильное хранение документов (оставленные на столе бумаги, доступ к общим сетевым папкам); случайное распространение информации через электронную почту или мессенджеры.

3. Отсутствие внутренней культуры информационной безопасности: недостаток обучения сотрудников правилам защиты конфиденциальности; отсутствие регламентов и политик по обращению с коммерческой тайной.

4. Злоупотребление доступом: чрезмерный доступ сотрудников к конфиденциальной информации без необходимости; использование личных устройств для хранения и передачи корпоративных данных.

Отличия коммерческой тайны от других видов конфиденциальной информации

Критерий	Коммерческая тайна	Служебная тайна	Персональные данные	Государственная тайна	Банковская тайна
Цель защиты	Экономическая выгода	Обеспечение работы органов	Защита личной жизни	Государственная безопасность	Защита финансовых данных
Регулирующий закон	ФЗ № 98-ФЗ	Ведомственные акты	ФЗ № 152-ФЗ	ФЗ № 5485-1	ФЗ № 395-1
Характер информации	Коммерческая и стратегическая	Должностная информация	Личная информация	Секретная государственная	Финансовая информация
Примеры информации	Клиентская база, ноу-хау	Проекты решений, переписка	Паспортные данные, адрес	Разведывательные данные	Состояние счетов и операций
Меры защиты	Режим защиты, NDA	Режим ограниченного доступа	Шифрование, согласие субъекта	Секретность, допуск	Банковские регламенты

5. Незащищенность внутренних систем — слабая IT-инфраструктура, отсутствие шифрования и контроля доступа к информации.

К внешним угрозам относятся действия третьих лиц, направленные на незаконное получение или распространение коммерчески ценной информации.

К их числу следует отнести в первую очередь:

1. Промышленный шпионаж и недобросовестная конкуренция: целенаправленные действия конкурирующих организаций для получения данных о стратегических планах, технологиях, клиентах и партнерах компании; использование инсайдеров, подкупа сотрудников и внедрения агентов.

2. Хакерские атаки и киберугрозы: кража информации через фишинговые письма, вирусы и трояны; взлом корпоративных серверов и баз данных для извлечения ценной информации.

3. Корпоративное мошенничество третьих лиц: незаконное использование доверительных отношений (например, поставщики или подрядчики могут получить доступ к документам компании и использовать их в своих интересах); имитация деловых переговоров для получения конфиденциальных сведений.

4. Социальная инженерия: манипулирование сотрудниками компании для получения

доступа к информации (например, выдача себя за IT-специалиста или контрагента); использование поддельных запросов на предоставление данных.

5. Утечка через партнеров и подрядчиков: недостаточно защищенные системы контрагентов могут стать причиной распространения информации; несоблюдение договорных обязательств о конфиденциальности.

Как известно, информация является особым экономическим ресурсом, а создание информации — долговременным и затратным процессом, результат которого к тому же обладает признаками неопределенности. Это связано прежде всего с несовершенством практики правоприменения созданной коммерчески ценной информации, отсутствием эффективно функционирующего организационно-экономического механизма и инструментария защиты коммерческой тайны на предприятии.

Создание системы систем сохранности коммерческой тайны и эффективности мер обеспечения экономической безопасности предприятий и организаций может строиться только на комплексном подходе к решению данной задачи.

Оценка экономической эффективности мер по защите коммерческой тайны должна начинаться с проверки организационно-распорядительной документации предприятия,

анализа применяемых технологий обеспечения защиты информации, приравненной к коммерческой тайне и других мероприятий. По полученным результатам данной оценки разрабатываются рекомендации по совершенствованию организационных и технических мер защиты коммерческой тайны с целью повышения эффективности систем защиты и соответствия их правовому полю.

В наиболее оптимальном и универсальном виде, комплекс предлагаемых мер включает в себя такие аспекты, как организационные, технические и правовые меры, а также позволяет оценить их экономическую эффективность.

К числу организационных мер относятся:

1. Разработка и утверждение внутреннего регламента защиты коммерческой тайны. Регламент должен включать перечень конфиденциальных сведений, порядок их обработки и хранения, а также описание ответственности сотрудников за соблюдение конфиденциальности.

2. Назначение ответственного лица за защиту информации, обладающего полномочиями по контролю за выполнением регламента.

3. Проведение регулярных инструктажей для сотрудников, включая обучение методам распознавания угроз и правилам работы с конфиденциальной информацией. Дополнительно, внедрить практические тренинги по использованию систем защиты информации, включая использование DLP и многофакторной аутентификации.

4. Создание специализированной экспертной комиссии, которая займется разработкой перечня сведений, составляющих коммерческую тайну, и проведением аналитической работы по предотвращению утечки и утраты конфиденциальной информации.

5. Введение обязательного подписания соглашений о неразглашении (NDA) с сотрудниками и контрагентами.

В качестве технических мер предлагается:

1. Внедрение системы предотвращения утечек данных (DLP), которая отслеживает и предотвращает несанкционированный доступ и передачу конфиденциальной информации.

2. Организация резервного копирования данных с использованием защищенных серверов.

3. Установка современного антивирусного программного обеспечения и файрволов для защиты от внешних киберугроз.

4. Внедрение многофакторной аутентификации для доступа к системам, содержащим конфиденциальные данные.

5. Регулярное обновление IT-инфраструктуры, включая внедрение сертифицированных решений для мониторинга активности пользователей и анализа инцидентов безопасности.

6. Использование защищенных систем электронного документооборота с возможностью отслеживания доступа и действий пользователей в реальном времени.

Наиболее значимыми правовыми мерами являются:

1. Подготовка юридически обоснованных локальных нормативных актов, регулирующих порядок работы с конфиденциальной информацией в соответствии с требованиями федерального законодательства.

2. Проведение регулярных аудитов соблюдения правовых норм, связанных с защитой данных.

3. Организация мониторинга правоприменения заключённых NDA и проведение внутренних расследований при подозрениях на нарушение их условий.

4. Разработка положений по использованию электронной цифровой подписи (ЭЦП) для подписания финансовых и административных документов, с акцентом на защиту ключей ЭЦП от утраты и несанкционированного использования.

Одним из ключевых шагов обеспечения эффективности системного подхода к защите информации должно стать внедрение политики конфиденциальности предприятия. Для этого необходимо разработать и утвердить локальные нормативные акты, регулирующие правила обращения с конфиденциальной информацией, ее хранения и использования.

Безусловно, следует иметь в виду, что технические меры играют не менее важную роль в защите коммерческой тайны.

В первую очередь предлагается внедрить актуальное программное обеспечение для защиты данных. К примеру, это могут быть системы предотвращения утечек данных (DLP), которые способны контролировать передачу информации, блокировать несанкционированное копирование или отправку файлов за пределы внутренней сети.

Хотя внедрение DLP-систем, резервного копирования и других технических решений требует значительных финансовых вложений, затраты на эти меры значительно ниже возможных потерь от утечки данных.

Особое внимание следует уделить оценке экономической эффективности предложенных мер, которая должна всегда основываться на принципе разумной достаточности финансовых затрат на защиту, когда затраты на нее перекрывают уровень потенциальной ценности защищаемой информации, т.е. затраты на защиту коммерчески ценной информации не должны превышать возможный ущерб от ее разглашения. Кроме того, при реализации данного комплексного подхода необходимо учитывать, что темп уменьшения потерь вследствие нарушения коммерческой тайны должен превышать темп увеличения степени защиты информации, а темп роста степени защищенности коммерческой тайны должен расти быстрее, чем затраты на нее.

Реализация предложенного комплекса мер позволит существенно укрепить защиту конфиденциальности информации, минимизировать риски утечек данных и обеспечить устойчивую и эффективную работу всех структур предприятия и повысить его экономическую безопасность.

Для оценки эффективности предлагаемых мер нами смоделированы три сценария: пессимистичный, реалистичный и оптимистичный.

Пессимистичный сценарий. При отсутствии финансирования на внедрение DLP-систем и обновление IT-инфраструктуры администрация остается уязвимой для внешних и внутренних угроз. Последствия могут включать: увеличение числа утечек данных; увеличение финансовых потерь ежегодно из-за затрат на устранение последствий

утечек; снижение доверия потребителей и партнеров; высокая нагрузка на сотрудников из-за частых инцидентов и необходимости их устранения.

Реалистичный сценарий. При частичной реализации предложенных мер (например, установка антивирусного ПО и организация резервного копирования) можно ожидать: снижение количества инцидентов; уменьшение финансовых потерь; поддержание стабильного уровня доверия со стороны потребителей и контрагентов; сокращение времени на обработку инцидентов за счёт внедрения базовых автоматизированных систем мониторинга; повышение эффективности внутреннего документооборота за счёт внедрения защищенных систем управления.

Оптимистичный сценарий. Полная реализация всех предложенных мер, включая внедрение DLP-систем, обучение сотрудников и модернизацию IT-инфраструктуры, приведет к практически полному устранению утечек данных; снижению финансовых потерь до минимальных значений; увеличению доверия потребителей и партнеров, что улучшит репутацию предприятия и повысит эффективность его работы; повышению мотивации сотрудников за счёт улучшенной организации работы и минимизации угроз; возможности перенаправления сэкономленных ресурсов на развитие социально-экономических проектов.

Выбор сценария зависит от доступных ресурсов, однако даже частичная реализация рекомендаций способна привести к значительным улучшениям в защите конфиденциальной информации и минимизации рисков утечек.

Внедрение предложенных организационных, технических и правовых мер по защите конфиденциальной информации позволит добиться значительных положительных результатов в различных аспектах деятельности предприятия.

1. Укрепление информационной безопасности. Организация контроля доступа к конфиденциальным данным, внедрение DLP-систем и резервного копирования приведут к снижению вероятности утечек данных. За

счет разграничения прав доступа и мониторинга действий сотрудников будет минимизирован риск несанкционированного использования информации.

2. Повышение юридической защищенности. Заключение соглашений о неразглашении (NDA) с сотрудниками и контрагентами, а также разработка локальных актов о защите информации создадут дополнительные правовые барьеры для утечек данных. Это позволит снизить вероятность судебных исков со стороны граждан и партнеров, а также исключить штрафные санкции за нарушение законодательства, например, Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». С учетом текущих рисков такие меры могут уменьшить вероятность юридических проблем на 50–60%.

3. Финансовая экономия и предотвращение потерь. Инвестиции в защиту информации позволят избежать значительных финансовых потерь от утечек данных. Прямые экономические выгоды включают предотвращение затрат на ликвидацию последствий утечек и штрафов за нарушение законодательства.

4. Повышение эффективности работы сотрудников. Четко организованный документооборот и разграничение доступа к информации сократят количество ошибок и упростят внутренние процессы, высвобождая ресурсы для выполнения других задач.

5. Снижение рисков кибератак. Обновление IT-инфраструктуры, внедрение многофакторной аутентификации и использование сертифицированного программного обеспечения

значительно снизят вероятность успешных атак хакеров.

6. Укрепление управляемости предприятия. Благодаря системному подходу к защите информации, руководству предприятий станет проще контролировать доступ к данным, отслеживать их использование и принимать обоснованные решения.

Реализация предложенных мер не только снизит риски утечек информации и киберугроз, но и позволит предприятиям и организациям работать более эффективно, в условиях высокого уровня экономической безопасности.

Библиографический список

1. Белова О. Л. Конфиденциальная информация и управление ею в условиях цифровизации. СПб., 2023.
2. Рекомендации по созданию системы защиты коммерческой тайны на предприятиях. М., 2023.
3. Федеральный закон № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года (с изменениями на 8 августа 2024 года) // Официальный портал «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901904607?marker=64U0IK>
4. Хуажева А.Ш., Чиназирова С.К., Водождова З.А. Оценка влияния элементов теневой экономики на экономическую безопасность страны // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2023. № 1 (315). С. 35–42.
5. Хуажева А.Ш., Чиназирова С.К., Харсеева А.В., Ильина Т.В., Веселова Н.Ю., Ищенко О.В., Бондарь О.О. Экономическая безопасность: учебник. М., 2024.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВВЕДЕНИЮ АУСН

*Е.В. ВЫЛЕГЖАНИНА, кандидат
экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономического анализа,
статистики и финансов, Кубанский
государственный университет
e-mail: evylegzhaniina@mail.ru*

*В.А. ГРЕБЕННИКОВА, кандидат
экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономического анализа,
статистики и финансов, Кубанский
государственный университет
e-mail: v.grebennikova@rambler.ru*

Аннотация

С целью повышения уровня автоматизации взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами, улучшения и упрощения налоговых условий ведения микробизнеса на территории четырех пилотных регионов с 1 июля 2022 г. в режиме эксперимента введена автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее АУСН). На основе бюджетной статистики в статье положительно оцениваются промежуточные результаты эксперимента, обосновывается целесообразность расширения географии этого режима. С учетом выявленных проблем авторы приходят к выводу о необходимости доработки экспериментального автоматизированного спецрежима путем внесения точечных поправок в законодательство.

Ключевые слова: специальный налоговый режим, уполномоченный банк, идентификация операций, транзакционное налогообложение, проактивное налогообложение.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_60

АУСН – инновационно-экспериментальный налоговый спецрежим, инициатором которого выступила «ОПОРА России» и Минфин РФ. Он может рассматриваться как «этап «посубъектного» расширения перечня исключений из принципа самостоятельности исполнения налогоплательщиком налоговой обязанности», так как исчисление налоговой базы и размера налогового платежа осуществляется налоговым органом [5]. Одновременно происходит расширение сферы применения искусственного интеллекта в управлении налогами на макро- и микроуровнях [8].

В России по состоянию на конец 2024 г. зарегистрировано около 10 млн самозанятых – плательщиков налога на профессиональный доход (далее НПД). Но право на применение

НПД утрачивается, если годовая сумма доходов превышает 2,4 млн р. В этом случае предстоит госрегистрация ИП и переход на другой спецрежим, например, УСН. Это возлагает на налогоплательщика дополнительную обязанность по ведению учета и составлению отчетности, что может стать стоп-фактором. Поэтому перед Минфином и ФНС стояла задача по разработке спецрежима, при котором расчетом налоговой базы и суммы налогов занимался бы не предприниматель, а налоговый орган. Такой механизм, бесспорно, удобен для малого бизнеса: не требуется бухгалтер, отсутствуют риски ошибок исчисления налоговых обязательств, сокращаются издержки на налоговый контроль. АУСН как особая конструкция специального налогообложения как раз позволяет сделать следующий шаг к росту бизнеса: перейти по мере развития от самозанятости к ИП и стать классическим субъектом предпринимательства. Таким образом, АУСН может рассматриваться как налоговый механизм акселерации и вывода из тени сектора микробизнеса.

АУСН и НПД являются первыми попытками внедрения транзакционного (автоматического бесконтактного) подхода в налоговом администрировании, перехода ФНС на бесконтактное налоговое администрирование в рамках стратегии цифровой трансформации налоговых органов и перспективы развития налоговых администраций до 2030 г., а также перехода к модели партнерских отношений между налогоплательщиками и ФНС. Основные преимущества АУСН вытекают из норм, установленных Федеральным

Таблица 1

Компаративный анализ основных элементов УСН и АУСН

Показатели	АУСН	УСН
Лимит годового дохода	60 млн р.	450 млн р.
Налоговая ставка: объект «Доходы», %	8	6
Объект «Доходы минус расходы», %	20	15
Ставка минимального налога на объекте «Доход минус расход»	3 % от всех доходов	1 % от всех доходов
Страховые взносы (СВ) на ОПС, ОМС и ВНиМ за работников и ИП	Нет	Есть
Возможность уменьшить налог на объекте «Доходы»	На торговый сбор	На страховые взносы, больничные пособия за первые 3 дня болезни, торговый сбор
Учитываемые затраты на объекте «Доходы минус расходы»	Затраты, перечисленные в п. 1 ст. 346.16 НК РФ	Прямой перечень учитываемых затрат не установлен, следовательно, можно включать в расходы любые обоснованные и документально подтвержденные затраты, кроме прямо запрещенных
Обязанность исчисления налога	Налог считает ФНС на основании данных банка, онлайн- кассы и из ЛК налогоплательщика	Обязанность по исчислению налога лежит на налогоплательщике

законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима Автоматизированная упрощенная система налогообложения» от 25.02.2022 № 17-ФЗ:

1. Упрощение и даже отмена в большинстве случаев налоговой отчетности и отчетности в Социальный фонд РФ. АУСН-плательщики не заполняют декларацию по УСН, расчет 6-НДФЛ и справки о доходах и суммах налога физического лица, расчет по страховым взносам, не ведут книгу учета доходов и расходов. При АУСН учет ведется в специальной версии личного кабинета налогоплательщика (через сервисы уполномоченных банков).

2. Применение нулевой ставки по страховым взносам. У наемных работников при этом будет идти стаж, начисляться пенсионные баллы, так как социальные гарантии наемных работников и самого ИП обеспечиваются из федерального бюджета трансфертами во внебюджетные фонды.

3. Расчет налога осуществляется автоматически налоговым органом, а не самим налогоплательщиком. Доходы и расходы определяются по кассовой информации уполномоченных банков и сведений, уточненных налогоплательщиками через функционал личного кабинета.

С позиций государства применение ИТ-технологий в администрировании АУСН существенно снижает затраты на налоговый контроль, одновременно повышая его эффективность.

АУСН является добровольным спецрежимом для субъектов микробизнеса в форме ИП или организаций, соответствующих ряду количественных критериев из ФЗ от 25.02.2022 №17-ФЗ, в частности:

- доходы, учитываемые при расчете налоговой базы, не более 60 млн р.;
- балансовая (остаточная) основных средств не более 150 млн. р.;

Таблица 2

Сравнение объектов налогообложения на АУСН

Показатель	Доход	Доход минус расход
Ставка	8%	20%
Доходы	Источник: ККТ, банк, личный кабинет	Источник: ККТ, банк, личный кабинет
Расходы	—	Источник: ККТ, банк
Торговый сбор	Уменьшает сумму налога (можно перенести на будущие периоды)	Увеличивает сумму расходов
Убыток	Не учитывается	Можно учесть в следующих периодах
Минимальный налог	Нет	3% от полученного дохода

– средняя численность работников не более 5 чел.;

При сравнении условия перехода очевиден вывод о более узких рамочных условиях применения АУСН по сравнению с классической УСН (табл. 1).

При переходе на АУСН, а также раз в год с 1 января налогоплательщики могут выбрать объект налогообложения «доходы» или «доходы, уменьшенные на расходы» (что соответствует практике обычного УСН), при этом имеются определенные особенности (табл. 2).

В рамках налогового менеджмента для выбора оптимального режима налогообложения в зависимости от выбранного объекта налогообложения может быть использован алгоритм, предложенный финансистами Казанского государственного аграрного университета и Санкт-Петербургского государственного экономического университета [4].

1. При условии выбора в качестве объекта налогообложения доходов, уменьшенных на расходы, равенство величин налоговой нагрузки при использовании АУСН и УСН может быть представлено в виде выражения

$$0,2 \cdot (Д - Р) = 0,15 \cdot (Д - Р - СВ) + СВ,$$

где: Д – доходы бизнеса, принимаемые для исчисления налога;

Р – расходы бизнеса, учитываемые при АУСН (без учета СВ);

СВ – сумма уплаченных страховых взносов.

Левая часть выражения отражает налоговую нагрузку на АУСН по ставке 20%

с доходов, уменьшенных на величину расходов. При этом страховые взносы равны нулю. В правой части выражения налоговая нагрузка определена для УСН по ставке 15% с налоговой базы (доходы, уменьшенные на величину расходов), и страховых взносов, уплаченных с заработной платы работников.

После преобразований определяется, при каком объеме страховых взносов налоговая нагрузка будет равной при АУСН и УСН: $V = (Д - 0,05 \cdot Р) / 0,85$.

2. При условии выбора в качестве объекта налогообложения доходов, равенство величин налоговой нагрузки при использовании АУСН и УСН, может быть представлено в виде выражения: $0,08 \cdot Д = 0,06 \cdot Д \cdot 0,5 + В$.

Следовательно, после преобразования $V = 0,05 \cdot Д$. То есть при условии, что $V = 0,05 \cdot Д$ налоговая нагрузка будет равной при обоих режимах (АУСН и УСН). Если расчетная сумма страховых взносов исчислена в сумме более 5% от доходов, то для налогоплательщика будет выгоднее уплачивать АУСН.

Отметим, что повышение ставок по АУСН не всегда перекрывает экономию на страховых взносах. В частности, для случая отсутствия наемных работников ИП-платательщик УСН с объектом доходы может уменьшить сумму УСН на страховые взносы «за себя» без ограничения в 50%. Следовательно, для ИП без сотрудников режим АУСН однозначно финансово невыгоден.

Для оценки бюджетного эффекта проведем анализ поступлений доходов от АУСН

Таблица 3

Доходы от АУСН в регионах проведения эксперимента в 2022 – 2024 гг.

Пилотные регионы РФ	Налог, взимаемый в связи с применением специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения», тыс. р.			
	Всего	В федеральный бюджет	В консолидированный бюджет субъекта РФ	Из него в доходы местных бюджетов
Июль – декабрь 2022 г.				
ВСЕГО	31948	14696	17252	0
Калужская область	591	272	319	0
Московская область	9 600	4 416	5 184	0
город Москва	16 757	7 708	9 049	0
Республика Татарстан	5 000	2 300	2 700	0
Январь-декабрь 2023 г.				
ВСЕГО	1 050 819	483 377	567 442	86 594
Калужская область	33 735	15 518	18 217	0
Московская область	320 717	147 530	173 187	86 594
город Москва	553 382	254 556	298 826	0
Республика Татарстан	142 985	65 773	77 212	0
Январь – октябрь 2024 г.				
ВСЕГО	1 838 993	845 936	993 057	142 703
Калужская область	48 314	22 224	26 090	0
Московская область	528 529	243 123	285 406	142 703
город Москва	1 036 244	476 672	559 572	0
Республика Татарстан	225 906	103 917	121 989	0

в бюджеты разных уровней. Согласно бюджетному законодательству (ст. 50, 56 БК РФ) налоговые поступления от АУСН распределяются по нормативам: 54% – в бюджет субъекта РФ, 46% – в федеральный бюджет, из которых через бюджетные трансферты компенсируют потери внебюджетных фондов от обнуления тарифов страховых взносов. Утвержденные пропорции рассчитаны с целью недопущения потерь бюджетов субъектов Российской Федерации. На основе форм статистической налоговой отчетности и отчетов об исполнении бюджетов в табл. 3 систематизированы бюджетные результаты начального этапа действия эксперимента по АУСН по пилотным регионам [2].

Опрос сервиса «Актион Бухгалтерия» в 2022 г. (год начала эксперимента) систематизировал позиции бизнесменов в отношении автоматизированного спецрежима и позволил резюмировать, что многие представители

микробизнеса не доверяют автоматизации расчета, опасаются ошибок, не подходят под узкие ограничения, не видят налоговой экономии. Тем не менее в Московской области за первые 6–7 месяцев проведения эксперимента в 2022 г. заявления о переходе на АУСН подали около 2,5 тыс. налогоплательщиков, в Татарстане – 1,5 тыс.

Анализ показывает ежегодный рост востребованности нового спецрежима по числу налогоплательщиков и суммам налоговых доходов, что может рассматриваться как подтверждение его эффективности и перспективности.

Особая роль в налоговом администрировании по АУСН принадлежит информационным партнерам – кредитным организациям, присоединившимся к информационному обмену с налоговыми органами и осуществляющим его в соответствии с протоколом. При передаче сведений в инспекцию он разделяет

операции по счету на облагаемые и необлагаемые при АУСН. С этой целью банкам-партнерам адресованы Методические рекомендации ФНС [6]. Для каждой операции банк на основании информации из платежного поручения клиента присваивает признак, по которому в дальнейшем налоговый орган может идентифицировать операцию и определить, учитывается ли сумма при исчислении налоговой базы. Если по платежному поручению невозможно автоматически идентифицировать операцию, то всем входящим переводам банк присваивает признак «Приход», а исходящим — «Не налоговая база», что в ряде случаев требует перепроверки со стороны самого налогоплательщика для исключения ошибок и некорректного завышения налоговой базы. Если банк неверно распределил доходы и расходы, у АУСН-налогоплательщика есть возможность откорректировать операции и изменить присвоенный банком признак самостоятельно через личный кабинет обслуживающей его кредитной организации не позднее 7-го числа месяца, следующего за месяцем, когда прошел перевод. Поэтому, чтобы банк корректно дифференцировал и разнес суммы операций, налоговые органы рекомендовали налогоплательщикам при заполнении распоряжения о переводе денежных средств четко формулировать назначение платежа и самостоятельно указывать специальные кодировки операций в Реквизите 24 (Назначение платежа) после основного текста. Ответственность за корректное разделение операций по счету на учитываемые и не учитываемые при определении объекта налогообложения несет налогоплательщик.

Камеральная проверка налогоплательщика АУСН проводится по нормам ст. 88 НК РФ по итогам календарного года. При камеральной проверке инспекция определяет полноту и своевременность уплаты налога на основании имеющейся у нее информации: сведений из ЛК на сайте ФНС, данных по операциям с ККТ, сведений об операциях по банковским счетам, а также сведений из межведомственного взаимодействия. При этом инспекция имеет право на истребование пояснений или

документов, в том числе о размере возникшего убытка.

Считаем необходимым обозначить проблемы и сложности АУСН:

1. На каждом этапе автоматического расчета налоговой базы со стороны банков или налоговых органов не исключены ошибки при передаче и обработке информации. То есть АУСН-плательщику необходимо контролировать представленный налоговым органом расчет и при необходимости корректировать его, а следовательно, возможны случаи оспаривания ошибок в начислении налогов. Для снижения рисков на практике АУСН-налогоплательщики продолжают вести полный бухучет и формирование отчетности, включая учет операций по расчетному счету в банке, регистрацию документов поставщиков, счетов и актов покупателям, осуществлять синхронизацию с ЗУП, фиксацию доходов и расходов с целью сопоставления с расчетной отчетностью налогового органа.

2. Остается обязанность уплаты взносов на страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, но в фиксированном размере вне связи с классом профессионального риска и величины выплат работникам.

3. При наличии лиц, привлеченных по трудовому или гражданско-правовому договору, НДФЛ с их доходов должен исчислять уполномоченный банк. Но для этого плательщик АУСН должен передавать информацию о выплатах с указанием кодов выплат и вычетов. Такой механизм позволяет корректно начислять пенсионные баллы. Но все нюансы налогообложения НДФЛ по привлеченным работникам должны отслеживаться самим «автоупрощенцем», что на практике многим кажется сложной обязанностью.

4. При наличии сотрудников сохраняется обязанность предоставления в Социальный фонд России следующих отчетов: сведения о трудовой деятельности (отчет СЗВ-ТД – подраздел 1.1. подраздела 1 формы ЕФС-1); сведения о страховом стаже (СЗВ-СТАЖ – подраздел 1.2. подраздела 1 формы ЕФС-1) при найме физлиц по договорам ГПХ и в других

случаях. В итоге налогоплательщики вынуждены пользоваться 1С: ЗУП или ее аналогами, вести полный учет зарплаты и кадров, формировать отчетность и сравнивать свои данные с тем, что сформировал налоговый орган.

5. За организациями на АУСН сохраняется общая обязанность ведения бухучета и отчетности, т. е. послабления не предусмотрены.

6. Обязанность налогоплательщика иметь расчётный счет только в банках со статусом уполномоченных кредитных организаций, список которых по состоянию на конец 2024 г. насчитывает лишь 12 банков (АО КБ «Модульбанк», ПАО Сбербанк, АО «Альфа-Банк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «ТБанк», ПАО Банк ВТБ, ПАО АКБ, «АК БАРС», ООО «БЛАНК БАНК», ООО «Банк Точка», АО «Россельхозбанк» и ПАО «СДМ-Банк»).

7. Положения из п. 26 – 31 п. 2 ст. 3 закона № 17-ФЗ во многом ограничивают действия работодателей в части найма сотрудников. Запрещено нанимать налоговых нерезидентов РФ, выплачивать сотрудникам вознаграждение в наличной и натуральной форме, а также в виде матвыгоды, нанимать сотрудников для работ, дающих право на досрочную пенсию.

8. Работодатель на АУСН может предоставить только стандартные вычеты, т. е. в случае возникновения права на имущественные и социальные вычеты физлицо сможет их получить лишь по окончании налогового периода напрямую через налоговый орган, что, как отмечалось нами ранее, снижает социальную роль этих групп вычетов [1].

Таким образом, в перечисленных случаях для микробизнеса остаются сложности с учетом и отчетностью, а также дополнительные ограничения в части найма сотрудников. В начальный период эксперимента 2022–2023 гг. налогоплательщики отмечали задержки налоговых органов с обработкой информации и формированием отчетности.

С 1 января 2025 г. эксперимент по введению АУСН распространяется на все регионы РФ. Расширение рамок проекта по АУСН стало возможным по результатам разработки ФНС методических рекомендаций, протоколов информационного обмена и положительного

опыта работы с уполномоченными банками. По состоянию на 03.12.2024 ФНС сообщает о принятии в 46 субъектах РФ региональных законов о введении АУСН на их территориях с 1 января 2025 г. [3]. Кроме того, следует ожидать определенного прироста числа налогоплательщиков АУСН, так как с 1 января 2025 г. снимается ограничение по его применению налогоплательщиками, ведущими бизнес на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров. На практике именно эти типы договоров заключают селлеры с маркетплейсами, такими как Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет, Купер, Мегамаркет, AliExpress.

В свою очередь, сами маркетплейсы по протоколу информационного обмена, согласно поправкам, должны будут передавать в ФНС информацию об операциях с селлерами в электронной форме, включая данные о произведенных с налогоплательщиками зачетах встречных требований и о полученных от налогоплательщиков суммах агентских вознаграждений. Это нововведение улучшит эффективность налогового администрирования и контроля в отношении селлеров на АУСН и УСН, так как ранее зачеты и удержания не были прозрачны для банков и ФНС, так как не являются платежными операциями. Еще в 2022 г. такая рекомендация была изложена экономистами-налоговедами (А.В. Тихонова, О.И. Борисов, Н.А. Назарова): «прямая отчетность «третьих лиц» об объемах транзакций и продаж может быть введена для маркетплейсов в отношении торгующих через них экономических субъектов при условии полной автоматизации бизнес-процессов» [7].

Стоит положительно оценить законодательные изменения по АУСН с 2025 г. в части дополнительной гибкости добровольного перехода. Разрешение перехода на АУСН с УСН и НПД в середине года дает предпринимателям больше свободы в выборе налогового режима. Декларированное облегчение условий ведения предпринимательской деятельности на АУСН, включая упрощение налоговой отчетности для компаний и ИП, применяющих ККТ, а также снижение непроизводственных издержек

бизнеса потенциально может стимулировать предпринимательскую активность в регионах. Рост «белой» зарплаты вследствие нулевых страховых взносов приведет к увеличению поступления НДФЛ в региональные бюджеты.

Таким образом, Минфин и ФНС дорабатывают экспериментальный автоматизированный спецрежим, внося точечные поправки, необходимость в которых стала очевидна по итогам начального этапа эксперимента.

Проактивные услуги ФНС по расчету налоговых обязательств микробизнеса требуют дальнейшего развития автоматизированных систем искусственного интеллекта, интеграцию с электронными сервисами и площадками, расширенное информационное взаимодействие с банками и партнерами (маркетплейсами), а также развитие блокчейн-технологий, до настройки технологических систем и протоколов.

Библиографический список

1. Гребенникова В.А., Вылегжанина Е.В. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Вестник евразийской науки. 2021. №3. Т.13. /https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46582235_52170693.pdf
2. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2024. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn23/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
3. К эксперименту по введению АУСН присоединяются новые регионы // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2024. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15470050/
4. Клычова Г.С., Леонтьева Ж.Г., Фахретдинова Э.Н., Заугарова Е.В., Файзуллин И.М. Специальные налоговые режимы для малого бизнеса: проблемы выбора оптимальной налоговой нагрузки // Учет. Анализ. Аудит. 2023. №4.
5. Лютова О.И. Принцип самостоятельности исполнения налоговой обязанности в условиях цифровизации экономики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 1 (15). С. 99–105.
6. Методические рекомендации ФНС по разделению безналичных операций по счетам налогоплательщиков, применяющих специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения», на учитываемые и не учитываемые при определении объекта налогообложения. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424970/
7. Тихонова А.В., Борисов О.И., Назарова Н.А. Современные тренды развития налогового администрирования малого и среднего предпринимательства // Налоги и налогообложение. 2022. №5.
8. Шевченко И.В., Поддубная М.Н. Использование искусственного интеллекта в деятельности компаний // Экономика: теория и практика. № 3 (75) 2024. С. 3–9.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*С.Н. ТРЕТЬЯКОВА, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: kir-tret@mail.ru*

*А.А. ТУПИКИН, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: kir-tret@mail.ru*

Аннотация

В статье проведен анализ ключевых показателей эффективности деятельности различных сегментов российского финансового рынка, в том числе банковского. Оценена динамика отдельных секторов по активам, проведен сравнительный анализ показателей рентабельности, сделан вывод о сохранении лидирующих позиций банковским сектором. Сформулированы выводы о сохранении устойчивости российского финансового сектора экономики и выявлены тенденции его дальнейшего развития.

Ключевые слова: финансовый рынок, банки, небанковские финансовые организации, активы, прибыль, рентабельность, цифровизация.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_67

Финансовый рынок России представляет собой сложную и динамично развивающуюся систему, которая играет ключевую роль в обеспечении экономического роста и стабильности страны. Он объединяет различные сегменты, включая банковский сектор, рынок ценных бумаг, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), управляющие компании (УК) и другие небанковские финансовые организации (НФО). Взаимодействие этих элементов позволяет эффективно перераспределять финансовые ресурсы, стимулировать инвестиции и поддерживать ликвидность экономики [1, 11].

В последние годы российский финансовый рынок столкнулся с рядом серьезных вызовов, которые оказали значительное влияние на его структуру и динамику. Среди них можно выделить глобальные экономические кризисы, пандемию COVID-19, геополитическую напряженность и ужесточение санкционного давления со стороны западных стран [14].

Эти факторы привели к изменению условий функционирования финансовых организаций, вынудив их адаптироваться к новым реалиям [2, 9].

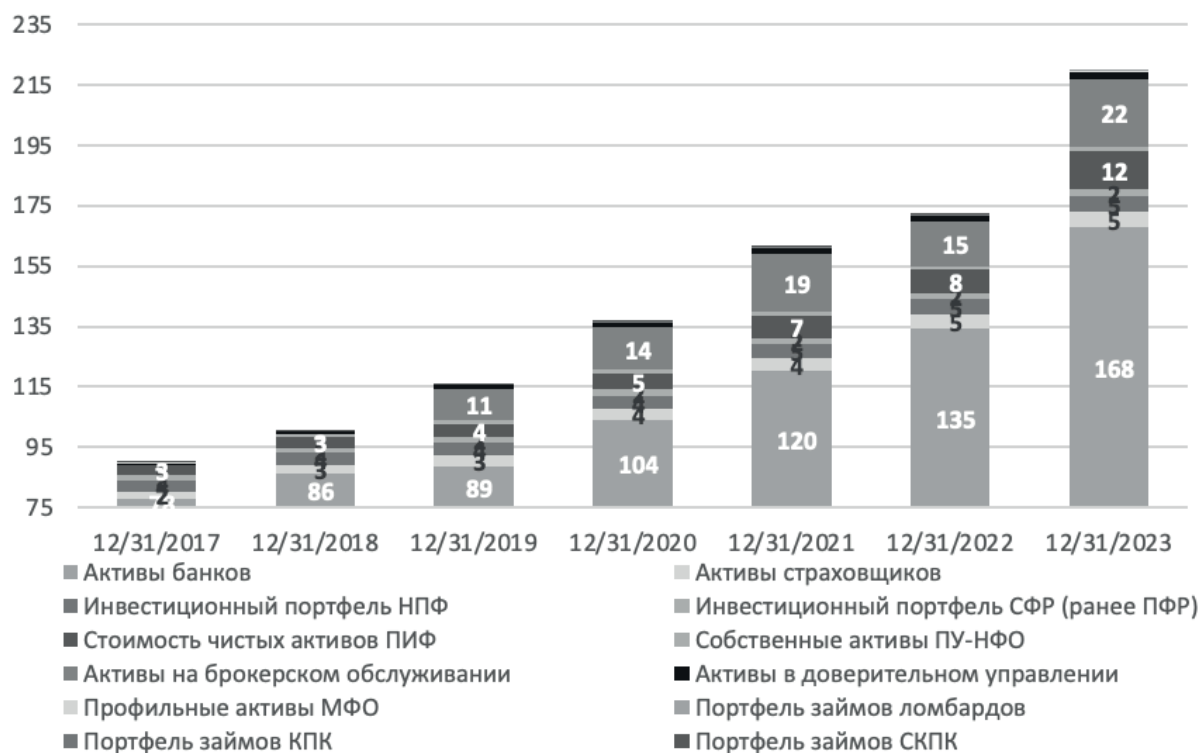
Анализ динамики показателей эффективности деятельности финансовых организаций за период 2019–2023 гг. позволяет выявить ключевые тенденции, определить факторы, влияющие на их работу, и оценить перспективы дальнейшего развития [3, 4, 7, 10, 13].

Российский финансовый рынок растет активными темпами. Так, активы рынка за последние шесть лет выросли в 2,4 раза. При этом наибольшие темпы роста показали ПИФы (в 4,2 раза) и активы на брокерском обслуживании (более чем в 2 раза). Банковский сектор также рос высокими темпами (рис. 1).

Финансовый рынок выступает связующим звеном между сбережениями населения/бизнеса и инвестициями в экономику. Например, рост активов ПИФов (в 4,2 раза за 6 лет) и брокерских счетов (более чем в 2 раза) свидетельствует о диверсификации инструментов привлечения капитала. Это позволяет направлять средства в перспективные отрасли, такие как инфраструктура, технологии и промышленность, что стимулирует рост ВВП и создание новых рабочих мест [6].

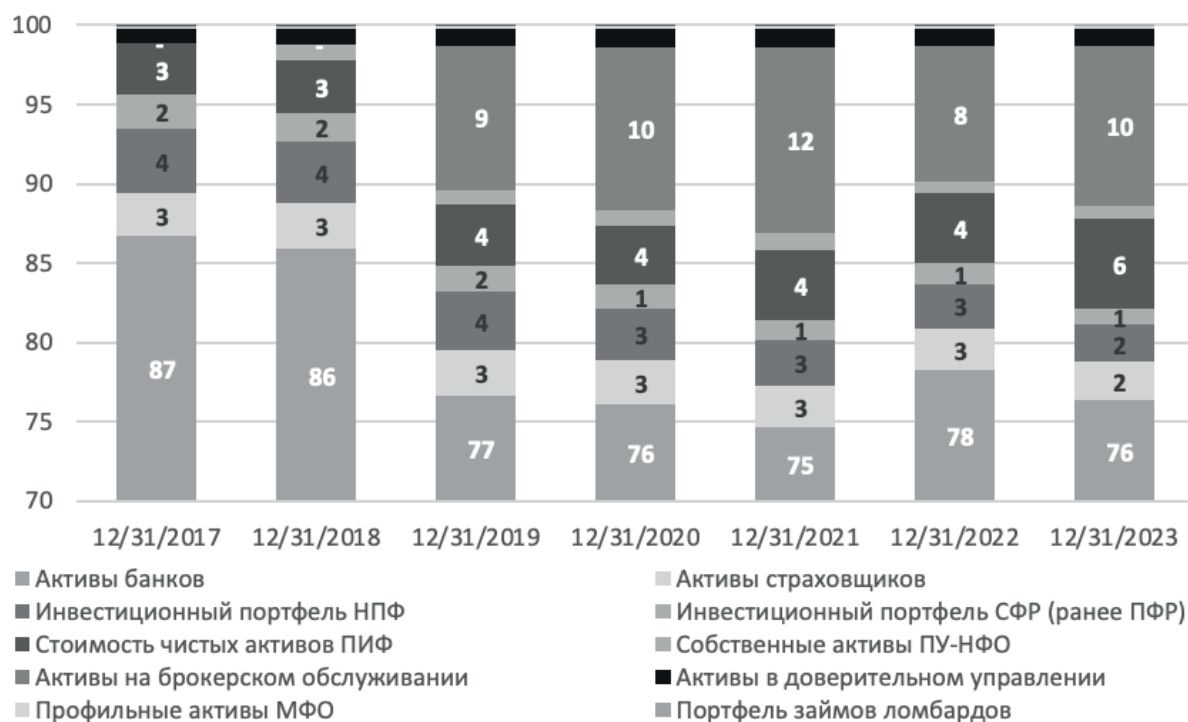
На начало 2024 г. активы банковского сектора остаются преобладающими на финансовом рынке, что отражает степень доверия организаций и населения к отечественным банкам на фоне сохранения высоких геополитических рисков (рис. 2).

За шесть анализируемых лет доля активов банковского сектора на рынке снизилась с 87% до 76%, прежде всего за счет перетока средств в активы на брокерском

Источник: Рассчитано автором по данным [8]

Рис. 1. Динамика отдельных секторов финансового рынка по активам

Источник: Рассчитано автором по данным [8]

Рис. 2. Доли активов финансовых организаций в совокупных активах финансовой системы, %

обслуживании. Стабильность рынка гарантирует сохранность сбережений, доступность кредитов (например, льготных программ для МСП) и возможность участия населения в инвестиционных продуктах, что укрепляет социально-экономическую стабильность.

Наиболее сложным для банковской системы был период 2021–2022 гг. Смягчение денежно-кредитной политики Банка России в период пандемии и начала СВО позволило, прежде всего населению, активно выходить на другие сегменты финансового рынка с целью получить дополнительный доход.

В свою очередь финансовый рынок предложил инвесторам новые цифровые продукты. В результате этого доля активов банковского сектора снизилась, но она остается преобладающей.

Однако 2022 г. был тяжелым для российских банков и банковской системы в целом. В том числе наблюдался процесс ухода иностранных акционеров и закрытие кредитных организаций с иностранным капиталом. Безусловно, это отразилось на финансовом результате (рис. 3).

Вместе с тем в 2023 г. российская банковская система смогла адаптироваться к негативному воздействию западных санкций. Кроме того, Банк России начал цикл повышения ключевой ставки с целью борьбы с инфляцией. Это в совокупности положительно отразилось на показателях прибыли банковского сектора.

Восстановление устойчивости банковского сектора оказывает положительное воздействие на темпы роста экономики в целом.

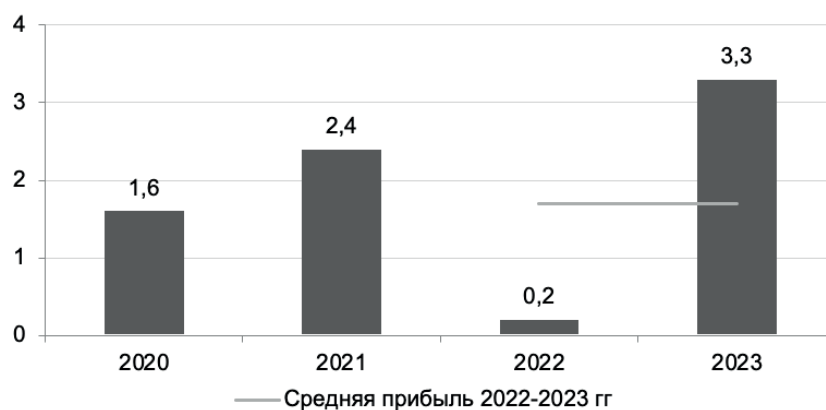
Для сравнения рассмотрим динамику финансового результата других финансовых компаний (рис. 4).

По данным рисунка мы видим существенный рост в 2023 г. прибыли во всех сегментах. Наибольший результат показывают негосударственные пенсионные фонды (НПФ).

Стабильный рынок создаёт условия для долгосрочных инвестиций, включая пенсионные накопления и венчурные проекты, что критически важно для модернизации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора.

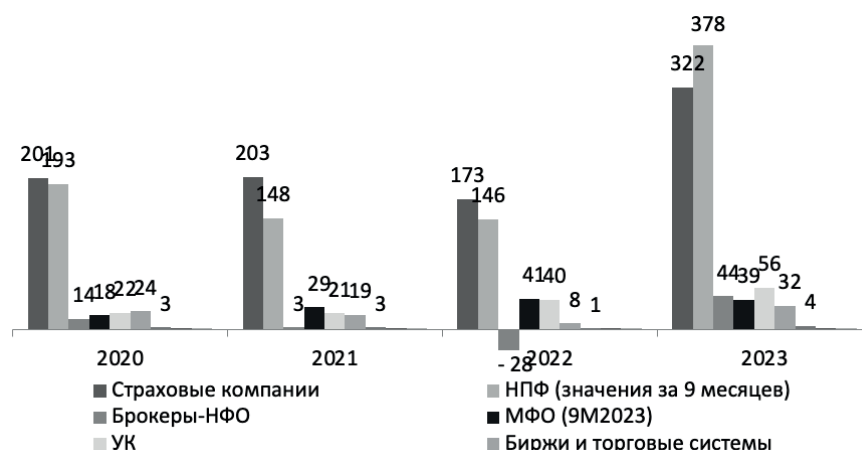
Следует отметить, что рентабельная работа всех секторов финансового рынка свидетельствует о доверии населения как самим финансовым институтам, так и новым продуктам и услугам, основанным на цифровых технологиях. Результативная работа Банка России и самих финансовых компаний, направленная на снижение рисков и киберугроз, позволяет их удерживать на приемлемом уровне [5, 12].

Проведенный анализ динамики показателей эффективности деятельности финансовых организаций за период 2019–2023 гг. позволяет сделать ряд важных выводов о текущем состоянии и перспективах развития российского финансового рынка. Несмотря на сложные внешние и внутренние условия, включая санкционное давление, пандемию COVID-19

Источник: Рассчитано автором по данным [8]

Рис. 3. Финансовый результат банковского сектора, трлн р.

Источник: Рассчитано автором по данным [8]

Рис. 4. Прибыль основных сегментов НФО, млрд р.

и геополитические кризисы, финансовый рынок России продемонстрировал высокую устойчивость и способность к адаптации.

Выявлены ключевые тенденции развития финансового рынка России:

1. Рост активов финансового сектора и изменение структуры рынка. За последние шесть лет активы финансового рынка выросли в 2,4 раза, при этом наиболее динамично развивались такие сегменты, как паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и активы на брокерском обслуживании. Банковский сектор, хотя и сохраняет лидирующие позиции, постепенно теряет долю в совокупных активах, что связано с перетоком средств населения в альтернативные инструменты инвестирования. Это свидетельствует о диверсификации финансового рынка и росте интереса к новым формам сбережений и инвестиций.

2. Период 2021–2022 гг. стал одним из наиболее сложных для банковской системы, что было связано с уходом иностранных акционеров, закрытием кредитных организаций с иностранным капиталом и изменением структуры доходов. Однако в 2023 г. банковский сектор смог адаптироваться к новым условиям, чему способствовало повышение ключевой ставки Банка России и рост процентных доходов. Это положительно отразилось на финансовых результатах и рентабельности кредитных организаций.

3. Рост прибыли и рентабельности. В 2023 г. наблюдался значительный рост прибыли во всех сегментах финансового рынка, особенно в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) и управляющих компаниях (УК). Управляющие компании традиционно демонстрируют наиболее высокие показатели рентабельности, что подчеркивает их ключевую роль в управлении активами и привлечении инвестиций.

4. Одним из ключевых факторов развития финансового рынка в 2023 г. стало активное внедрение цифровых технологий. Цифровизация финансовых услуг, включая развитие FinTech, блокчейн-технологий и цифрового рубля, способствует повышению доступности услуг для населения и бизнеса, а также снижению операционных издержек, что позитивно влияет на показатели эффективности всех участников финансового рынка. Это открывает новые возможности для роста и повышения конкурентоспособности российских финансовых организаций.

Библиографический список

1. Белова Д.П. Российский финансовый рынок: современность и тенденции развития // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 71–75.
2. Бондарев Д.С., Каратаев А.С. Анализ тенденций развития российского фондового рынка //

Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–11.

3. *Зарипов И.А.* Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 2. С. 51–63.

4. *Иванова К.С., Федорова Ж.В.* Оценка влияния частных инвесторов на тенденции развития российского финансового рынка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8., № 3 (144). С. 75–81.

5. *Козырь Н. С., Оганесян Л.Л. Макарян А.С.* Денежные критерии риска информационной безопасности на основе подхода оценки активов // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 3(61). С. 51–60.

6. *Метельский А.А.* Экосистемный подход в развитии банкинга на основе цифровых сервисов и технологий // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 7, № 6. С. 642–646.

7. *Погоржельская Н.В.* Современные тенденции развития финансового рынка Российской Федерации // Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 32. С. 138–152.

8. Сайт Банка России URL: <https://www.cbr.ru/>

9. *Третьякова С. Н., Мартиросян М.В.* Влияние цифровизации экономики на деятельность

коммерческих банков // Вектор экономики. 2022. № 9 (75).

10. *Третьякова С.Н., Тупикин А.А.* Ценовая доступность кредитов для субъектов МСП // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Материалы V Всеросс. науч.-практ. конф. гл. редактор И.Н. Суетин. Чебоксары, 2023. С. 150–152.

11. *Филипчук В.С., Третьякова С.Н.* Финансовый рынок: подходы к определению, функции и структура // Современный ученый: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2024. С. 237–243.

12. *Хафизова Р.Х.* Основные направления развития цифрового банкинга // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4 (68). С. 240–243.

13. *Химичев В.В.* Ключевые тенденции развития российского финансового рынка // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10, № 3. С. 48–53.

14. *Хубутия Н., Третьякова С.* Развитие международной банковской системы: современные тенденции и перспективы. Краснодар, 2023.

ВЛИЯНИЕ ОТЗЫВОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МАРКЕПЛЕЙСОВ НА РЕЙТИНГ ПРОДАВЦА

*Д.В. ВИХАРЕВ, аспирант, кафедра
предпринимательства и конкуренции,
факультет бизнеса, Университет «Синергия»
e-mail: 7754535@bk.ru*

*А.Ю. АНИСИМОВ, кандидат экономических
наук, доцент, заместитель директора по
учебно-методической работе факультета
информационных технологий, доцент
кафедры информационного менеджмента им.
профессора В.В. Дика, Университет «Синергия»
e-mail: anisimov_au@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о важности формирования рейтинга продавца таким инструментом, как пользовательские отзывы. Покупатели, оставляя комментарии, оказывают сильнейшее влияние на положительный либо отрицательный образ продавца в интернет-среде. Цель данного исследования – выявление основных признаков, отвечающих за потребительское доверие к продавцу. В статье проанализированы современные исследования и научные труды, выявлена типология отзывов, а также даны рекомендации для поддержания положительной конкурентоспособной репутации.

Ключевые слова: маркетплейс, отзывы, виды отзывов, работа с отзывами, рейтинг продавца.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_72

Цифровые торговые площадки получили стремительное развитие в период пандемии 2019 г. Кратное увеличение участников сообщества и количества представленного ассортимента, привело современные маркетплейсы к масштабируемым магазинам полного цикла. Сегодня на торговых площадках можно получить всю необходимую информацию перед покупкой, ознакомиться с характеристиками искомых товаров, сравнить их особенности, а также узнать мнения других пользователей о конкретном продавце или магазине.

Современный покупатель окружен множественным выбором товаров и услуг различного предназначения, сориентироваться в такой разнообразии предложений бывает довольно сложно, самым простым и удобным способом принять правильное решение о выборе добросовестного продавца

и товара позволяет такой инструмент, как сеть Интернет. На данный момент она переполнена различными предложениями тех или иных услуг, в том числе и потребительскими товарами. К примеру, популярные Wildberries и Ozon занимают лидирующие места маркетплейсов России [8], и в связи со стремительным развитием потребительского интереса и простотой возможности ознакомления с ассортиментом, характеристиками и качеством предлагаемой продукции стали своего рода посредниками между продавцом и покупателем [4]. Пользователю становится проще принимать решение о необходимости совершения покупки. Согласно исследованию Яндекс [15], количественное и качественное изобилие продавцов и продукции, представленных на торговых площадках b2c, предполагает от пользователя самостоятельное проведение анализа качества товаров и услуг. Помимо этого, вместе с приходом большого изобилия продавцов на торговых площадках все чаще можно встретить некачественный товар. К примеру, на Wildberries представлено множество подделок известных брендов, а также товаров, бывших в употреблении [9]. В связи с этим пользователь может провести собственный анализ представленных товаров, например, изучить отзывы и рейтинги продавца по своей индивидуальной методике, которую он выбирает самостоятельно.

По мнению исследователей Н.М. Волоской и Л.К. Плюснина [2], завоевание лояльности потребителя – довольно сложный процесс, основным результатом

Рис. 1. Популярность отзывов интернет-сервисов

Источник: составлено авторами на основании исследования Markway и сервиса Anketolog [16]

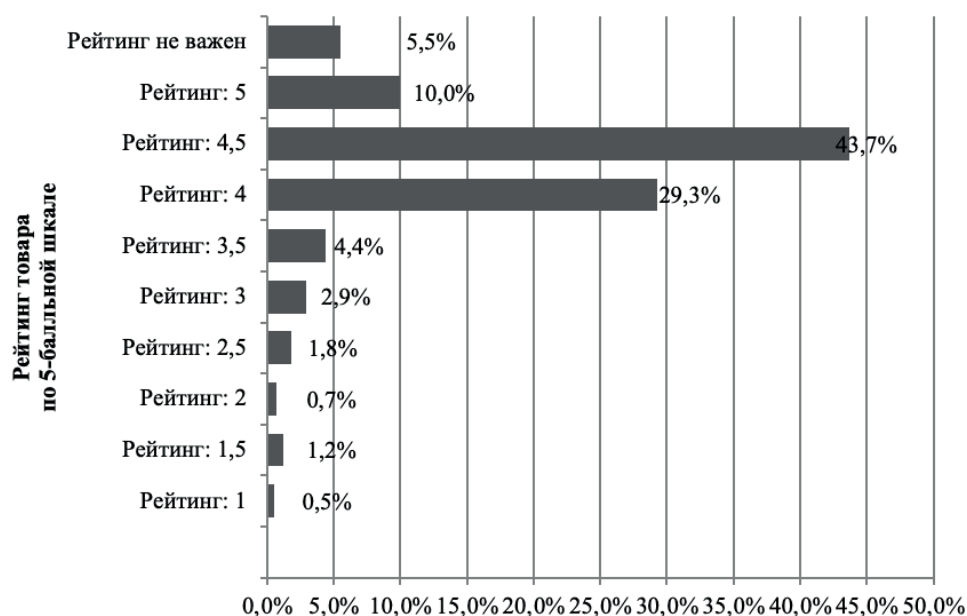

Рис. 2. Минимальный рейтинг продавца для привлечения внимания

Источник: составлено авторами на основании исследования Markway и сервиса Anketolog [16]

которого является доверие и к бренду и его товару. В современной интернет-коммуникации («продавец – покупатель») недостаточно представить красивую рекламную кампанию либо привлекательные акции со скидками. Продавцу необходимо убедить пользователя, что тот получит именно ту услугу или товар, который изображен на карточках товара, а действительные характеристики в точности соответствуют описательной части объявления.

Согласно полученным данным масштабного опроса агентства Markway и сервиса Anketolog, более 98% [16] пользователей перед покупкой изучают отзывы клиентов, а самой востребованной площадкой для изучения стали маркетплейсы (рис. 1).

Пользователю комфортно знакомиться с товарами, характеристиками, ценами, а также опытом, полученным другими пользователями «из уст в уста», в удобных для себя условиях. Также немаловажным фактором,

влияющим на привлечение внимания к товару помимо стоимости, является и рейтинг продавца, который напрямую зависит от качества предоставляемых им услуг. Согласно исследованию Markway и Anketolog [16], почти 44% пользователей розничного ритейла не обратят внимания на товары с оценкой ниже 4,5 по пятибалльной шкале (рис. 2).

На основании изложенного можно выделить три составляющих, от которых зависит лояльность пользователя к бренду или товару: отзывы покупателей, рейтинг товара в онлайн – среде и его стоимость. В контексте обмена опытом между пользователями стоимость товара необходимо рассматривать как фактор пристального внимания к отзывам: чем дороже покупка, тем пристальнее изучается информация о предстоящей покупке. По результатам исследования spiegel [12], товары с положительным рейтингом и отзывами увеличивают конверсию продаж: в премиальном сегменте в целых 4 раза (380%), а в среднем ценовом диапазоне – в 2 раза (190%). В то время как отсутствие рейтинга и количественное преобладание отрицательных отзывов могут полностью разрушить доверие и лояльность пользователя к бренду или товару и, как следствие, в разы уменьшить конверсию продаж. Согласно исследованию DataInsight [11], можно смело утверждать, что отзывы пользователей – довольно весомый инструмент в формировании доверия и лояльности современной интернет-торговле. Цифровому предпринимателю в условиях динамично развивающихся интернет-продаж необходимо понимать, как правильно и работать с отзывами.

Отзыв — это личностное мнение, самостоятельное суждение о чем либо в контексте потребительского ритейла об опыте получения пользователем ожидаемых результатов, либо их отсутствия. Мнения пользователей, как правило, носят рекомендательный характер, но могут быть и решающим фактором при заключении сделки. Главным побуждающим фактором принятия такого решения является фактор «социального доказательства» или опыт таких же пользователей [7].

Рейтинг продавца в рамках цифровой интернет-торговли следует воспринимать как качество оказываемых им услуг потребителю. Продавцы на торговых площадках с высоким рейтингом вызывают больше доверия у пользователей при намерении совершить покупку. Согласно исследованию

Н. В. Юдалевич, формирование имиджа товара – заслуга исключительно отзывов клиентов, с этим согласны 97,4% покупателей [5, 14].

Психологически подразумевается, что отзывы, написанные пользователями, имеют более достоверную информацию о качестве и характеристиках продукта или услуги, чем те предложения продавца, которые он может представить пользователю под видом красивой рекламной кампании, скрывая настоящие качества продукции, ее плюсы и минусы.

Типологию отзывов можно представить в следующем виде: положительные, нейтральные и отрицательные [6], к ним можно отнести все комментарии покупателей, полученные продавцом со дня старта продаж или публикации карточки товара. Положительные отзывы привлекают внимание покупателей, стимулируя призыв к совершению покупки, доказывают достоверность полученного опыта. Также могут содержать детализированную информацию о товаре, которая содержит мельчайшие детали и на первый взгляд не видна, но которая может выступить решающим фактором при принятии решения.

К нейтральным отзывам можно отнести все отзывы покупателей, которые не выражают восторга от покупки, а лишь сухо описывают должный функционал, характеристики товара и его соответствие заявленному описанию. Данный тип отзывов также важен для продавца в силу того, что такой формат комментария, как правило, подкрепляется наивысшей отметкой в 5 баллов, что положительно сказывается на продажах и общем мнении о продавце.

К отрицательным комментариям можно отнести все отзывы, которые способны повлиять на снижение рейтинга продавца, и как следствие, сократить текущие продажи. Благодаря стремительно снижающейся

Рис. 3. Главная характеристика качества отзыва

Источник: составлено авторами на основании исследования Markway и сервиса Anketolog [16]

привлекательности продавца для пользователей такие суждения могут быть очень полезны и благоприятны для предпринимателя. Негативная оценка, как правило, показывает именно те проблемы и недостатки, которые не получили «социального одобрения» покупателей и которые необходимо исправить.

Комментарии на маркетплейсе в виде текста, серии фотографий или видеобзора, а также могут быть представлены в виде коллаборации текст – фото, текст – видео. Согласно исследованию Markway и Anketolog [16], почти 70% респондентов склонны доверять комментариям, которые описывают наиболее подробный клиентский опыт, чем отзывам, в которых присутствует большое количество описательных деталей или отзывам, снабженным фото- или видеовложениями (рис. 3).

Менее информативными отзывами считаются нейтральные комментарии согласно своей тональности [3], которые в своем большинстве влияют на общую оценку, но не описывают конкретных деталей. Тем не менее, какие бы отзывы ни были, с ними необходимо правильно работать любому продавцу по принципу – главное не молчать. Важна любая положительная обратная связь с клиентом, помогающая решить его индивидуальную ситуацию. Отвечая на комментарии пользователей, собственник показывает свою заинтересованность, активность и внимательное отношение к клиентам [14].

Благодаря этому выстраиваются доверительные отношения между продавцом и пользователями, формируется положительный образ к компании в целом. Пристальное внимание следует уделить отрицательным отзывам и оценкам, высказывание «любое упоминание в прессе — это реклама» как нельзя лучше описывает принцип обратной связи с клиентами. Стоит отметить также и прямую зависимость рейтинг = прибыль. Удивительно, но «идеальная репутация» с отметкой маркетплейса 5 баллов, может существенно снизить прибыльность компании (рис. 4), пользователю довольно просто в этом случае заподозрить искусственно созданную образцовую репутацию, которая скрывает действительную ситуацию продавца. Предпринимателю необходимо тщательно анализировать свой рейтинг в сети, отрицательные отзывы воспринимать как опыт для улучшения качества своих услуг, а также стараться нивелировать лояльность покупателей, формируя тем самым образ надежной, добросовестной компании.

Исследования международной компании Womple показывают [13], что оптимальное количество отрицательных отзывов без ущерба для предпринимателя колеблется от 5–10% общего числа комментариев. Рейтинг продавца начинает снижаться, если негативных отзывов нет совсем, либо они превышают те самые 10%. Следовательно, для

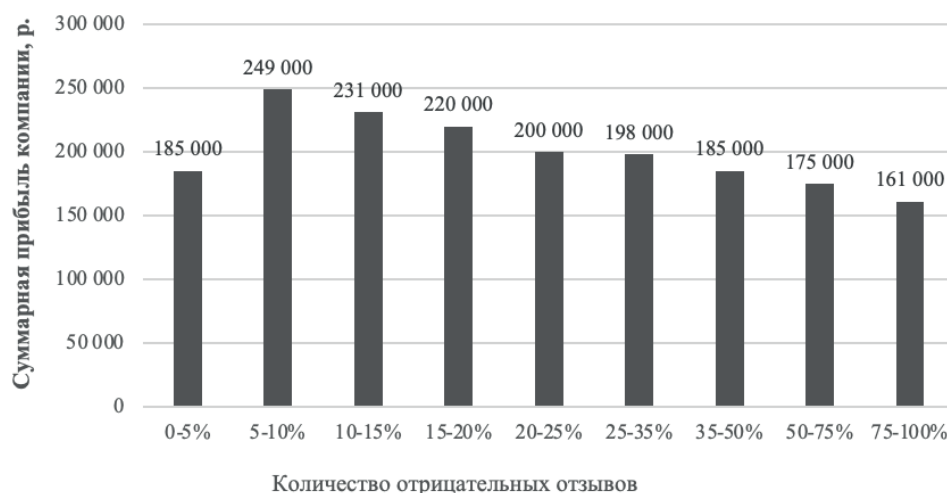

Рис. 4. Влияние количества негативных отзывов на прибыль компании
Источник: составлено авторами на основании исследования Womple [16]

повышения либо удержания рейтинга продавцу необходимо в обязательном порядке проводить работу с отзывами, обращая внимание на те проблемы и вопросы, которые не получили рационального решения для пользователя [10]. В противном случае рейтинг будет снижаться, что, говорит пользователям о низком качестве сервиса.

Кроме того, не все пользователи готовы оставлять комментарии после совершенной сделки, и как следствие, данные обстоятельства могут послужить хорошим инструментом для продавца к мотивации потенциального покупателя оставлять отзывы о своем опыте. Продавец может предложить пользователю принять участие в акции, получить скидку на второй товар, увеличить гарантийные обязательства и т.п. в обмен на пользовательское мнение о качестве сервиса, который он получил. Помимо этого, предприниматель может самостоятельно сократить количество отрицательных отзывов путем анализа комментариев на аналогичные товары, например, у конкурентов, так называемая работа на опережение.

Стоит отметить также и неконкурентную борьбу недобросовестных продавцов. В связи с огромным количеством продавцов на торговых площадках и множеством одинаковых предложений сложилась довольно прогнозируемая ситуация, когда предложение в разы

превышает спрос. Предприниматели намеренно используют «серые схемы» искусственного повышения своего рейтинга среди продавцов, например, заметное снижение стоимости на грани критического демпинга, либо самовыкуп товаров. К счастью, пользователи становятся более обучаемы в сфере интернет-покупок и уже способны самостоятельно различать честный пользовательский опыт от искусственного («накрученного»). Признаками заказного отзыва могут быть, к примеру, его доскональная подробность, шаблонность либо стиль написания и тональность, подкрепленная дополнительными вложениями, такими как не-авторские фотографии или видео [1].

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что обратная связь и пользовательский опыт имеют ключевое значение в формировании положительной интернет-репутации компании в целом. Для покупателей важны отзывы разной тональности, как положительные, так и отрицательные. Принцип социального доказательства [7] может существенно повысить лояльность существующих и будущих клиентов. Необходимо уделять особое внимание аналитике отзывов других компаний, так как такого рода практика может благоприятно сказаться на предотвращении будущих ошибок и тем самым повышать конверсию текущих продаж.

Библиографический список

1. Бородулина А. Н., Михалькова Е. В. Автоматизация выявления заказных отзывов на маркетплейсах при помощи экспертных признаков и реакций покупателей // *Цифровая социология*. 2024. № 3. С. 42–52.
2. Воловская Н. М., Плюснина Л. К. Лояльность потребителей: понятие, факторы и авторский подход к эмпирическому исследованию // *Вестник НГУЭУ*. 2022. № 4. С. 208–218.
3. Герасименко Е. М., Стеценко В. В. Анализ тональности текстовых отзывов с применением тональных словарей и кардинальности нечеткого множества // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2022. № 5 (229). С. 106–116.
4. Твердохлебова М. Д., Никишкин В. В. Роль маркетплейсов на рынке розничных торговых услуг // *Практический маркетинг*. 2019. № 6. С. 3–8.
5. Юдаlevич Н. В. К вопросу о важности предоставления отзывов при покупках на маркетплейсах // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2023. № 2. С. 67–72.
6. Леонова Л. И., Величко И. Ф. Отзыв на товар как тип текста (на примере популярного интернет-магазина) // *Исследования молодых учёных: материалы студенческой науч.-практич. конф. Курск*; 2022. С. 123–127.
7. Ерофеев А. В., Хератх М.Т. Роль пользовательских отзывов в формировании репутации брендов на маркетплейсах // *Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXXVIII Междунар. науч.-практич. конф. Пенза*; 2024. С. 150–152.
8. Брагин Л. А., Никишин А. Ф., Панкина Т. В. Современные тенденции и перспективы развития рынка интернет-торговли // *Экономика и управление: проблемы, решения*. М.; 2024. № 2. Т. 2. С. 157–166.
9. Овсяйчук В. В., Соклакова И. В., Кузьмина Е. Ю., Кочурова Е. О. Современное состояние, пути совершенствования и перспективы развития электронной торговли на маркетплейсах // *Экономические системы*. 2023. Т. 16, №2 (61). С. 53–62.
10. Шамина О. В., Падерина К.С. Оптимизация процесса коммуникаций с клиентами при организации продаж на интернет-платформах // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2024. Т. 14, № 3. С. 173–182.
11. Использование отзывов при онлайн-покупках: 2020 // *Datainsight: официальный сайт*. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Aliexpress_GuidedBuying.pdf
12. Как онлайн-отзывы влияют на продажи: 2017 // *Spiegel: официальный сайт* URL: <https://spiegel.medill.northwestern.edu/how-online-reviews-influence-sales/>
13. Как положительные отзывы убивают ваши продажи? Чек-лист по работе с репутационным фоном // *Trinet Group* URL: <https://www.trinet.ru/blog/reputaciya/kak-polozhitelnye-otzyvy-ubivayut-prodazhi/>
14. Продвижение на маркетплейсах. Специфика работы российских площадок:2024 // *AMDG: официальный сайт* URL: <https://amdgru/blog/marketpleysy/>
15. Развитие онлайн-торговли в России: 2022 // *Яндекс: официальный сайт*. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash>
16. Статистика по отзывам: исследование российских покупателей в 2023 году // *Markway: официальный сайт*. URL: <https://markway.ru/research/issledovanie-kak-pokupateli-otnosyatsya-k-otzyvam-v-2023-godu/>

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ DATA-DRIVEN-ПОДХОДА В ПОСТРОЕНИИ МЕДИАСТРАТЕГИЙ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

*А.Н. КОСТЕЦКИЙ, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет
e-mail: kostetsky_andrey@mail.ru*

*Д.П. КАЙФЕДЖАН, старший преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет
e-mail: dsp_06@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются возможности применения, актуального в условиях цифровизации маркетинга, data-driven-подхода при построении медиастратегий логистических компаний. Авторами проанализированы тенденции развития рынка маркетинговых технологий (MarTech) как предпосылки возникновения data-driven-подхода в маркетинге. На основе анализа проблем и перспектив применения инструментов маркетинга данных выделены факторы, влияющие на построение медиастратегии, отражающие специфику продвижения логистических услуг.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, data-driven-подход, медиастратегия, CDP-решения, маркетинговые технологии, продвижение логистических услуг.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_78

Современный рынок маркетинговых технологий (MarTech) развивается под влиянием растущего спроса на автоматизированные решения в области анализа поведения пользователей, построения воронок продаж с учетом специфики бизнеса, формирования цифровой экосистемы маркетинга, а также персонализации ценностного предложения.

Перечисленные факторы определили актуальность развития в цифровом маркетинге data-driven-подхода (управляемый данными) или DDDM (data driven decision making, принятие решений на основе данных), под которым понимается набор инструментов и технологий, направленных на сбор и анализ данных о пользователях, с целью принятия маркетинговых решений, касающихся вопросов сегментации целевой аудитории,

персонализации предложений, а также оптимизации медиастратегий.

Одной из базовых составляющих цифровизации бизнеса являются маркетинговые технологии, которые затрагивают как создание и совершенствование продуктов, вопросы клиентского сервиса, коммуникаций, так и решение операционных маркетинговых задач. В 2024 г. за первые три квартала все сегменты рекламного рынка (ТВ и онлайн-видео, ООН, аудиореклама, digital-реклама, издательский бизнес) продемонстрировали положительную динамику роста и составили 620 млрд р., что на 25% больше, чем за аналогичный период в 2023 г. [1].

Если рассматривать динамику развития российского рынка MarTech, то можно отметить положительные изменения – в третьем квартале 2023 г. суммарная выручка 50 ключевых игроков (агентств, онлайн-площадок и паблишеров, работающих в сфере маркетинговых технологий) составила 5 млрд р., что на 28 % больше, чем данный показатель в 2022 г. [2].

Распределение выручки на рынке MarTech по перечисленным сегментам в третьем квартале в 2023 г. представлено на рисунке (рис. 1).

С целью анализа текущего состояния развития рекламной индустрии в России, рассмотрим данные об объемах рынка рекламы в разрезе по сегментам и средствам распространения (табл. 1).

Как видно из табл. 1, отечественный рекламный рынок демонстрирует устойчивый рост, несмотря на трансформации организационно-экономических связей между участниками рынка, изменение состава

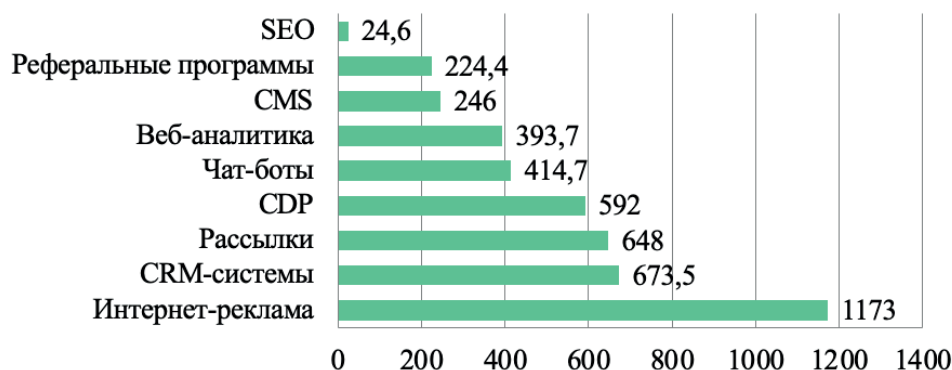

Рис.1. Распределение выручки на рынке MarTech по сегментам в третьем квартале в 2023 г. в млн р. (составлено на основе [1])

Таблица 1

Данные об объемах рынка рекламы в средствах ее распространения в период с января по март 2024 г. [1]

Сегменты рынка рекламы	Объемы сегментов млрд р.	Динамика к аналогичному периоду 2023 г., %
Видео (TV+OLV)	60,2–62,2	34
Аудио в т.ч. Радио	4,8–5,0	41
	4,6–4,8	41
Издательский бизнес в том числе принт	5,8–6,0	20
	1,0–1,1	13
Digital	4,7–4,9	22
Out of Home в том числе наружная реклама в том числе классические рекламоносители	20,7–21,1	42
	17,5–17,9	41
	7,1–7,3	14
Цифровые рекламоносители	10,4–10,6	67
Интернет-сервисы	95,5–97,5	30
Итого по рынку рекламы в медиа	187,0–191,0	32

технологических решений и ключевых игроков. Региональный рынок (без учета Москвы) в 2024 г. также увеличился на 20% по сравнению с предыдущим периодом.

При этом результаты исследования, полученные крупными игроками и участниками рекламной индустрии, показывают, что объем российского рынка рекламы в 2024 г. приблизился к интервальному значению от 899 млрд до 1 трлн р., а рост по сравнению с предыдущим периодом составил 19–27% [3]. Альтернативным источником статистической информации по рынку рекламы являются регулярные исследования АКАР (Ассоциации

коммуникационных агентств России), который также подтверждает стабильный рост сферы маркетинговых коммуникаций, несмотря на наличие нестабильности внешней среды [1].

Исходя из этого, рассмотрим состав российского рынка маркетинговых технологий по сегментам (мобильные приложения, интернет-реклама, программы лояльности и т.д.) и выручку ключевых игроков рынка (табл. 2).

На наш взгляд, учитывая особенности моделей потребительского поведения на рынке логистических услуг, потребности в реализации data-driven-подхода в рамках системы

Таблица 2

Российские martech-компании с распределением по объему выручки и сегментам рынка MarTech [2]

Место в рейтинге	Название компании	Сегмент рынка MarTech	Выручка за 3-й квартал 2023 г., млн р.
1	Elama	Настройка интернет-рекламы	800
2	Битрикс24	Управление взаимоотношениями с клиентами (CRM-система)	550
3	Minbox	Платформа клиентских данных (CDP-платформа), рассылки, оптимизация сайтов под персональные запросы	549
4	AmoCRM	Управление взаимоотношениями с клиентами (CRM-система)	280
5	Edna	Оmnikanальные коммуникации	230
6	Napoleon IT	Работа с отзывами на маркетплейсах, кастомные мобильные приложения	184
7	Vitamin.tools	Настройка интернет-рекламы	181,9
8	Unisender	Конструктор чат-ботов, рассылки, одностраничные сайты	176
9	JIVO	Конструктор чат-ботов, маркетинговые инструменты	170
9	Loymax solutions	Автоматизация маркетинговых коммуникаций для сетевого ретейла, программа лояльности	170
10	TWIN	Платформа для создания ботов	150

маркетинга логистических операторов связаны с такими направлениями, как автоматизация рекламных кампаний (РК); оптимизация сайтов не только как элемента brand-маркетинга, но и в качестве канала продаж; анализ эффективности задействования конкретных медиаканалов с учетом их распределения по этапам воронки продаж; оптимизация медиастратегий; управление клиентскими данными.

Далее обозначим предпосылки применения data-driven-подхода при разработке медиастратегий логистических компаний (рис. 2).

Важно отметить, что data-driven-подход противопоставляется интуитивному принятию маркетинговых решений, что наиболее подходит для формирования медиастратегии, поскольку в рамках ее проектирования и реализации принимаются несколько решений в следующей последовательности:

1. Анализ медиаполя компании и текущего состояния медиаактивности.

2. Формирование портрета и пути клиента.

3. Постановка медиацелей и их взаимосвязь с целями маркетинга и бизнеса.

4. Выбор коммуникационных каналов.

5. Формирование медиасплита.

6. Выбор тактики работы по каждому каналу коммуникации.

7. Определение периодичности и характера воздействия рекламных кампаний, планируемых в рамках реализации медиастратегии.

8. Расчет предполагаемого бюджета.

9. Определение и прогнозирование целевых показателей эффективности медиастратегии.

10. Формирование медиаплана.

Помимо повышения эффективности рекламных кампаний маркетинг данных реализует функции предиктивной аналитики. По мнению О.У. Юлдашевой и Д.Е. Пирогова, большие данные требуют новых методов маркетинговой аналитики для прогнозирования ключевых маркетинговых и финансовых

Рис.2. Предпосылки применения data-driven-подхода при разработке медиастратегий логистических компаний (составлен авторами)

показателей. Систематическая работа с данными позволит спроектировать информационную стратегию компании для всех ее структурно-функциональных подразделений [4]. Также П.А. Фурманов отмечает, что результатом маркетинговых решений, основанных на аналитике бизнес-данных, являются высокие значения показателей конверсии [6]. Согласимся с приведенными мнениями авторов – успешная и эффективная стратегия позиционирования может быть реализована только на основе современных маркетинговых технологий, так как именно через них происходит взаимодействие клиентов с брендом [7].

В качестве успешного практического примера применения data-driven-подхода при планировании стратегии медиаразмещения можно рассмотреть сферу сетевого ритейла. Компания X5 Group создала платформу для партнеров и поставщиков – Dialog X5, которая обеспечивает работу с данными ритейлера и позволяет на основе анализа продаж таргетировать рекламные кампании на конкретные

рыночные сегменты. С помощью данной платформы появилась возможность создания сегмента в зависимости от частоты покупок и запуска персонализированных рекламных кампаний в сервисах Яндекса, «VK Рекламы», myTarget [5].

К проблемам, с которыми могут столкнуться логистические компании при построении медиастратегий на основе data-driven-подхода можно отнести отсутствие эффективной интеграции всех сервисов и программного обеспечения в системе маркетинга; кадровый дефицит квалифицированного персонала в области работы с данными; необходимость обеспечить требуемый уровень защиты конфиденциальности персональных данных пользователей и информационную безопасность; потребность в опыте сотрудников не только в сборе и обработке, но и интерпретации полученных данных.

На основе проведенного анализа рынка маркетинговых технологий, а также возможностей и ограничений применения data-driven-подхода, нами выделены факторы,

влияющие на построение медиастратегии, отражающие специфику продвижения логистических услуг:

1. Потребность в увеличении поискового трафика логистических операторов по целевым поисковым запросам (на конкретные виды услуг или маршруты перевозок).

2. Высокая степень дифференциации логистического продукта на основе возможности включения в него дополнительных услуг, таких как доставка в выходные дни, выбор клиентом интервала доставки, комплекс экспедиционных услуг и т.д.

3. Влияние поведенческих паттернов пользователей на выбор способа доставки товара / заказа / груза, т. е. персонализация логистического продукта.

4. Необходимость в многокритериальном анализе пользовательских запросов по одной транспортно-логистической компании.

5. Высокая степень дифференциации потенциальных целевых запросов (ключевых слов) без дополнительной аналитики может привести к дорогостоящим запросам с низкой конверсией.

6. Потребность в настройке низкочастотных запросов (например, «расчет стоимости доставки негабаритных грузов по России»).

7. Разная длина цикла сделки в зависимости от типа логистической услуги и целевого сегмента (b2c или b2b).

Обобщая сказанное, отметим, что динамичное развитие рынка маркетинговых технологий (MarTech), а именно появление новых цифровых решений для автоматизации работы медиаканалов, является предпосылкой активного применения современными компаниями data-driven-подхода. Построение медиастратегии для продвижения логистических услуг на основе маркетинга данных позволит персонализировать рекламные

кампании и кастомизировать логистический продукт на основе знания о целевых запросах, особенностях поведения потребителей при выборе логистического оператора. При этом внедрение методики data-driven-подхода должно основываться на соблюдении правил культуры работы с данными и требований информационной безопасности.

Библиографический список

1. Результаты исследования АКАР об объеме рынка рекламы в 2024 году. URL: <https://akarussia.ru/volumes/>
2. Исследование агентства Smart Ranking об объемах рынка MarTech в России. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/martech/rynok-martech-v-iii-kvartale-vyros-na-28/>
3. Рекламный рынок приблизился к 1 трлн рублей. URL: <https://www.sostav.ru/publication/reklamnyj-rynok-priblizilsya-k-1-trln-rublej-72654.html>
4. Юлдашева О. У., Пирогов Д. Е. Становление концепции Data Driven маркетинга // Практический маркетинг. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-data-driven-marketinga>
5. Как Data-Driven-подход увеличивает продажи FMCG-бренда на 25% (Кейс Deasign и муки «Славна»). URL: <https://www.sostav.ru/publication/deasign-i-muka-slavna-staroskolskaya-data-driven-podkhod-uvelichil-prodazhi-fmcg-63061.html>
6. Фурманов П. А. Цифровая маркетинговая аналитика данных как основа формирования стратегии цифрового маркетинга // Вестник науки. 2022. №6 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-marketingovaya-analitika-dannyh-kak-osnova-formirovaniya-strategii-tsifrovogo-marketinga>
7. Костецкий А.Н., Кайфеджан Д.П. Современные технологии маркетинговых коммуникаций в стратегии конкурентного позиционирования // Экономика: теория и практика. № 1(49). 2018. С.84–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32559916>

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*Е.М. ЕГОРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

*А.Ю. ХОХЛОВ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: nord_koyot@mail.ru*

Аннотация

В статье анализируются результаты реализации национальных проектов в Краснодарском крае за период 2019–2024 гг. Рассмотрены ключевые направления, достигнутые показатели, финансовые аспекты и влияние на социально-экономическое развитие региона. Проведена оценка эффективности управления проектами и рассмотрены перспективы новых национальных инициатив.

Ключевые слова: национальные проекты, плановые и фактические объемы финансирования национальных проектов, роль национальных проектов в социально-экономическом развитии муниципальных образований края.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_83

Национальные проекты в России являются стратегическим инструментом для достижения социально-экономического развития страны [7]. В Краснодарском крае их реализация носит комплексный характер, охватывая такие сферы, как образование, здравоохранение, транспорт, экология, культура и бизнес [8].

В данной статье рассматриваются итоги первого цикла национальных проектов (2019–2024 гг.), их влияние на социально-экономическое развитие муниципальных образований региона и перспективы дальнейшей работы, которые были обсуждены в рамках краевого совещания: «Итоги 6 лет реализации национальных проектов на территории Краснодарского края» 20 января 2025 г.

Финансирование и общие итоги. За шесть лет на реализацию национальных

проектов в Краснодарском крае было направлено 330 млрд р., из которых: 148 млрд р. — средства федерального бюджета; 120 млрд р. — средства бюджета края; 8,3 млрд р. — местные бюджеты; 51 млрд р. — внебюджетные фонды [3, 4, 9].

Эти инвестиции позволили построить и модернизировать свыше 8 тысяч социально значимых объектов, включая школы, детские сады, поликлиники, спортивные комплексы и дороги.

Основные достижения.

Образование: введено 55 новых школ на 54 тыс. мест; создано 11,9 тыс. мест в детских садах, включая 2,5 тыс. ясельных; открыто 605 центров «Точка роста» [3, 4, 9].

Здравоохранение: построено 7 поликлиник и 77 фельдшерско-акушерских пунктов. Создано 19 центров амбулаторной онкологической помощи. Увеличена выявляемость онкологических заболеваний на ранних стадиях [3, 4, 9].

Транспорт и инфраструктура: построено 1,5 тыс. км дорог, что повысило долю качественных дорог в городской агломерации до 90%. Введен в эксплуатацию Яблоновский мост с пропускной способностью 51 тыс. машин в сутки. 97,1% населения обеспечены качественной питьевой водой [3, 4, 9].

Экономика и бизнес: 1,3 млн чел. были обеспечены рабочими местами в секторе малого и среднего бизнеса; 320 предприятий повысили производительность труда, что дало экономический эффект в 88 млрд р. Доля глубокой переработки сельхозпродукции в экспорте возросла с 22% до 48% [3, 4, 9].

Управление и контроль реализации проектов. В крае сформирована эффективная система управления национальными проектами, включающая этапы: 1) заключение контрактов в I квартале года для своевременного исполнения; 2) контроль и персональная ответственность за каждый этап проекта; 3) выявление и управление рисками; 4) информационная открытость (76,3% жителей края осведомлены о нацпроектах) [3, 4, 9].

Также 27.02.2025 г. состоялось краевое совещание «О ходе реализации Федерального проекта “Производительность труда” в муниципальном образовании город Краснодар», на котором обсуждались итоги реализации проекта «Производительность труда» в муниципальном образовании город Краснодар.

Федеральный проект «Производительность труда» был инициирован с целью повышения эффективности средних и крупных предприятий несырьевого сектора экономики в муниципальном образовании город Краснодар.

Важнейшим инструментом реализации проекта явилось внедрение технологий бережливого производства, а также обучение сотрудников и консультирование компаний экспертами АНО «Федеральный центр компетенций» (ФЦК) и АНО «Региональный центр компетенций» (РЦК) [10, 11].

В связи с продлением национального проекта до 2030 г., актуально оценить его результаты на конец 2024 г. и определить стратегические направления развития до 2030 г.

Реализация главной цели Проекта – обеспечение необходимых условий для роста производительности труда, позволила увеличить ее на предприятиях реального сектора муниципального образования город Краснодар более чем на 20% к 2024 г., в том числе повышение на 5% ежегодно за счет оптимизации производственных процессов.

Ключевые критерии эффективности реализации проекта «Производительность труда» состоят в следующем: выручка предприятий, расположенных на территории муниципального образования город Краснодар, выросла от 400 млн до 30 млрд р.

в год (а в санаторно-курортной сфере – от 180 млн р. до 20 млрд р. в год) [1, 2].

Следует отметить, что была обеспечена активизация деятельности компаний в следующих приоритетных сферах экономики: обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспортировка и хранение, строительство, санаторно-курортная сфера и др. Также была обеспечена оптимизация структуры уставного капитала компаний путем снижения доли иностранного капитала на уровень ниже 50%. В целом можно отметить заинтересованность руководителей предприятий к внедрению методик повышения производительности труда.

Федеральный проект «Производительность труда» реализовывался поэтапно: 1) выбор направления для оптимизации производственного процесса, обучение команды менеджеров-модераторов; 2) анализ текущего состояния механизма обеспечения высокого уровня производительности труда, разработка программы улучшений условий труда; 3) внедрение методик бережливого производства, оценка его эффективности; 4) дальнейшая оптимизация процессов производства и внедрение системы постоянного улучшения условий труда (рис. 1) [2].

За период 2019–2024 годов участниками проекта стали 73 организации, включая: промышленность – 23 предприятия (31,5%); строительство – 16 предприятий (21,9%); торговля – 14 предприятий (19,3%); сельское хозяйство – 10 предприятий (13,7%); Транспорт – 8 предприятий (10,9%); ЖКХ – 2 предприятия (2,7%) (рис. 2) [2, 3, 4].

Среди 45 компаний, предоставивших отчетность, 100% повысили производительность труда. Высокие темпы роста (20% и выше) зафиксированы у 44,4% предприятий. Например: ООО «Веста» – рост на 36,0%; ООО «Лига Пак» – 33,2%; ООО «Электросевкав-монтаж индустрия» – 25,0%; ООО «Кондитер Кубани» – 25,0% (рис. 3).

Следует отметить, что предприятия – участники проекта получают различные стимулирующие выгоды: инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль в размере 90%; ставку налога на прибыль

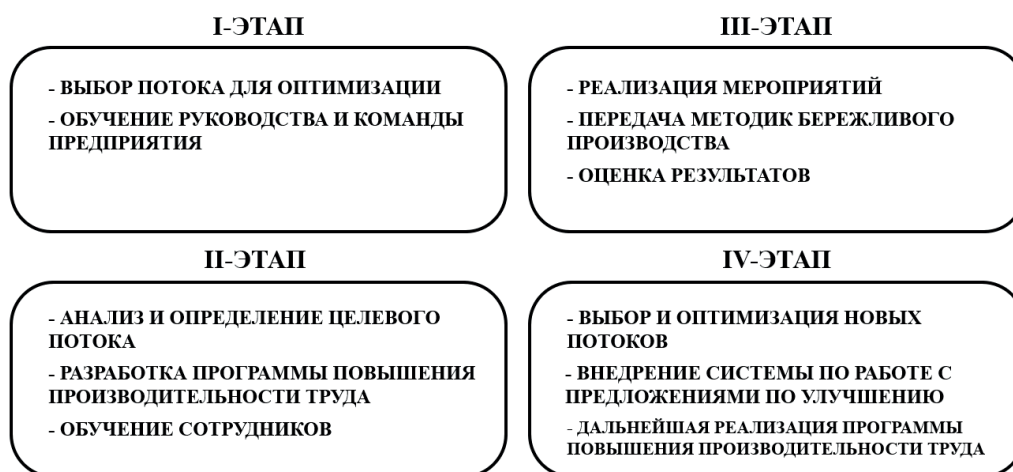

Рис.1. Этапы реализации Федерального проекта «Производительность труда» на территории муниципального образования город Краснодар [2]

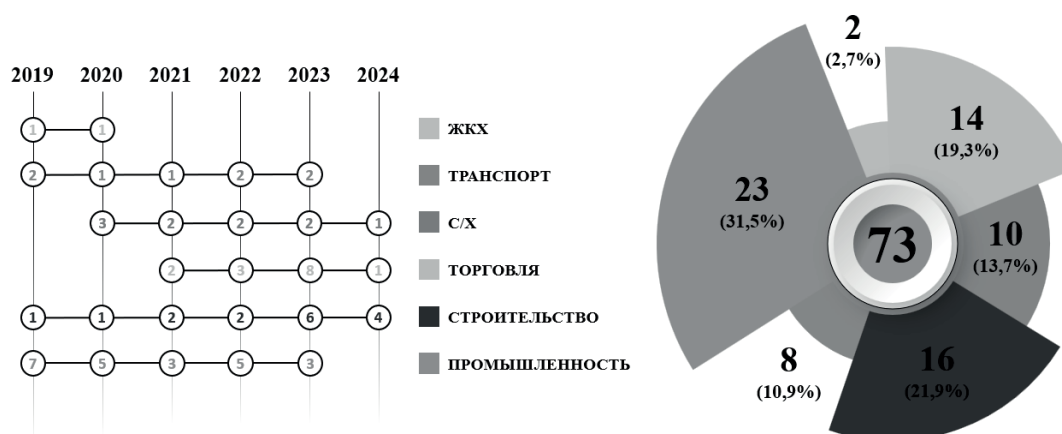

Рис. 2. Структура участников Федерального проекта «Производительность труда» на территории муниципального Образования город Краснодар [2; 3; 4]

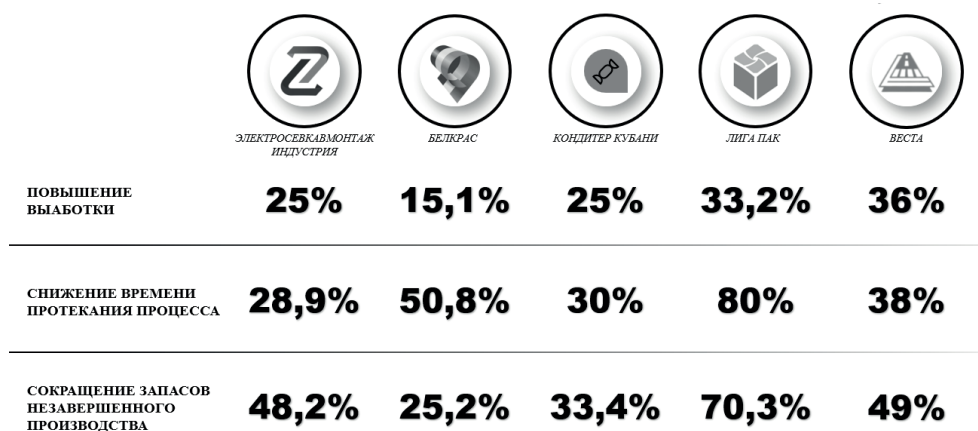

Рис. 3. Результаты реализации Федерального проекта «Производительность труда» на территории муниципального образования город Краснодар [3,5,6].

для определения предельного вычета – 10%; сниженную ставку налога на имущество – 0,01% и др.

На 2025 г. утвержден план вовлечения в проект еще 10 новых предприятий. С учетом современных реалий развития экономики разработаны новые направления развития механизма повышения производительности труда: расширение вовлеченности предприятий в новые сектора экономики; дальнейшая цифровизация производственных процессов; усиление образовательных программ для руководителей и сотрудников; повышение межотраслевого взаимодействия для обмена передовыми практиками в организации и управлении производством и персоналом [5, 6].

Таким образом, можно констатировать, что реализация Федерального проекта «Производительность труда» позволила обеспечить высокую эффективность в повышении экономической результативности предприятий муниципального образования город Краснодар. Его продление до 2030 г. открывает новые возможности для дальнейшей оптимизации производства, цифровизации и внедрения современных методов управления. Важно обеспечить продолжение активного взаимодействия государства, бизнеса и экспертных организаций для достижения стратегических целей проекта [3, 5, 6].

Несмотря на высокую эффективность реализации национальных проектов на территориях муниципальных образований Краснодарского края, остаются проблемы: не достигнут показатель сокращения младенческой смертности (факт – 3,8 при плане 3,5); остро стоит проблема дефицита врачей (не хватает 292 специалиста); своевременное освоение части бюджетных средств (941 млн р. краевых средств) [3, 4].

Реализация национальных проектов в Краснодарском крае за 2019–2024 гг. обеспечила значительный социально-экономический эффект. В дальнейшем необходимо продолжить работу над повышением качества медицинских услуг, кадровым

обеспечением и эффективностью освоения бюджетных средств. Новые национальные проекты позволят укрепить достигнутые результаты и вывести регион на новый уровень развития [3, 6, 7].

Перспективы новых национальных проектов. С начала 2025 г. в Краснодарском крае стартовало 12 новых национальных проектов, включая: «Продолжительная и активная жизнь» (медицина и демография); «Инфраструктура для жизни» (строительство и ЖКХ); «Кадры» (развитие рынка труда); «Экологическое благополучие» (экология и устойчивое развитие). Перед субъектами управления и на федеральном, и на региональном уровнях встают новые важнейшие задачи по реализации новых национальных проектов [7].

Библиографический список

1. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // МИНФИН. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37608-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov
2. Государственная программа «Производительность труда». URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/782830/#>
3. Министерство экономики Краснодарского края. URL: <https://economy.krasnodar.ru/departament/about>
4. Министерство финансов Краснодарского края <https://minfin.krasnodar.ru/>
5. Наука и инновации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcn/connect/rosstat_maii/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
6. Национальные проекты ожидания, результаты, перспективы. URL: https://www.raexpert.ru/researches/national_project_2024/#part4
7. Национальные проекты России, проблемы и решения // РОСКОНГРЕСС. URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/>
8. Национальные проекты. Целевые показатели и основные результаты. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>

9. Объем финансирования нацпроектов в 2021–2024 гг. // URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9483409>.

10. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда. Отчет годовой – Производительность.рф URL: <https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--plai/documents/view/3>

508/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A4%D0%A6%D0%9A_2022.pdf

11. Отчеты АНО «Региональный центр компетенций» URL: <https://rcckk.ru>

UDC 330.322

THE ROLE OF IMPACT INVESTING IN OVERCOMING THE CONSEQUENCES OF ENVIRONMENTAL DISASTERS (ON THE EXAMPLE OF LIQUIDATION OF CONSEQUENCES OF FUEL OIL SPILL IN THE WATER AREA OF THE BLACK SEA)

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics,
Full Professor, Dean of Economic
Faculty, Kuban State University
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*N.V. KHUBUTIYA, Senior Lecturer,
Department of World Economy and
Management, Kuban State University
e-mail: nhubutiya@mail.ru*

Abstract

Impact investments serve as a key instrument for mitigating the consequences of fuel oil spills in the Black Sea. They contribute to the restoration of the ecosystem, biodiversity, and the development of affected regions. Particular attention is given to assessing economic damage, including a decline in Gross Regional Product (GRP), losses in fisheries, tourism, and agriculture, as well as reduced tax revenues and increased social costs. The application of comprehensive assessment methods enables accurate determination of loss scales and the formulation of sound recovery strategies, thereby reducing the risk of recurring environmental disasters and ensuring sustainable long-term development.

Keywords: *impact investing, maritime cargo industry organizations, economic damage assessment, impact investing platform, correlation-regression analysis.*

References

1. Global Impact Investing Network. Global Impact Investing Network. 2022. URL: <https://thegiin.org>.

2. Elkington, J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Oxford: Capstone, 1997.

3. Global Sustainable Investment Alliance. Global Sustainable Investment Review 2020. London. GSIA, 2020.

4. Tretyakova, S.N. Impact Investing as a Tool for Sustainable Development. Journal of Economy and Finance. 2019. No. 4. P. 25–33.

5. Shevchenko, I.V. Socio-Environmental Aspects of Investment Activity. Russian Economic Journal. 2020. № 7. P. 54–62.

6. Tretyakova, S.N. Analysis of the Socio-Economic Impact of Environmental Disasters. Moscow. 2021.

7. Drezner, D.W. Globalization and Policy Convergence. The International Studies Review. 2002. 4(2). P. 53–78.

8. Purvis, M., & Grainger, A. Exploring Sustainable Development: Geographical Perspectives. London: Routledge, 2004.

UDC 336.11

RESEARCH OF THE ESSENCE AND CONTENT OF FINANCIAL SERVICES

*A.A. VORONOV, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor, Department of "Logistics and
Commercial Work", Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Emperor Alexander I St. Petersburg State
University of Railway Engineering"
e-mail: voronov.a@mail.ru*

*A.O. VYATKIN, Postgraduate at the Department
of Economics of the North Ossetian State
University named after K.L.Khetagurov
e-mail: voronov.a@mail.ru*

Abstract

Developed financial markets in the economy, as well as increased access to financial services, are essential for the sustainable development of any industry. Due to the developed financial system, financial services become accessible to all segments of society, which has a significant impact on financial development. The purpose of the article is to clarify and systematise the conceptual and methodological aspects of the essential content of financial services. Many studies show that a developed financial market is closely related to the sustainable development of the whole economy as financial markets develop.

Keywords: *financial services, financial market, financial inclusion, sustainable development, digital technologies, digitalization.*

References

1. Evstafieva I.Yu. Finance: a textbook for universities, revised and enlarged. Moscow. Publishing house Yurait. 2024. URL: <https://urait.ru/bcode/557604> (date accessed: 10.10.2024).

2. Zasenkov V.E., Frolova V.A. Innovative development of financial services. Izvestia of SPbGEU, 2021. No 6 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitiye-finansovykh-uslug>.

3. Ivanov V.V., Nurmukhametov R.K., Andrianov A.Yu. Financial market: theoretical issues. Corporate governance and innovative development of the Northern economy. Bulletin of the Research Center for Corporate Law. Management and Venture Investment of Syktyvkar State Uni-

versity. 2022. No 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-rynok-voprosy-teorii>.

4. *Kazakov M.Yu.* Spatial and economic systems “center-periphery”: theoretical foundations, diagnosis of problems, strategic directions of development. Stavropol. 2020.

5. *Kolpakova G.M., Evdokimova Yu.V.* The essence and features of financial services in the information society. Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economy. 2019. No. 1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-finansovoy-uslugi-v-informatsionnom-obschestve>.

6. *Korobaynikova O.M., Korobaynikov D.A., Stefanovich L.I.* Prospects of digital banking blockchain guarantees. Economy. Informatics. 2020. Vol. 47. No. 1. P. 110–116.

7. *Kokhanova V.S., Bokhon K.S.* The impact of blockchain technology on the financial sector: current state and areas of application. Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2019. No.4. P. 84–90.

8. Bank of Russia: Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://www.cbr.ru>

UDC 339.9

THE RUSSIAN TRANSFORMATION FACTOR OF THE GLOBAL ENERGY RESOURCES' MARKET

*I.I. SOKOLOVA, Doctor of Economics,
Associate Professor, Professor of the
Department of International Economics and
Business, Don State Technical University
e-mail: ira5986@bk.ru*

*S.E. KOTLYAROV, Candidate of sociological
sciences (Ph. D.), Associate Professor of the
Department of International Economics and
Business, Don State Technical University
e-mail: ks118@yandex.ru*

Abstract

Russia is the world's largest producer and supplier of energy resources in the world. Its role in the energy resources market depends not only on its geographical location, economic structure and global trends. This article provides a thorough analysis of the problems of the Russian presence in the global energy resources market, analyzes global processes that have led to significant structural changes in determining the balance of interests of the countries participating in energy interaction.

Keywords: world market, energy resources, international cooperation, geopolitical transformation, foreign policy, Russian Federation.

References

1. The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy: achievements, problems, prospects. edited by A.V. Torkunov, D.V. Streltsov, E.V. Koldunova. M. 2022.

2. *Babich S.V., Bulaeva M.M.* Russian liquefied natural gas and Russian pipeline gas in the European market: competition or synergy. Bulletin of Eurasian Science. 2019. №6. URL: <https://esj.today/PDF/97ECVN619.pdf>.

3. *Biryukova N.D., Tajetdinova A.* Regulatory and legal regulation of decarbonization in the context of the EU energy transition. European security: events, estimates, forecasts. 2022. №64 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-dekarbonizatsii-v-kontekste-energeticheskogo-perehoda-es>.

4. *Dmitrieva A.B.* Key aspects of Russia's international investment cooperation in the context of expanding Russian-Chinese economic cooperation. Economy. Taxes. Right. 2022. №9 (2). P. 81–87.

5. *Kostyukovich A.D.* The current state and prospects for the development of cooperation between Russia and the countries of the Asia-Pacific region/ Integration processes in modern geo-economic space: materials of a scientific and practical conference. Simferopol. 2021. P. 156–160.

6. *Manshin R.V., Latif G.A.* Investment cooperation between Russia and India. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2021. Vol. 29. №3. P. 490–501.

7. Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation “On approval of the scheme and program for the development of the Unified Energy System of Russia for 2019–2025” dated 02.28.2019 №174.

8. *Ulanov V.L.* Influence of external factors on national energy security. Notes of the Mining Institute. 2019. №238. P. 474–480.

9. *Cherkesova L.I.* State legal policy of energy security in the doctrinal document of strategic planning. Law and management. 2022. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-pravovaya-politika-energeticheskoy-bezopasnosti-v-doktrinalnom-dokumente-strategicheskogo-planirovaniya>.

UDC 338.22

ANALYSIS OF TAXATION PROBLEMS OF OPERATIONS WITH DIGITAL CURRENCIES AND ASSETS

E.N. KISELEVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Valuation Activities and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University 'Synergy'
e-mail: kafedra.kim@mail.ru

Y.A. SHIKHANOVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Appraisal Activity and Corporate Finance, Moscow Financial-Industrial University 'Synergy'
e-mail: anna310395@mail.ru

Abstract

The article analyses taxation issues in digital currency and asset transactions. It explores 'tax policy' and 'digital economy,' highlighting key changes in Russia's tax approach to digital businesses that impact budget revenues. The study reveals taxation requirements for digital currencies and how shifts in economic activities alter taxes, tax bases, and policies globally. Effective tax policy should focus on digital automation and security. It concludes that evolving digital technologies transform tax requirements, influencing tax policy through sectoral support and strict fiscal measures.

Keywords: taxation, digitalisation, regulation, algorithmicisation, automation, tax base, decentralised payment and settlement industry, cryptocurrency.

References

1. Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Dementiev V.V., Gurnak A.V. Principles of taxation for digital economy. *Terra Economicus*. 2022. № 20 (2). P. 59–71.
2. Kononenko O.V. Taxation in the digital economy: challenges and prospects. *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2020. № 1 (101). P. 147–156.
3. Passport of the national programme 'Digital Economy of the Russian Federation'. DIGITAL. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN-2nOO.pdf

4. Petukhova, R.A.; Grigorieva, Y.A. Tax administration in the conditions of digital economy. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2019. № 46. P. 303–313.

5. Putin signed the law on taxation of digital currency. URL: <https://iz.ru/1798975/2024-11-29/putin-podpisal-zakon-o-nalogooblozhenii-tsifrovoi-valiuty>

6. Rating of evaluation of the efficiency of planning and implementation of digital transformation programmes. TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.

7. Federal law from 29.11.2024 N 418-FZ 'About modification of parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation and some legislative acts of the Russian Federation'. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87221.html>.

8. Shokhin S. Kudryashova E. Shashkova A. Taxation of the digital economy the end of optimism. *International processes*. 2022. Vol. 19. No. 2 (65). P. 138–150.

9. Boccia F., Leonardi R. The challenge of the digital economy: markets, taxation and appropriate economic models. Palgrave Macmillan, 2019. P. 148.

10. Kenney M., Zysman J. (2020). The platform economy: restructuring the space of capitalist accumulation. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. Vol. 13. No. 1. P. 55–76.

11. Shashkova A., Verlaine M. Change of tax policy model as a base for innovation development while transferring from the pre-industrial to the Industrial society. ed. by J. Kovalchik. Cham: Palgrave Macmillan. 2020. P. 137–147.

UDC 339.5

EXPORT OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

R.N. SHANGARAEV, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Strategic Communications and Public Administration, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
e-mail: R.shangaraev@dipacademy.ru

N.E. LAZAREVA, Postgraduate at the Department of World Economy and Customs Statistics, Russian Customs Academy, Lyubertsy
e-mail: nina-160@yandex.ru

Abstract

The article examines the problems of export of educational services, which are typical for Russia at the present stage. Based on statistical data, the author conducts a study of the number of foreign students studying in Russian universities, as well as the number of Russian students studying

abroad. Based on the identified trends and assessment of the economic effect of attracting foreign specialists to the Russian economy, the author concludes that it is necessary to develop a system of targeted training in the country.

Keywords: export, educational services, targeted training, migration, monitoring, services.

References

1. RF Government Resolution of 29.07.2022 No. 1352 (as amended on 24.03.2023) «On grant support for talented foreign citizens and stateless persons studying in Russian organizations carrying out educational activities on the territory of the Russian Federation». URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. RF Government Order of 03 September 2005 No. 1340-r «On the concept of the Federal Target Program for the Development of Education for 2006-2010». URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education. URL: <http://static.government.ru/media/files/Gcesxu-JAI13AntFYxDYZpnoNgsv7T1vX.pdf>
4. Report on the results of the activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2023 and tasks for 2024. Ministry of Education and Science. - URL: [https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_Итоги_v4%20\(3\).pdf](https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_Итоги_v4%20(3).pdf)
5. Selective monitoring of the quality and availability of services in the fields of education, healthcare and social services, assistance to employment of the population. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU-2023/index.html
6. Kalinin A. V. Concept and essence of the efficiency of export of educational services. Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. 2018. No. 13. P. 60–69.
7. Mironova S. V., Timchenko N. S. Export of higher education in Russia: a review of theoretical approaches and practical solutions. Sociodynamics. 2020. No. 11. P. 65–80.
8. Passport of the federal project «Export of Education». URL: <https://www.eduportal44.ru/deko/NPO1/FP-Eksport-obrazovaniya.pdf>
9. Pleshakova A. Yu. The Problem of Exporting Russian Education in Technical Universities. Innovations in Professional and Professional-Pedagogical Education: Proceedings of the 25th International Scientific and Practical Conference, April 7-8. 2020. Yekaterinburg. Vol. 2. P. 295-298.
10. Stepanova V.S., Mironova I.B. On the Definition of the Concepts of «Education», «Educational Activity», «Educational Service» // Humanization of Education. 2015. No. 1. P. 22–26.
11. Labor and Employment in Russia. 2023: Statistical Collection, Vol. 78 M., 2023. 180 p.
12. Tyurina Yu. A., Lutsenko E. L., Kazaku O. V. Implementation of the priority project «export of education» in the sociological dimension. Power and management in the East of Russia. 2022. No. 2 (99). P. 21–32.

UDC 330.341

STRATEGIC GUIDELINES OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY: DAMPING OF SANCTIONS DISTURBANCES

M.P. GALIMOVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of Entrepreneurship, Ufa University of Science and Technology
e-mail: polli66@mail.ru

Abstract

The article examines methodological approaches to choosing strategic directions for ensuring technological sovereignty under sanctions. A model for transforming strategies for damping sanctions disturbances into long-term models of technological leadership is proposed. Matrix tools for assessing the potential for technological development are developed. The proposed structured approach to choosing strategies contributes to a deeper understanding of the mechanisms of adaptation to sanctions impacts.

Keywords: technological sovereignty, sanctions, damping, import substitution, technological leadership

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

References

1. Anishchenko V.N. Problems of technological development of Russia in the context of global economic integration. Problems of Economics and Legal Practice. 2020. Vol. 16. No. 6. P. 38–42.
2. Afanasyev A.A. “Technological sovereignty” as a scientific category in the system of modern knowledge. Economy, entrepreneurship and law. 2021. Vol. 12. No. 9. P. 2377–2394.
3. Afontsev S.A. Political paradoxes of economic sanctions. Journal of the New Economic Association. 2022. No. 3 (55). P. 193–198.
4. Vaganova O.V. The impact of economic sanctions on the innovative development of Russia. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science. 2019. Vol. 46. No. 1. P. 21–30.
5. Galimova M.P. Transformation of the innovative infrastructure for ensuring technological sovereignty: mechanisms and methods (on the example of the Republic of Bashkortostan). Economy and Management: scientific and practical journal. 2024. No. 1 (175). P. 63–72.
6. Goncharuk A.A., Sumina E.V. Technological leadership as a priority direction of innovative development of the region. Reshetnev readings. 2018. Vol. 2. P. 502–504.

7. *Dezhina I.G., Ponomarev A.K.* Approaches to ensuring the technological independence of Russia. Science management: theory and practice. 2022. Vol. 4. No. 3. P. 53–68.

8. *Kalinenko N.L.* Import substitution and technological sovereignty. Education and law. 2023. № 11. P. 87–91.

9. The concept of technological development for the period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r.

10. *Kochergina T.E.* The role and functions of organizations promoting the development of foreign trade relations in the context of sanctions. Economy: Theory and Practice. 2024. No 4(76). P. 3–13.

11. *Kochergina T.E., Ryaboshapka A.I.* Import independence of the Russian economy: problem statement, factors, implementation possibilities in modern conditions. Economy: Theory and Practice. 2023. No 2(70). P. 10–18.

12. *Lenchuk E.B.* Scientific and technological development as a strategic national priority of Russia. Economic revival of Russia. 2022. No. 1 (71). P. 58–65.

13. Consolidated strategy for the development of the manufacturing industry of the Russian Federation until 2030 and

for the period until 2035 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated September 9, 2023 No. 2436-p).

14. *Soldatenkova O.I.* Assessing the effectiveness of sanctions on the Russian Federation: a methodological aspect. Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 10. P. 39–50.

15. *Stepanova T.D.* Technological sovereignty of Russia as an element of economic security. Economy: yesterday, today, tomorrow. 2022. Vol. 12. No. 9a. P. 567–577.

16. *Ugryumova A.A., Polynev A.O., Rodionova I.A.* Comparative analysis of counteraction to sanctions pressure in the global economy// International trade and trade policy. 2023. Vol. 9. No. 3. P. 5–18.

17. *Shevchenko I.V., Poddubnaya M.N.* The impact of sanctions on the development of international business in Russia. Economy: theory and practice. 2023. No. 2 (70). P. 3–9.

18. *Yusupov R.R.* Approach to determining the level of sustainable functioning of industrial enterprises within the framework of the strategy for achieving technological sovereignty. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. No. 3 (62). P. 532–536.

UDC 338

QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

*T.S. OBRASKOVA, Senior lecturer,
department of state policy and public
administration, Kuban State University
e-mail: obr_ts@mail.ru*

*T. A. Myasnikova, Doctor of Economics, Associate
Professor, Professor of the Department of Public Policy
and Public Administration, Kuban State University
e-mail: ormx@mail.ru*

Abstract

Problems of economic security of regions in the context of globalization focus on the quality of life of the population as a key factor. The connection between the quality of life and economic security is obvious: a high standard of living contributes to social stability, which is important for economic security. Managing the quality of life requires a comprehensive approach from the authorities, including programs for the socio-economic development of territories.

Keywords: economic security, quality of life, region, management, region, population, municipality.

References

1. *Aleksandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G.* Economic security as a condition for sustainable development of countries, regions and enterprises. E3S Web of Conferences: International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023, Novosibirsk, Russia, May 16–

19, 2023. Vol. 402. Novosibirsk, Russia: EDP Sciences, 2023. P. 13032.

2. *Animitsa E.G., Pyltsova T.P.* Quality of life of the region's population. Youth science as a factor and resource for innovative development: a collection of articles from the II International scientific and practical conference. Petrozavodsk. December 23, 2020. P. 145–150.

3. *Vasiliev A.L.* Russia in the 21st century. Quality of life and standardization. Moscow. Standards and quality. 2003.

4. The impact of globalization processes on the economic security of the region. Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy: a collection of scientific papers of the 5th International scientific and practical conference: in 2 volumes. Kursk. May 16–17, 2019. Vol. 1. Kursk. 2019. P. 19–24.

5. *Obraskova T.S.* Problems of determining the quality of life of the population in the region. Economy and entrepreneurship. 2023. No. 10 (159). P. 524–528.

UDC 339.9

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND SYRIA IN MODERN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SYRIAN GOVERNMENT

*L.I. EGOROVA, Doctor of Economics, Full Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University, Krasnodar
e-mail: l-egorova@mail.ru*

*AKHMAD HASAN, Master's student, Department of World Economy and Management, Kuban State University, Krasnodar
e-mail: l-egorova@mail.ru*

Abstract

Foreign trade interaction between countries is significantly influenced by factors that pose a threat to their economic security. Foreign trade interaction between countries is influenced by factors that threaten their economic security. Especially relevant are challenges of a military-political nature and economic sanctions used for political purposes. An example is the crisis of power in Syria, which calls into question its foreign trade prospects. The study of problems and prospects of economic security of Russia and Syria in the conditions of transformation of the Syrian power is relevant and significant.

Keywords: *economic security of foreign trade interaction between the countries, economic threats, state, problems and prospects of Russian-Syrian foreign trade interaction.*

References

1. Anisimova E.P., Palagina O.A. Modern assessment of the level of economic security of the enterprise. Scientific Notes of TOGU. 2022. Vol. 13, № 1. P. 125–132.
2. Vagina, A.V. Ensuring economic security in the foreign trade sphere of the Russian Federation. M. 2018.
3. Vorontsovskiy A.V. Risk assessment: scientific edition. M. 2023.
4. Merkulova E.Y. General economic security: scientific edition. M. 2023.
5. Mittrakhovich S.P., Salikhov M.R., Yushkov I.V. Risk factors in the global energy market: sanctions, geopolitics and the Russian energy sector. Actual interviews. Geoeconomics of Energy. 2022. № 1. P. 6–33.
6. Novak A. The future of Russian oil in the era of energy transition. Energy Policy. 2021. №12 (166). P. 4–13.
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 330 (ed. 28.03.2019) 'On Approval of the State Programme of the Russian Federation "Development of Foreign Economic Activity"'. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/
8. Prokushev E.F., Kostin A.A. Foreign economic activity: scientific edition under the editorship of E.F. Prokushev 12th ed. revision and supplement. M. 2023.
9. Razuvaeva, E.B., Trifonova, Y.V. Complex methodology of risk assessment and threats to the economic security of the enterprise. The World of Science and Ideas. The World of Science and Ideas. 2023. № 1. P. 150–153.
10. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 'On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030'. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/
11. Federal State Statistics Service: Prices, inflation. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
12. Federal Service of State Statistics: official site. Moscow. 2024. URL: <https://www.gks.ru>
13. Shelukhina E.A., Rumachik N.A., Mezentseva E.S. Essential characteristics and key components of the system of economic security of the state. Journal of Applied Research. 2022. № 6. P. 801–810.
14. The OPEC Monthly Oil Market Report (MOMR). URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm

UDC 338.2; 347.731

THE PRESERVATION OF COMMERCIAL SECRETS AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

*A.S. KHUAZHEVA, Doctor of Economics, Full Professor, Department of Economics and Finance, Adygea State University
e-mail: a.khuazheva@mail.ru*

Abstract

The article shows the role of trade secrets as an object of ensuring information and economic security. Leakage of confidential information can lead to financial losses, loss of an organization's reputation, and reduced operational stability. The authors note that this is especially important not only for enterprises and organizations, but

also for local governments that manage local financial and information flows, ensuring the stability of socio-economic development of territories.

Keywords: *economic security of the enterprise, trade secret, confidentiality, protection system, information leakage, synthetic indicators, budget, economic security of the region, security of the country.*

References

1. Belova O. L. Confidential information and its management in the context of digitalization. St. Petersburg, 2023.
2. Recommendations for the creation of a system for protecting commercial secrets at enterprises. Moscow, 2023.
3. Federal Law No. 98-FZ "On Commercial Secrets" of July 29, 2004 (as amended on August 8, 2024) // Official portal "Code". URL: <https://docs.cntd.ru/document/901904607?marker=64U0IK>

4. Khuazheva A.Sh., Chinazirova S.K., Vodozhdokova Z.A. Assessing the impact of elements of the shadow economy on the country's economic security. Bulletin of Adyghe State University. Series 5: Economy. 2023. No. 1 (315). P. 35–42.
5. Khuazheva A.Sh., Chinazirova S.K., Kharseeva A.V., Ilyina T.V., Veselova N.Yu., Ishchenko O.V., Bondar O.O. Economic security: textbook. M., 2024.

UDC 336.22

RESULTS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE EXPERIMENT ON INTRODUCTION OF AUSN

E.V. VYLEGZHANINA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: e_vylegzhanina@mail.ru

V.A. GREBENNIKOVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: v.grebennikova@rambler.ru

Abstract

In order to increase the level of automation of interaction between taxpayers and tax authorities, to improve and simplify tax conditions for micro-businesses in the territory of four pilot regions from 1 July 2022 in the experimental mode introduced automated simplified taxation system AUSN (hereinafter AUSN). On the basis of budget statistics, the article positively assesses the interim results of the experiment and substantiates the expediency of expanding the geography of this regime. Taking into account the identified problems, the authors conclude that it is necessary to finalise the experimental automated special regime by making point amendments to the legislation.

Keywords: *special tax regime, authorised bank, identification of operations, transactional taxation, proactive taxation.*

References

1. Grebennikova V.A., Vylegzhanina E.V. Tax deductions on personal income tax as a tool for the implementation of social policy of the state. Bulletin of Eurasian science. 2021. No.3. Vol.13. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46582235_52170693.pdf
2. Data on the forms of statistical tax reporting. Federal Tax Service: official website. 2024. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn23/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

3. New regions join the experiment on introduction of AUSN. Federal Tax Service: official website. 2024. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15470050/
4. Klychova G.S., Leontieva J.G., Fakhretdinova E.N., Zaugarova E.V., Faizullin I.M. Special tax regimes for small business: problems of choosing the optimal tax burden. Accounting. Analyses. Audit. 2023. No.4.
5. Lyutova O.I. Principle of independence of tax duty execution in the conditions of digitalisation of the economy. Theoretical and applied jurisprudence. 2023. No. 1 (15). P. 99–105.
6. Methodological Recommendations of the Federal Tax Service on the division of non-cash transactions on the accounts of taxpayers applying the special tax regime 'Automated Simplified Taxation System' into those taken into account and those not taken into account in determining the object of taxation. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424970/
7. Tikhonova A.V., Borisov O.I., Nazarova N.A. Modern trends in the development of tax administration of small and medium-sized businesses. Taxes and Taxation. 2022. No.5.
8. Shevchenko, I.V.; Poddubnaya, M.N. The use of artificial intelligence in the activity of companies. Economics: Theory and Practice. No. 3 (75) 2024. P. 3–9.

UDC 336.71

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN FINANCIAL INSTITUTIONS

S.N. TRETYAKOVA, *Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University*
e-mail: kir-tret@mail.ru

A.A. TUPIKIN, *Postgraduate at the Department of World Economy and Management, Kuban State University*
e-mail: kir-tret@mail.ru

Abstract

The article analyzes the key performance indicators of various segments of the Russian financial market, including banking. The dynamics of individual sectors by assets is assessed, a comparative analysis of profitability indicators is carried out, and a conclusion is made that the banking sector retains its leading positions. The conclusions about the continued stability of the Russian financial sector of the economy are formulated and the trends of its further development are identified.

Keywords: financial market, banks, non-bank financial organizations, assets, profit, profitability, digitalization.

References

1. Belova D.P. The Russian financial market: modernity and development trends. Financial markets and banks. 2022. No. 6. P. 71–75.
2. Bondarev D.S., Karataev A.S. Analysis of trends in the development of the Russian stock market. Bulletin of Surgut State University. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 6–11.
3. Zaripov I.A. Digital banking: a paradigm shift in modern finance. The world of the New Economy. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 51–63.
4. Ivanova K.S., Fedorova Zh.V. Assessment of the influence of private investors on the development trends of the Russian financial market. Economics and management: problems, solutions. 2024. Vol. 8. No. 3 (144). pp. 75–81.
5. Kozyr N.S., Oganessian L.L., Makaryan A.S. Monetary criteria for information security risk based on an asset assessment approach. Cybersecurity issues. 2024. No. 3(61). P. 51–60.

6. Metelskiy A.A. Ecosystem approach in the development of banking based on digital services and technologies. Journal of Applied Research. 2022. Vol. 7. No. 6. P. 642–646.

7. Pogorzhefskaya N.V. Modern trends in the development of the financial market of the Russian Federation. Collection of scientific papers of the series “Economics”. 2023. No. 32. P. 138–152.

8. Website of the Bank of Russia URL: <https://www.cbr.ru>

9. Tretyakova S.N., Martirosyan M.V. The impact of digitalization of the economy on the activities of commercial banks. Vector of Economics. 2022. No. 9 (75).

10. Tretyakova S.N., Tupikin A.A. The affordability of loans for SME entities. In the collection: Current issues of law, economics and management. Collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Editor-in-chief I.N. Suetin. Cheboksary, 2023. P. 150–152.

11. Filipchuk V.S., Tretyakova S.N. Financial market: approaches to definition, functions and structure. In the collection: A modern scientist: from the past to the future. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar. 2024. P. 237–243.

12. Khafizova R.H. The main directions of digital banking development. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 5-4 (68). P. 240–243.

13. Khimichev V.V. Key trends in the development of the Russian financial market. The economy of the 21st century: innovation, investment, education. 2022. Vol. 10. No. 3. P. 48–53.

14. Khubutia N., Tretyakova S. Development of the international banking system: current trends and prospects. Krasnodar. 2023.

UDC 658.8.013

THE IMPACT OF MARKETPLACE USER REVIEWS ON SELLER RATINGS

D.V. VIKHAREV, *Postgraduate at the Department of Entrepreneurship and Competition, Faculty of Business, Synergy University, Moscow*
e-mail: 7754535@bk.ru

A.Y. ANISIMOV, *Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Deputy Director for Educational and Methodological Work of the Faculty of Information Technology, Associate Professor of the Department of Information Management named after Professor V.V. Dick, Synergy University, Moscow*
e-mail: anisimov_au@mail.ru

Abstract

The article discusses the importance of forming a seller rating using such a tool as user reviews. Buyers, leaving comments, have a strong influence on the positive or negative image of the seller in the online environment. The purpose of this study is to identify the main features

responsible for consumer trust in the seller. The article analyzes modern research and scientific works, identifies the typology of reviews, and gives recommendations for maintaining a positive competitive reputation.

Keywords: marketplace, reviews, types of reviews, working with reviews, seller rating.

References

1. Borodulina A.N., Mikhalkova E.V. Automation of detection of customized reviews on marketplaces using expert features and buyers' reactions. *Digital sociology*. 2024. No. 3. P. 42–52.
2. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K. Consumer loyalty: concept, factors and author's approach to empirical research. *Bulletin of NSUEM*. 2022. No. 4. P. 208–218.
3. Gerasimenko E.M., Stetsenko V.V. Sentiment analysis of text reviews using sentiment dictionaries and fuzzy set cardinality. *Bulletin of SFedU. Technical sciences*. 2022. No. 5 (229). P. 106–116.
4. Tverdokhlebova M.D., Nikishkin, V.V. The role of marketplaces in the retail trade services market. *Practical Marketing*. 2019. No. 6. P. 3–8.
5. Yudalevich N.V. On the importance of providing reviews when shopping on marketplaces. *Business education in the knowledge economy*. 2023. No. 2. P. 67–72.
6. Leonova L. I., Velichko I. F. Product review as a type of text (On the example of a popular online store). *Research of young scientists, Materials of the student scientific and practical conference. Kursk*. 2022. P. 123–127.
7. Erofeev, A.V., Kherath M.T. The role of user reviews in shaping brand reputation on marketplaces. *Actual issues of modern science and education: collection of articles of the XXXVIII. International scientific and practical conference. Penza*. 2024. P. 150–152.
8. Bragin L. A., Nikishin A. F., Pankina T. V. Modern trends and prospects for the development of the online trading market. *Economics and management: problems, solutions*. Moscow. 2024. No. 2. Vol. 2. P. 157–166.
9. Ovsyichuk V.V., Soklakova I.V., Kuzmina, E. Yu., Kochkurova, E.O. Current state, ways of improvement and prospects for the development of electronic commerce on marketplaces. *Economic systems*. M. 2023. Vol. 16, No. 2 (61). P. 53–62.
10. Shamina, O.V., Paderina K.S. Optimization of the process of communication with clients when organizing sales on Internet platforms. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2024. Vol. 14, No. 3. P. 173–182.
11. Using reviews in online shopping: 2020. *Datainsight*. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Aliexpress_GuidedBuying.pdf
12. How Online Reviews Influence Sales: 2017. *Spiegel*. URL: <https://spiegel.medill.northwestern.edu/how-online-reviews-influence-sales/>
13. How Positive Reviews Kill Your Sales? A Checklist for Working with Reputation Background. *Trinet Group*. URL: <https://www.trinet.ru/blog/reputaciya/kak-polozhitelnye-otzyvy-ubivayut-prodazhi/>
14. Promotion on marketplaces. Specifics of work of Russian platforms: 2024. *AMDG*. URL: <https://amdg.ru/blog/marketpleysy/>
15. Development of online trade in Russia: 2022. *Yandex*. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash>
16. Statistics on reviews: a study of Russian buyers in 2023. *Markway*. URL: <https://markway.ru/research/issledovanie-kak-pokupateli-otnosyatsya-k-otzyvam-v-2023-godu/>

UDC 339.138

PROBLEMS AND POSSIBILITIES OF USING THE DATA-DRIVEN APPROACH IN BUILDING MEDIA STRATEGIES OF LOGISTICS COMPANIES

A.N. KOSTETSKY, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Head of the Department of Marketing and Trade, Kuban State University
e-mail: kostetsky_andrey@mail.ru

D.P. KAIFEDJAN, Senior Lecturer, Department of Marketing and Trade, Kuban State University
e-mail: dsp_06@mail.ru

Abstract

The article discusses the possibilities of applying the data-driven approach, which is relevant in the context of marketing digitalization, when building media strategies for logistics companies. The authors analyzed the trends in the development of the market of marketing technologies (MarTech) as prerequisites for the emergence of a data-driven approach in marketing. Based on the analysis of the problems and prospects of using data marketing tools, the factors influencing the construction of a media strategy reflecting the specifics of the promotion of logistics services are highlighted.

Keywords: digital marketing, data-driven approach, media strategy, CDP-solutions, marketing technologies, promotion of logistics services.

References

1. The results of the ACAR study on the volume of the advertising market in 2024. URL: <https://akarussia.ru/volumes/>
2. Research by the Smart Ranking agency on the overall technology market in Russia. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/martech/rynok-martech-v-iii-kvartale-vyros-na-28/>
3. The advertising market has approached 1 trillion rubles. URL: <https://www.sostav.ru/publication/reklamnyj-rynok-priblizilsya-k-1-trln-rublej-72654.html>
4. Oldasheva O.Y., Pirogov D.E. Implementation of the concept of Data Driven marketing. *Practical marketing*. 2021. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-data-driven-marketinga>

5. As Data-Driven, it is one of the sales leaders of the FMCG brand by 25% (its design and music are "Glory"). URL: <https://www.sostav.ru/publication/deasign-i-muka-slavna-staroskolskaya-data-driven-podkhod-uvelichil-prodazhi-fmcg-63061.html>

6. *Furmanov P.A.* Digital marketing data analytics as the basis for the formation of a digital marketing strategy. Bulletin of Science. 2022. No. 6 (51). URL: [https://](https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-marketingovaya-analitika-dannyh-kak-osnova-formirovaniya-strategii-tsifrovo-go-marketinga)

[cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-marketingovaya-analitika-dannyh-kak-osnova-formirovaniya-strategii-tsifrovo-go-marketinga](https://www.sostav.ru/publication/deasign-i-muka-slavna-staroskolskaya-data-driven-podkhod-uvelichil-prodazhi-fmcg-63061.html).

7. *Kostetsky A.N., Kayfedzhan D.P.* Modern technologies of marketing communications in the strategy of competitive positioning. Economics: theory and practice. No. 1(49). 2018. P. 84-89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32559916>

UDC 338.312

THE STATE, PROBLEMS, AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE TERRITORIES OF MUNICIPAL FORMATIONS OF THE KRASNODAR REGION

E.M. EGOROVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: katie-egorov@mail.ru

A.Y. KHOKHLOV, Postgraduate at the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: nord_koyot@mail.ru

Abstract

The article analyses the results of the implementation of national projects in the Krasnodar Region over a period of 5 years. Key areas, achieved indicators, financial aspects and impact on the region's socio-economic development are reviewed. The efficiency of project management is assessed and the prospects for new national initiatives are considered.

Keywords: *national projects, planned and actual volumes of financing of national projects, the role of national projects in the socio-economic development of municipalities of the region.*

References

1. Execution of federal budget expenditures for the implementation of national projects. MINFIN. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37608-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov.

2. State programme 'Labour Productivity'. URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/782830/#>

3. Ministry of Economy of the Krasnodar Region. URL: <https://economy.krasnodar.ru/departament/about>

4. Krasnodar Region Ministry of Finance. URL: <https://minfin.krasnodar.ru/>

5. Science and Innovations // Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcn/connect/rossstat_maiT/rosstat.ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

6. National projects expectations, results, prospects. URL: https://www.raexpert.ru/researches/national_project_2024/#part4

7. National projects of Russia, problems and solutions. ROSKONGRESS. URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/>

8. National Projects. Target indicators and main results. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2C-S0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>.

9. Amount of financing of the National Projects in 2021–2024. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9483409>.

10. Federal Centre of Competences in Labour Productivity. Annual Report. Производительность. pdf URL: https://xn--b1aedfedwqdbfnzxf0e.xn--p1ai/documents/view/3508/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A4%D0%A6%D0%9A_2022.pdf

11. Reports of ANO 'Regional Centre of Competences' URL: <https://rcekk.ru>

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

В ЖУРНАЛЕ «ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приёмов статей:

- в №1 — до 15 февраля;
- в №2 — до 15 мая;
- в №3 — до 15 сентября;
- в №4 — до 15 ноября.

Сроки приёма статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объёма номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объём статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п. л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

мика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объём аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора статья.doc* и *Фамилия автора анкета.doc* по адресу e-mail: etip@kubsu.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ**Библиографический список**

1. Ильшева Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учёт. 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140–146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. J. International Accounting, 2009. no. 2. pp. 37-41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association №A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy. J. Problems of Forecasting, 2007. no. 3. pp. 140–146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow, All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («//» и «-»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).